

05
к-47

ж-15943

КЛАДЪ

ЖУРНАЛЪ
политики, общественной жизни, народного хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

1907 г. — Книга 2-я.

Безплатное приложене
къ иллюстрированному журналу и газетѣ
„РОДИНА“

1907 г.

Выходить два раза въ мѣсяць (24 книги въ годъ).

ИЗДАНИЕ А.А.КАСПАРИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ. Лиговская ул. соб. д. 114. Садовая ул. 20

МОСКВА. Петровскія линіи.

„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народного хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходить два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

Книга 2-я—1907 г.

Изданіе А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д., 1

Ж 15343

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспара),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Въ преддверьѣ думы.

Иллюстрація момента. А. И. Красничаго.

До созыва второй государственной думы осталось менѣе мѣсяца. Часы, дни, недѣли летятъ такъ быстро, что полною правдою будетъ, если сказать, что Россія и теперь уже находится въ преддверіи думы...

Моменты напряженнаго, страстнаго ожиданія переживаетъ нынѣ русскій народъ. Его будущее волнуется предъ нимъ, но пока рѣшительно ничего еще въ волнахъ не видно...

Провидцы и знатоки существующихъ настроеній всѣ въ одинъ голосъ увѣряютъ, что новая дума будетъ лѣвой въ еще большей степени, чѣмъ ея предшественница, и, какъ ни больно сознаться, въ этихъ прорицаніяхъ есть очень и очень большая доля правды.

Не будемъ умышленно закрывать себѣ глаза; переживаемый моментъ такъ важенъ, что обязанность каждаго зорко вглядываться во всѣ его детали. Увлекаться въ такой моментъ иллюзіями, въ особенности вытекающимъ изъ безпечности оптимизмомъ, прямо-таки преступно въ отношеніи нашей изстрадавшейся матери Россіи. Надъ нею, многострадальной, какъ-будто какой-то злой рокъ тяготѣетъ, какъ-будто само Провидѣніе въ послѣдніе годы принялось карать ее непрерывною смутою за какіе-то невѣдомые грѣхи.

Первая русская государственная дума была однокорой, т. е., безъ разумной оппозиціи, и вторая очень можетъ быть будетъ такою... Словно несокрушимая стихійная сила толкаетъ Россію все влѣво и влѣво и не даетъ возможности сосредоточиться ея избранникамъ для свободной, ровной, хорошо продуманной работы.

Стихійные толчки влѣво, и какъ разъ предъ выборами и во время самыхъ выборовъ, слѣдуютъ одинъ другимъ и эти толчки такъ сильны, что не только

родъ, высвобождающійся изъ-подъ тяжести двухвѣковой реакціи, только что озаренный разсвѣтомъ конституціонной жизни, но и народъ-старикъ, окрѣпшій въ буряхъ конституціонализма, несомнѣнно, поддастся-бы имъ.

Попробуемъ пересчитать хотя сильнѣйшіе изъ этихъ „толчковъ“—если-бы мы попробовали зарегистрировать ихъ полнстью, у насъ не хватило-бы на это мѣста.

Не будемъ говорить о военно-полевыхъ судахъ; ихъ значеніе достаточно выяснено, такъ какъ „око за око—зубъ за зубъ“—это еврейскій законъ, совершенно неумѣстный для могущественнаго государства, обладающаго всѣми средствами, чтобы обезопасить себя отъ своихъ враговъ, не прибѣгая къ ихъ уничтоженію.

Не будемъ также говорить объ исключительныхъ положеніяхъ въ видѣ всевозможныхъ охранъ—они тоже суть ясное выраженіе боязни, боятся-же только того, кто сильнѣе, а масса всегда на сторонѣ не слабости, но силы.

Скажемъ вотъ что.

Молодость и бѣдность всегда революціонны. Первая революціонна въ силу того, что спѣшитъ жить и ради этого всякую естественную эволюцію стремится превратить въ революцію; вторая революціонна потому, что при неуспѣхѣ ей терять нечего, а при успѣхѣ она, несомнѣнно, выигрываетъ.

Сенатъ, по предложенію совѣта министровъ, устранилъ наиболѣе консервативную часть нѣкоторыхъ избирательскихъ слоевъ: напр., изъ желѣзнодорожниковъ устраниены отъ выборовъ машинисты, зарабатывающіе около 200 руб. въ мѣсяць, стало быть, заинтересованные въ сохраненіи существующаго положенія, такъ какъ вмѣстѣ съ существующимъ положеніемъ сохраняются (человѣкъ—прежде всего человѣкъ!) и ихъ достатки. Зато въ составѣ избирателей осталась желѣзнодорожная конторская и канцелярская мелкота, молодая, въ сравненіи хотя-бы съ тѣми-же машинистами, по лѣтамъ и получающая, въ сравненіи съ этими работниками, ничтожные гроши...

Что-же это—не толчекъ влѣво?

Пресловутое дѣло Гурко-Лидваля, разыгравшееся какъ разъ въ предвыборную кампанію, чудовищное по своимъ деталямъ,—развѣ это—не толчекъ влѣво?

Интересы, сама жизнь сотенъ и десятковъ тысячъ русскихъ людей принесены въ жертву честолюбію одного, и если, какъ теперь усиленно распространяются слухи, г. Гурко будетъ вполне оправданъ на основаніи 340 ст., предшествующей той, которая ему ставится въ вину, то это оправданіе будетъ новымъ неудержимо сильнымъ толчкомъ влѣво.

Тяжелѣйшее давленіе, оказываемое всюду на предвыборныя собранія, развѣ не убѣждаютъ массы, что гдѣ-то въ такъ назыв. „сферахъ“ страшатся свободно высказаннаго слова? Крайніе лѣвые умѣло пользуются этимъ и вербуютъ своихъ избирателей тамъ, гдѣ и не думаютъ объ „эсъ-декахъ“, „эсъ-эрахъ“, „на-сихъ“ (н.с.—народные социалисты) и только по наслышкѣ знаютъ о „ка-детахъ“.

Теперь о послѣднихъ.

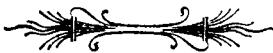
Эта партія была и остается наиболѣе дѣятельною. Возьмите „мирное обновленіе“, „союзъ 17-го октября“. Первая—абсолютное ничтожество по своей численности и острьяки, когда кто-либо изъ ея членовъ прибываетъ въ Петербургъ или увѣзжаетъ изъ него, говорятъ, не называя имени: „партія мирнаго обновленія пріѣхала или уѣхала“. Союзъ 17-го октября не обладаетъ ни одной выдающейся силой; у него нѣтъ даже барабанно-эффектнаго болтуна въ родѣ „ка-детскаго“ Родичева. Въ то время какъ „ка-деты“, люди сравнительно небогатые, имѣютъ въ столицахъ по нѣсколько газетъ, съ помощью которыхъ они говорятъ съ обществомъ, союзъ 17-го октября, составляющій свое ядро изъ тузовъ-капиталистовъ, выпускаетъ въ свѣтъ въ Петербургъ какіе-то „Листки“, не имѣющіе, положительно, никакого распространенія. Можно-ли ожидать, чтобы этотъ союзъ имѣлъ успѣхъ на выборахъ? Трудно! У него нѣтъ предъ русскимъ обществомъ никакихъ заслугъ, а его глава отшатнулъ отъ себя множество избирателей, высказавъ свою симпатію къ скорѣйшимъ судамъ. Между тѣмъ, именно „ка-детскія“ газеты открыли и обнажили во всей ихъ неприглядной наготѣ и гурко-лидваліаду, и союзъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ. Ясно, что „ка-деты“ могутъ рассчитывать на симпатіи избирательныхъ массъ.

А „ка-деты“, вѣдь, почти лѣвое крыло...

Теперь еще о сильныхъ помощникахъ лѣвыхъ.

Русскій Царь, за которымъ безусловно и нынѣ стоятъ громадное большинство русскаго народа, которое и любить Его, и вѣрить Ему, даровалъ Россіи конституцію. Это была Его воля, священная для всѣхъ Его вѣрноподанныхъ. И вотъ дарованную Россіи ея Царемъ конституцію называютъ всеуслышаніе „подлою“... Кто? „Ка-деты“? Лѣвые? Да нѣтъ! Союзъ русскаго народа. Такъ развѣ русскіе люди пойдутъ за тѣми, кто такъ относится къ волѣ великодушнаго Монарха? Никогда! Лучше почти лѣвые „ка-деты“, чѣмъ такіе правые „монархисты“. Но какъ разъ предъ самыми выборами вдругъ вспыхнуло дѣло объ убійствѣ бывшаго государственнаго выборнаго Герценштейна. Самая густая тѣнь пала здѣсь на союзъ русскаго народа, уличаемый въ преступленія, совершаемыхъ посредствомъ наемныхъ убійцъ. Быть можетъ, все это не такъ—но, пока союзъ русскаго народа находится въ подозрѣніи и даже не просто, а въ судебномъ подозрѣніи, врядъ-ли найдется много охотниковъ голосовать за кандидатовъ подозрѣваемаго.

То немногое, что отмѣчено здѣсь, развѣ не сильнѣйшіе толчки влѣво? Уже на основаніи только что перечисленныхъ фактовъ можно ожидать лѣвой думы, а если она, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и „умною думой“, то кто можетъ сказать, что изъ этого выйдетъ? Мы живемъ въ такое время, когда побѣждаетъ тотъ, кто умнѣе, а такъ какъ до сихъ поръ русская внутренняя политика не достигала нужнаго совершенства, то легко можетъ статься, что умная лѣвая дума станетъ хозяиномъ положенія Потихонечку, полегонечку, со ступеньки на ступеньку такая дума можетъ забраться въ выси, которая были совершенно недосыгаемы для ея предшественницы, и, можетъ быть, создастъ прочную основу для лучшаго и болѣе спокойнаго, чѣмъ нынѣ, положенія.

Не все-ли равно?

Статья А. И. Лаврова.

Когда появился „Almanach de Gotha“ на 1907 г. одинъ маститый и почтенный (въ наше время очень много маститыхъ и не почтенныхъ) публицистъ изъ такъ называемаго „прогрессивнаго“ лагеря любопытствовалъ узнать, въ какихъ выраженіяхъ обозначена въ немъ существующая форма правленія въ Россіи. Въ прошломъ году, ввиду неопредѣленнаго положенія нашихъ внутреннихъ дѣлъ, о Россіи было лаконически сказано: *monarchie héréditaire* *). До нынѣшняго года по отношенію къ формамъ государственнаго строя европейскихъ государствъ въ готскомъ альманахѣ встрѣчались термины: *monarchie absolue*, *monarchie constitutionnelle* и *république* **); теперь эта терминологія расширена: къ Россіи примѣнено нѣчто совсѣмъ особенное, а именно: *monarchie constitutionnelle sous un tsar autocrate* ***).

Всѣмъ извѣстно, что готскій альманахъ—въ своемъ родѣ политико-дипломатическое евангеліе, такъ какъ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ немъ, по меньшей мѣрѣ имѣютъ оффиціозное происхожденіе, большею-же частью идутъ прямо-таки изъ оффиціальныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, въ интересующемъ насъ обстоятельстве надо видѣть не произвольную фантазію редактора альманаха, а нѣчто, почерпнутое имъ изъ весьма авторитетныхъ сферъ.

„Итакъ, Россія,—начинаетъ разсуждать въ „Товарищѣ“ маститый и почтенный (безъ всякой ироніи) публицистъ,—конституціонная монархія, но подѣ управленіемъ самодержавнаго царя. Такой формы правленія нигдѣ въ Европѣ не встрѣчается; другими словами, это—вполнѣ самобытный продуктъ русской жизни.

*) Монархія наследственная.

***) Монархія абсолютная (неограниченная), монархія конституціонная и республика.

****) Конституціонная монархія подѣ властью самодержавнаго царя.

Значить, наши патріоты-націоналісти можуть совершенно успокоиться и отнынѣ крики „долой конституцію“ и „да здравствуетъ самодержавіе“ не имѣютъ за себя никакого резона. Самодержавіе нисколько не отмѣнено; прибавку-же „constitutionnelle“ *) слѣдуетъ поимать въ томъ смыслѣ, что въ извѣстныхъ случаяхъ акты самодержавной власти обосновываются на 87 ст. основныхъ законовъ. Этому истолкованію документально соотвѣтствуетъ весь ходъ нашей государственной жизни въ теченіе 1906 года. Такъ есть, такъ и быть должно, несмотря на вторую думу, или, вѣрнѣе сказать, для того она и созывается, чтобы закрѣпить такое положеніе вещей“. Вовсе не съ тѣмъ, чтобы полемизировать съ маститымъ и почтеннымъ публицистомъ, очевидно, желавшимъ въ своихъ разсужденіяхъ дохнуть на своихъ читателей злѣйшею ироніей, пишутся эти строки. Нѣтъ, вовсе не съ тѣмъ!

Полемика, по нашему мнѣнію, полезна лишь тамъ, гдѣ полемизирующіе искренне желаютъ обрѣсти истину, которая находится какъ разъ между противорѣчіями. Тамъ-же, гдѣ существуетъ твердое убѣжденіе въ своей правотѣ, полемика, какъ мы думаемъ, по меньшей мѣрѣ бесполезна.

Попробуйте убѣдить папу Пія X, что онъ точно такъ-же, какъ и всѣ люди, не непогрѣшимъ—вы потеряете напрасно и время, и трудъ; попробуйте убѣждать „большевика“ или „максималиста“, что въ тактикѣ и „меньшевиковъ“, и „минималистовъ“ (или наоборотъ) есть кое-что партійнопріемлемое; полемизируйте съ ними, какъ хотите, стройте силлогизмы безошибочные, какъ дважды два—четыре, но вашъ трудъ пропадетъ, время будетъ потеряно напрасно, а истина попрежнему останется не раскрытою.

Точно такъ-же и тутъ.

Итакъ, у насъ нѣтъ ни малѣйшаго намѣренія полемизировать; просто явился интересный, по нашему мнѣнію, вопросъ: монархія неограниченная конституціонная и монархія конституціонно-самодержавная — не все-ли это равно?

Мы имѣемъ возможность говорить предъ громад-

*) Конституціонная.

ной аудиторіей. Не одинъ десятокъ тысячъ паръ глазъ прочтутъ эти строки. Будутъ, быть можетъ, читать ихъ глаза людей, убѣжденныхъ въ непреложности анархистскихъ, большевистскихъ, максималистскихъ, меньшевистскихъ, минималистскихъ, „ка-детскихъ“, мирнообновленскихъ, октябристскихъ, булацелле-дубровинскихъ и иныхъ всѣхъ прочихъ истинъ. Но, навѣрное, будутъ читать эти строки, и люди, не пораженные предвзятостью, не покорившіеся до самозабвенія навѣянной имъ идеѣ; въ утвердительномъ отвѣтѣ: „да, все равно!“, мы не сомнѣваемся. Пусть-же первые отрѣшатся хотя-бы на одно мгновеніе отъ своихъ программъ - катехизисовъ и попризадумаются надъ поставленнымъ нами вопросомъ.

Если хорошій во всѣхъ отношеніяхъ хлѣбъ продается въ лавкѣ, надъ которой повѣшена вывѣска: „Дегтярная торговля“, то неужели любой изъ „эсъ-эровъ“ или „эсъ-дековъ“ обойдетъ эту лавку, а пойдетъ покупать хлѣбъ, хотя-бы и худшаго качества, но въ хлѣбопекарню лишь потому, что на ней есть соотвѣтствующая вывѣска?

Нашъ примѣръ, вѣроятно, будетъ сочтенъ грубымъ, низменнымъ, даже циничнымъ, но отвѣтъ на него можетъ быть только одинъ: и „эсъ-эръ“, и „эсъ-декъ“, и „ка-детъ“ на вывѣску вниманія не обратятъ, а пойдутъ туда, гдѣ можно достать лучшее.

Точно такъ-же и въ вопросѣ, возбужденномъ маститымъ и почтеннымъ публицистомъ. Конституціонная монархія или монархія конституціонно-самодержавная—вѣдь, это—лишь вывѣски, не болѣе того. Если человѣку хорошо живется подъ самой отчаянной деспотіей, то онъ всегда предпочтетъ ее всякой *république* (республикѣ), демократической или социальной, въ которой ему жить будетъ хуже. Да, дѣло не въ томъ, дѣло не въ вывѣскѣ, а въ суммѣ наличныхъ условій, обеспечивающихъ единицѣ и массамъ ихъ благосостояніе.

Въ Россіи живется плохо; не первый уже десятокъ лѣтъ сумма наличныхъ условій существованія не обеспечиваетъ за русскими людьми не только благосостоянія, но даже и средствъ къ развитію и достиженію его. Есть—вѣрнѣе сказать, было—что-то такое, что мѣшало да и нынѣ мѣшаетъ идти русскому народу по пуги

прогресса. Вотъ и должно отыскать это „что-то“ и совмѣстными усилями устранить его, а спорить о томъ, какой вывѣской наградить русскую землю готскій альманахъ, значить выказывать малоосмысленный ребяческій задоръ.

Если сооруженіе на колесахъ, двигающихся по стальнымъ полоскамъ, благодаря дѣйствию пара, благополучно доставить насъ изъ Петербурга въ Москву, то не все-ли намъ равно, если сооруженіе на колесахъ будутъ называть не вагономъ, а Петромъ Ивановичемъ, стальныя полосы, по которымъ оно движется,—не рельсами, а Тихимъ океаномъ, а локомотивъ, движущій сооруженіе,—болѣзнетворнымъ микробомъ? Да какъ хотите называйте, только доставьте намъ то, что вы обязались и должны доставить. Развѣ въ словахъ дѣло?

Намъ сейчасъ возражать, что словами опредѣляются предметъ, дѣйствіе или сумма дѣйствій, что если называть сажу бѣлилами, то это значить вводить въ заблужденіе. Да, но если вамъ нужна сажа, то пусть ее величаютъ хотя бѣлилами, хоть сурикомъ, хоть киноварью, а пользоваться-то ею, когда вамъ ее дадутъ подъ другимъ наименованіемъ, вы все-таки будете, какъ сажею. Разъ вамъ нужна сажа, то не все-ли равно, какъ ее назовутъ?..

Вотъ теперъ во второй разъ, менѣе чѣмъ въ теченіе года, волнуютъ всю Россію величайшія ожиданія. Близка вторая государственная дума. Сколько десятковъ тысячъ людей съ величайшимъ трепетомъ надѣется, что дума, собравшись, разомъ успокоитъ всю смуту и что при думѣ начнется безпечальное бытіе. А что, если она будетъ сплошь состоять изъ „дубровинцевъ“, какъ она въ прошломъ году сплошь состояла изъ „ка-детовъ“? Вѣдь, тогда подъ красивѣйшею вывѣскою окажется нѣчто такое, про что даже самый наубѣжденный конституціоналистъ воскликнетъ: „Унеси ты мое горе за синее море!“. Конечно, этого не случится, но это можетъ случиться, и неужели дубровинская клика сразу превратится въ „лучшихъ людей“ только потому, что надъ нею будетъ вывѣска: „государственная дума“?

Но, съ другой стороны, если явится „дубровинская дума“ и она сумѣетъ создать дѣйствительное благо Россіи, сумѣетъ поднять русскій народъ на высоту,

которая ему приличествуетъ и которая имъ утеряна, то такую думу будутъ благословлять всѣ облагодѣтельствованные ею, и если она, такая дума, вздумаетъ издать „выборгское воззваніе“, то за ней пойдутъ массы.

Итакъ, все дѣло не въ названіи, не въ вывѣскѣ, а въ „хорошей жизни“, отъ которой, по увѣренію покойнаго Горбунова, никуда не полетишь... Монархія конституціонная или самодержавно-конституціонная—не все-ли равно, если въ массѣ нѣтъ голодныхъ, а всѣ сыты, довольны и безпрепятственно мирно прогрессируютъ на пути къ благосостоянію и совершенству?

Споръ о томъ, какъ должна называться въ готскомъ альманахѣ Россія, весьма похожъ на историческій споръ о „батьшкѣ Азь“ и „матушкѣ Ижицѣ“ или о томъ, какъ писать: Иисусъ или Исусъ, съ той лишь разницей, что закусывають удила въ этомъ спорѣ не круглые невѣжды въ родѣ Никиты Пустосвята, а „европейски извѣстные“ профессора и маститые и почтенные публицисты.

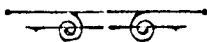
Въ томъ-то и наше русское горе, что чаще всего для насъ внѣшность совершенно заслоняетъ собой сущность. Мы готовы восхищаться каждой вороной, если на ней павлиньи перья, а подпускаемъ къ себѣ всевозможныхъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ. Русскую массу можетъ увлечь за собой, какъ это идетъ еще со временъ новгородскаго вѣча, въ любую сторону всякій, у кого широкое горло, здоровыя легкія и безстыжіе глаза, способные во всякое время отморгаться...

Но есть въ интересующемъ насъ вопросѣ и другая сторона. Не все-ли намъ равно—„монархія конституціонная“ или „монархія конституціонная подъ властью самодержавнаго царя“? „Намъ“—это людямъ двадцати пяти и выше лѣтъ. Вѣдь, „мы“ зарожжены, родились, воспитались и жили при суммѣ извѣстныхъ условій. Переходъ въ новую жизнь для однихъ изъ „насъ“ прямо невозможенъ, для другихъ адски тяжелъ. Еще Наполеонъ сказалъ: „Поскобли русскаго, и окажется татаринъ“. Привычка къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ создались мы и наши предки, вѣлась въ нашу плоть и кровь, и хоть расконституцію намъ давай, а все-таки мы останемся таковыми-же, какими были наши отцы, дѣды и прадѣды. Вѣдь, дѣло вовсе не въ „насѣ“, а въ тѣхъ, кто явится

на смѣну намъ. Эти „тѣ“—одни еще въ люлькѣ качаются, другіе—подъ столъ пѣшкомъ ходять, третьи—только еще азъ да буки выучили. Вотъ въ комъ дѣло, вотъ для кого должны „мы“ безъ устали работать, вотъ для кого должны „мы“ создать новыя условія бытія. Эти „тѣ“—наши дѣти, грядущее намъ на смѣну поколѣніе; они воспримутъ новыя условія или приспособятся къ нимъ, а мы... мы... вѣдь, у насъ впереди неизмѣнно равныя для всѣхъ три аршина земли, гдѣ мы будемъ абсолютно свободны...

Такъ не все-ли равно?..

Конечно, въ смыслѣ подготовительной работы, возлагаемой судьбою на „насъ“ ради созданія условій лучшей жизни „тѣмъ“, въ высшей степени нежелательно то, что еще недавно происходило подѣ бумажной вывѣской готскаго альманаха: „*Monarchie absolue*“. Но, вѣдь, объ этомъ нынѣ и говорить не приходится. Съ этимъ покончено навсегда въ мрачный, ненастный день 17-го октября 1905 г. и минувшему ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть возврата. Но если теперь и смѣшаны, вѣрнѣе сказать, соединены весьма тѣсно конституціонализмъ и самодержавіе, то и эти рамки даютъ обширнѣйшее поприще для плодотворной работы. Вѣдь, создалась только ступень, ведущая народъ и повыше. „Конституція подѣ самодержавіемъ“ легко можетъ обратиться въ конституцію представительную и очень можетъ быть, что и въ конституцію, уснащенную парламентаризмомъ. Все зависитъ отъ времени. Съ теченіемъ времени народъ растетъ, и сообразно съ его ростомъ совершенствуются и условія его бытія. Напомнимъ, что это совершенствованіе и измѣненіе условій предусматрѣны даже манифестомъ 6-го августа 1905 г. Поэтому, на нашъ взглядъ, вмѣсто того, чтобы спорить о ярлыкѣ, какой наклеилъ на Россію готскій альманахъ, что въ сущности совершенно безразлично, не лучше-ли приняться за дружную работу на пользу изстрадавшейся родины. А „тѣ“, кто слѣдуетъ за „нами“, сами сумѣютъ создать необходимое для нихъ лучшее..

Министерскія откровенія.

Статья Н. Кононова.

При встрѣчѣ каждаго новаго года даже закоренѣлые пессимисты стараются глядѣть на будущее черезъ розовыя очки. Въ политикѣ оптимизмъ—это, если не преступленіе, то во всякомъ случаѣ большой промахъ, ведущій часто къ неисправимымъ въ отношеніи вреда послѣдствіямъ. „Надѣйся на лучшее, но ожидай худшаго“—вотъ основное правило, котораго должно-бы обязательно держаться современнымъ политикамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, хорошее придетъ и само, а худое необходимо предусматривать, дабы имѣть возможность всегда ослабить его послѣдствія. Къ сожалѣнію, творцы современной политики — большой руки оптимисты, если только они не страдаютъ политическимъ дальтонизмомъ.

Въ англійской газетѣ „Times“ помѣщена бесѣда ея корреспондента съ „влиятельнѣйшимъ“ изъ членовъ русскаго совѣта министровъ. Эта бесѣда представляетъ выдающійся интересъ.

Англійскій журналистъ въ своей бесѣдѣ, которую мы здѣсь цитируемъ по переводу „В. В.“, затронулъ почти всѣ острые вопросы, неоднократно возбуждавшіеся нашей оппозиціонной прессой. Онъ указалъ на упреки, дѣлаемые печатью правительству за роспускъ думы, за репрессіи, за антиконституціонное пользованіе 87-й статьей основныхъ законовъ для изданія новыхъ законоположеній, за сенатскія разъясненія, за покровительственное отношеніе къ октябристамъ и союзу русскаго народа, за то, что правительство продолжаетъ старую бюрократическую систему. Въ заключеніе, корреспондентъ „Times“ указалъ г. министру на то, что оппозиціонная печать утверждаетъ, что антиконституціонныя дѣйствія правительства привели къ возобновленію террора и что выборгское воззваніе было вынужденнымъ актомъ, такъ какъ, не будь его, правительство еще рѣшительнѣе пошло-бы по пути реакціи.

Отвѣчая на всѣ эти вопросы, министръ (П. А. Столыпинъ?) замѣтилъ, что, несмотря на хорошее финансовое положеніе и наличность спокойствія и порядка въ странѣ, правительство ясно представляетъ себѣ, что оппозиція осталась непоколебленной.

„— Я могу торжественно заявить, — сказалъ онъ, — что у высшей

власти и правительства никогда не было мысли и намѣренія сдѣлать государственный переворотъ. Если меня убьютъ завтра, то другой займетъ мое мѣсто съ тѣми-же полномочіями, какія имѣются у меня. Думаю, что и министерства являются интегральной частью правительственнаго механизма и дружно, и совмѣстно работаютъ. Вотъ, почему мы созываемъ новую думу. Что-же касается тѣхъ жестокостей, въ которыхъ насъ упрекаютъ, то, вѣдь, приходится иногда врачу прописывать ядъ для леченія больного. Я полагаю, что и „ка-детамъ“, будь они на нашемъ мѣстѣ, пришлось-бы прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ. Революціонная лихорадка требовала особо сильнаго леченія“.

Собесѣдникъ англійскаго корреспондента правъ. Очень часто врачи прописываютъ больнымъ ядъ, напр., мышьякъ, и отъ этого для страдальца только польза. Но все дѣло въ дозѣ, которую прописываютъ...

Газета „Рѣчь“ въ своемъ новогоднемъ номерѣ подвела нѣсколько итоговъ, весьма ярко характеризующихъ и болѣзнь, и... дозы яда...

„Число жертвъ, погибшихъ въ истекшемъ году, опредѣляется въ 1.100 человекъ убитыхъ и въ 1.640 человекъ раненыхъ, не считая казненныхъ по приговорамъ судовъ. Изъ этого числа террору революціонному подверглись до 75 генераловъ, ген.-губернаторовъ и градоначальниковъ (убитыхъ и раненыхъ, не считая покушеній); 410 лицъ убитыхъ и 453 раненыхъ изъ полицейскихъ и военныхъ чиновъ. Кромѣ того, было болѣе 90 неудачныхъ покушеній. Со стороны полиціи и войскъ было убито 416 человекъ и ранено 836.

„Число казненныхъ по приговорамъ военныхъ и особенно военно-полевыхъ судовъ равняется приблизительно 1.010 человекамъ, не считая почти 750 извѣстныхъ по газетамъ разстрѣловъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

„Число случайно пострадавшихъ при различнаго рода покушеній и стычкахъ опредѣляется въ 200 человекъ убитыхъ и 350 раненыхъ.

„Въ теченіе 1906 года было обнаружено и найдено полиціей 1.000 бомбъ и до десятка гранатъ и адекихъ машинъ. Число разорвавшихся бомбъ опредѣляется въ 210 штукъ. Помимо этого, полиціей отобрано до 112 пудовъ пороха, до 10 пудовъ пероксилина, до 260 тысячъ ружейныхъ и револьверныхъ патроновъ, до 1½ тыс. винтовокъ и столько-же револьверовъ. Въ этотъ подсчетъ не входятъ неопредѣленные обозначенія найденныхъ предметовъ, въ родѣ: „много взрывчатыхъ веществъ“, „нѣсколько бомбъ“ и пр. Однихъ складовъ оружія, безъ цифроваго указанія его, открыто было 32,

да лабораторій бомбъ—21. Нелегальныхъ типографій было открыто—110. Число административно-высланныхъ въ 1906 г. опредѣляютъ, по болѣе или менѣе официальнымъ даннымъ, въ 35 тысячъ человекъ. О числѣ арестованныхъ точныхъ цифръ не имѣется. Въ началѣ 1906 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, газеты исчисляли общее количество арестованныхъ въ 72 тысячи. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, аресты послѣ роспуска думы не только не уменьшились, но даже, повидимому, увеличились. Достаточно указать, что въ одной варшавской цитадели (не считая тюремъ) въ теченіе лишь одного іюля мѣсяца пребывало 8.895 человекъ.

„Январь, начавшійся подавленіемъ волненій въ Прибалтійскомъ краѣ, унесъ однихъ казенныхъ 400 человекъ, не говоря уже о раленыхъ и погнбшихъ въ стычкахъ съ карательными отрядами“.

Но вышепреведенное — это только такъ, небольшая вставка. Возвратимся къ дальнѣйшимъ „откровеніямъ“.

„ — Ярость газетной критики, которой я ежедневно подвергаюсь, — сказала англійскому корреспонденту бесѣдовавшій съ нимъ министръ, — является лучшимъ доказательствомъ того, что, несмотря на всѣ суровыя мѣры, къ которымъ мы должны были прибѣгнуть, частныя лица пользуются свободой. Въ провинціи также никакихъ притѣсненій обыватели не испытываютъ, и всѣ сообщенія газетъ о притѣсненіяхъ и насиліяхъ, чинимыхъ правительствомъ, ни на чемъ не основаны. Обвиненіе въ томъ, что собранія не допускаются, я нахожу безусловно несправедливымъ. Всякое частное лицо можетъ устраивать собраніе подѣ условіемъ соблюденія требованій закона. Правда, нелегалізованныя политическія партіи, какъ, на примѣръ, „ка-деты“, этимъ правомъ пользоваться не могутъ, однако, ничто не препятствуетъ имъ устраивать собранія, какъ частнымъ лицамъ. Но, конечно, если ихъ ораторы стануть оправдывать выборгское воззваніе или политическія убійства, то собранія будутъ закрыты. Что-же касается критики реформъ и законодательныхъ дѣйствій, предпринятыхъ правительствомъ, то, во всякомъ случаѣ, дѣлаемый намъ упрекъ въ антиконституціонности нашихъ дѣйствій несправедливъ. Ни въ одномъ случаѣ правительство не отступило отъ буквы основныхъ законовъ. При производствѣ выборовъ никакого давленія на избирателей оказываемо не будетъ, и въ этомъ отношеніи выборы въ Россіи ничѣмъ не будутъ отличаться отъ выборовъ любого конституціоннаго государства. Говорить о справедливости инсинуацій по адресу правительства, будто-бы союзъ русскаго народа пользуется нашей поддержкой, прямо смѣшно. Я смотрю на союзъ русскаго народа, какъ на порожденіе террора. Его манифестаціи уродливы, но онѣ слишкомъ слабы, чтобы быть вредными“.

Въ отвѣтъ на это заявленіе министра, англійскій журналистъ привелъ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что союзъ зачастую пользовался покровительствомъ лицъ, занимающихъ высокое административное положеніе, напримѣръ, губернаторовъ.

„— Нѣкоторыя провинціальныя власти, — возразилъ на это министръ, — быть можетъ, по своему невѣжеству и въ то время, когда настроеніе умовъ было такъ разрознено, что онѣ не знали, на кого положиться, дѣйствительно, оказывали поддержку союзу, но если-бы такія взаимоотношенія продолжались и теперь, то я первый рѣшительно этому воспротивился-бы“.

Министръ перешелъ къ вопросу о политическихъ убійствахъ.

„— Несмотря на все, что оппозиціонная пресса пишетъ по этому поводу, несомнѣнно, что газеты, восхваляющія политическія убійства, являются подстрекателями къ нимъ“.

Возвращаясь къ критикѣ правительственныхъ реформъ его оппонентами, министръ замѣтилъ:

„— Неужели наши противники думаютъ, что легко въ одно и то-же время управлять государствомъ, которое занимаетъ одну шестую часть пространства всего міра, и законодательствовать? А, именно, такая работа возложена теперь на совѣтъ министровъ. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ совѣтъ министровъ желаетъ во что-бы то ни стало передать эту непосильную работу государственной думѣ. Мы теперь входимъ въ періодъ предвыборной кампаніи и, конечно, обвиненія стануть сыпаться на насъ въ еще большемъ количествѣ. Положеніе министра въ настоящее время едва-ли завидно, не говоря уже о постоянной опасности быть убитымъ“.

Въ заключеніе министръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣлилъ отношеніе правительства и высшихъ сферъ къ переживаемому моменту:

„— Моя надежда и мое намѣреніе — съ помощью государственной думы устранить бюрократическій строй. Это есть твердое и непоколебимое желаніе Государя. Все, чего мы ожидаемъ отъ думы — это сотрудничества съ нами въ этомъ отношеніи. Мы ожидаемъ критики и мы даже просимъ ея. Намъ необходимо только быть выслушанными думой. Наши оппоненты стараются всячески распространить мнѣніе, что правительство намѣрено распустить и вторую думу. Это — безусловно ложь. Необходимо категорически ее опровергнуть“.

Мы приводимъ здѣсь наиболѣе существенную часть политической бесѣды. Въ ней такъ и звучать оптимистическія нотки, но ближайшее будущее не за горами и недолго придется ждать, какимъ оно покажетъ себя. Замѣтно только, что бюрократія начала уже дѣятельно готовиться.

Ввиду надвигающагося срока созыва законодательныхъ учреждений, по отдѣльнымъ вѣдомствамъ происходитъ усиленная разработка законопроектовъ. Особенной плодovitостью по части всякихъ предположеній, подлежащихъ внесенію въ государственные совѣты и думу, отличается министерство внутреннихъ дѣлъ, разработавшее уже или еще разрабатывающее, въ общей сложности, свыше сотни проектовъ. Въ ихъ списокѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ проектъ реорганизации всего нашего мѣстнаго управления, въ связи съ происшедшими измѣненіями въ юридическомъ положеніи крестьянъ и въ условіяхъ ихъ землевладѣнія. Проектируются, какъ передаетъ „Стр.“, полное упраздненіе отдѣльнаго крестьянскаго управления и крестьянскихъ учреждений и организація слѣдующихъ вселовныхъ административныхъ ступеней: сельской, волостной, участковой, уѣздной и губернской. Земельные союзы общинниковъ предположено выдѣлять изъ схемы чисто-административнаго устройства. Въ государственномъ контролѣ заняты вопросомъ о приспособленіи этого вѣдомства къ измѣнившимся условіямъ государственной жизни.

Но идутъ и другого рода „приготовленія“.

Департаментъ полиціи разослалъ всѣмъ начальникамъ жандармскихъ управленій циркуляръ, въ которомъ указывается, что совокупность поступающихъ въ департаментъ полиціи свѣдѣній указываетъ на крайнюю слабость негласнаго наблюденія за революціоннымъ движеніемъ, такъ какъ аресты производятся почти исключительно по случаямъ грабежей и убійствъ, которые и предупреждаются своевременнымъ изыятіемъ преступниковъ. Мѣры пресѣченія должны принять самый обширный и рѣшительный характеръ, въ чемъ наиболѣе дѣятельное участіе должны принимать чины уѣздной полиціи, какъ наиболѣе близко стоящіе къ населенію.

Почти одновременно съ этимъ всѣ консисторіи получили предписаніе синода, съ предложеніемъ зорко слѣдить за дѣятельностью священниковъ подвѣдомственныхъ имъ приходовъ, въ особенности-же за дѣятельностью сельскихъ священниковъ, и въ случаѣ обнаруженія чего-либо крамольнаго — немедленно увольнять или переводить въ самые отдаленные и глухіе приходы.

Кромѣ того, изъ статьи „Жизнь и дѣятельность партій“ читатели уже знаютъ, по какимъ ничтожно-формальнымъ поводамъ частенько разгоняются собранія, о „свободѣ“ которыхъ съ такимъ одушевленіемъ говорилъ собесѣдникъ англійскаго корреспондента.

Въ этой бесѣдѣ есть трогательное, искреннее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высоко-правдивое указаніе—на „невѣжество провинціальныхъ властей“. Въ этомъ-то „невѣжествѣ“ и кроется одинъ изъ корней

«кладъ». 1907 г. кн. 2-я.

Ж 15943

переживаемой смуты, и странно, что вліятельный член совѣта министровъ, говоря о такомъ прискорбѣйшемъ обстоятельстве, въ то-же время молчить о томъ, какія мѣры приняты къ его устраненію.

Намъ хочется еще возвратиться къ этой знаменательной бесѣдѣ.

Первая ея часть была посвящена исключительно бюджетнымъ вопросамъ. Собесѣдникъ М-г Wilton'a указалъ ему, что, хотя обстоятельства прошлаго года были исключительно неблагоприятны и несмотря на то, что намъ пришлось уплатить Японіи 46 милліоновъ вознагражденія, вмѣсто предполагавшихся 20, тѣмъ не менѣе, дефицитъ въ 150 милліоновъ устраненъ, и, кромѣ того, изъ 350.000.000 рублей краткосрочныхъ обязательствъ, выпущенныхъ нами на вѣнній рынокъ, нами выкуплено уже около 300 милліоновъ. Такіе благоприятные результаты министръ объясняетъ финансовой жизнеспособностью страны, такъ какъ „личный финансовый геній могъ играть тутъ незначительную роль“.

Что касается бюджета, имѣющаго быть внесеннымъ на разсмотрѣніе государственной думы, то въ отношеніи его правительство будетъ строго придерживаться основныхъ законовъ, позволяющихъ расходовать ежемѣсячно одну двѣнадцатую часть бюджета прошлаго года, хотя такая система сопряжена съ большими затрудненіями; такъ, напримѣръ, 1-го января одновременно долженъ быть произведенъ большой расходъ на оплату купоновъ.

— Впрочемъ,—прибавилъ министръ,— я не могу теперь особенно распространяться по этому поводу, но я надѣюсь, что намъ удастся заключить 1907 годъ безъ дефицита и безъ займа.

Опубликованныя смѣтные предположенія министерства финансовъ, страдающаго тоже излишнимъ оптимизмомъ, встрѣчены русской печатью очень холодно.

Такъ, напримѣръ, по свѣдѣніямъ „Руси“, роспись государственныхъ расходовъ вызываетъ въ финансовыхъ и банковскихъ кругахъ рѣзкую критику. Почти единогласный отзывъ тотъ, что роспись въ размѣрахъ министерства финансовъ никоимъ образомъ не будетъ утверждена государственной думой, даже если въ послѣднюю попадутъ исключительно адепты правительственныхъ партій. Предполагаютъ, что на почвѣ росписи произойдетъ несомнѣнный конфликтъ между парламентомъ и правительствомъ, результатомъ чего могутъ быть или роспускъ думы, или сокращеніе росписи.

Со своей стороны, „Рѣчь“ поясняетъ, что здѣсь дѣло въ томъ, что на покрытие очередныхъ расходовъ до утвержденія смѣты думой министръ финансовъ требуетъ ассигновки цифръ, рассчитанныхъ не по одной только смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ, а также и по

смѣтъ чрезвычайныхъ: вмѣсто 173 милліоновъ въ мѣсяць получается, такимъ образомъ, 214 милліоновъ. За шесть мѣсяцевъ перерасходъ составитъ 245 милліоновъ. „Русь“ далѣе спрашиваетъ пойдетъ-ли этотъ перерасходъ на чрезвычайныя нужды этого года, или-же послѣднія придется покрывать изъ какихъ-нибудь совѣмъ новыхъ источниковъ. Одно изъ двухъ: или министерство тратитъ по 174 милліона въ мѣсяць, сберегая, такимъ образомъ, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ противъ назначенныхъ по временнымъ кредитамъ— 246—250 мил. рублей, которые составляютъ почти всѣ чрезвычайныя расходы нынѣшняго года,—въ такомъ случаѣ оно должно обойтись безъ новой кредитной операціи; или-же, тратя по 214 мил. рублей въ мѣсяць изъ имѣющихся поступить въ теченіе этого времени доходовъ и сбереженій, министерство до созыва думы должно покрыть почти всѣ чрезвычайныя расходы 1907 года. И тогда само собой понятно, что новыхъ ассигнованій, въ видѣ займа, ему не потребуется. По мнѣнію банковскихъ круговъ, на послѣднее сопоставленіе должна будетъ обратить вниманіе государственная дума, такъ какъ въ противномъ случаѣ, если чрезвычайныя расходы текущаго года окажутся на девять десятыхъ непогашенными, министерство финансовъ поступитъ противъ духа ст. 116 основныхъ законовъ.

Только одно „Новое Время“ приходитъ отъ бюджета въ неописуемый восторгъ; даже „Свѣтъ“, одна изъ газетъ такъ называемаго „праваго лагеря“, восклицаетъ: „Приходится признаться, что наше государственное хозяйство ведется крайне неудовлетворительно. Народъ съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ, а долги, которые мы дѣлаемъ за границей, все растутъ и растутъ. Въ этомъ году уплата процентовъ по государственнымъ займамъ возрасла еще на 45.600.000 р. Наша задолженность такъ велика теперь, что однихъ процентовъ по займамъ мы ежегодно платимъ болѣе 750.000.000 руб. Это—болѣе трети всего нашего бюджета. И, несмотря на это, министръ финансовъ заявляетъ, что въ скоромъ времени предполагается новая кредитная операція, размѣръ которой еще не опредѣленъ“.

Другими словами, „бездефицитность“ бюджета будетъ достигнута путемъ новыхъ займовъ, т. е., новаго отягченія и безъ того изнемогающаго подъ бременемъ налоговъ нищаго населенія. И такъ уже въ печать проникли слухи, донхѣ не опровергнутые, что министерство финансовъ внесло на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ обложеніи акцизомъ съ 1-го января 1908 года электрической энергіи и свѣтильнаго газа, употребляемыхъ для освѣщенія, кромѣ электрической энергіи отъ гальваническихъ или термо-электрическихъ установокъ и свѣтильнаго газа ацетиленъ, добывае-

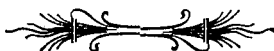
маго изъ кальція-карбида. И эти слухи о новыхъ налогахъ уже не первые. Скоро, кажется, будетъ обложено все безъ исключенія, а выплачивать эти налоги въ концѣ концовъ все-таки долженъ все тотъ-же облагодѣтельствованный господами Лидваль и достойной его компаніей голодный русскій мужикъ.

И его въ своей бесѣдѣ съ англичаниномъ не позабылъ „влиятельнѣйшій“ членъ совѣта министровъ. По его словамъ, въ нынѣшнемъ году организовать продовольственную помощь будетъ легче, чѣмъ въ истекшемъ. Въ 1906 году на продовольственную помощь требовался 71 миллионъ, причемъ изъ нихъ 35 миллионъ пришлось добыть путемъ внутренняго займа, въ 1907 году на нужды продовольственной кампаніи требуется лишь 61 миллионъ рублей.

Говоря о голодѣ и о той грозной картинѣ народнаго бѣдствія, которая теперь ясно обрисовалась, министръ сказалъ, что государство, по его мнѣнію, обязано доставить паекъ каждому нуждающемуся крестьянину, но правительство собственными силами не можетъ вполне удовлетворить нужду, такъ что для частной благотворительности остается широкое поле дѣйствія.

— Въ настоящее время нѣсколько такихъ организацій функционируетъ, — сказалъ министръ. — Я стараюсь установить дружную работу всѣхъ этихъ организацій и готовъ придти къ нимъ на помощь и пополнить ихъ пробѣлы, насколько это возможно для казны. Я только что получилъ телеграмму отъ англійскихъ квакеровъ, въ которой они предлагаютъ мнѣ помощь для голодающихъ, и я немедленно отвѣтилъ имъ телеграммой, что я согласенъ принять эту помощь и глубоко благодаренъ за нее вашимъ соотечественникамъ.

Итакъ, не все еще пропало: есть надежда на англійскихъ квакеровъ, которые, кстати сказать, въ 1891 году успѣли собрать для голодающихъ русскихъ крестьянъ около 400.000 рублей. Въ томъ-же голодномъ 1891 году американцы миллионамъ русскихъ голодающихъ прислали два парохода съ хлѣбомъ. Какъ тогда восторженно встрѣтилъ Петербургъ американскихъ моряковъ; кажется, въ честь ихъ въ думѣ рауть былъ, а въ то время у Петербурга какъ разъ разыгрывалось дѣло съ пухертовскою мукою. Тогда Пухертъ и К^о, теперь Лидваль и К^о; тогда американцы, теперь англійскіе квакеры; ничто не ново въ подлунномъ мірѣ...

Дѣятельность правительства.

Государственный бюджет.—Аренда В. Н. Коковцеву.—Расходъ на пенсіи.— Усиленная дѣятельность бюрократіи.— Законопроектъ мѣстнаго управленія (сельская реформа).—Измѣненіе правилъ о выборахъ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе.— Законопроектъ о губернскихъ учрежденіяхъ.— Законопроектъ о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденціи.—Правила, предупреждающія незаконность содержанія подъ стражей.— Законопроектъ о подоходномъ налогѣ.— Законопроектъ о евреяхъ.— Налогъ на электрическую энергію и свѣтильный газъ.— Измѣненіе устава о воинской повинности.— Законъ о восхваленіи преступленій.— Законопроектъ объ исключительномъ положеніи.— Высочайшій указъ о высшемъ управленіи флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ.— Командировки для выясненія положенія продовольственнаго дѣла и помощи голодающимъ.— Опредѣленіе цѣнъ процентныхъ бумагъ, принимаемыхъ въ казенные залогов.— Погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ.— Продленіе дѣйствій чрезвычайной и усиленной охраны.— Назначеніе ген.-м. Д. В. Драчевскаго и ген.-ад. И. М. Дикова.— Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія объ исключеніи неисправныхъ учениковъ.— Дѣятельность коммисіи объ открытіи новыхъ университетовъ.— Эвакуація Манчжуріи.

Русское правительство начало 1907 г. опубликованіемъ своихъ бюджетныхъ соображеній, сущность которыхъ читателямъ уже извѣстна изъ первой книги „Клада“. Въ русской печати этотъ документъ министерства финансовъ особеннаго восторга не вызвалъ и изъ имѣющихъ общественное значеніе газетъ только одно „Новое Время“ попробовало привѣтствовать его. За границей тоже похвалы русскому бюджету были не особенно громки; англійская пресса, напр., отнеслась къ нему болѣе, чѣмъ сурово. Да оно и понятно. Бюджетъ подлежить обсужденію государственной думы, а теперь даже и говорить-то о немъ, по нашему мнѣнію, преждевременно.

Тѣмъ не менѣе, считаемъ необходимымъ привести здѣсь поправку касающуюся государственной росписи 1906 и 1907 гг. 1-го января 1907 г. министерствомъ финансовъ были опубликованы предварительныя свѣдѣнія объ исполненіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ за 1906 г. Въ этихъ свѣдѣніяхъ сумма обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ за 11 мѣсяцевъ 1906 г. по неполнымъ даннымъ была показана въ 2.038 мил. руб., доходы же за декабрь предположительно были исчислены въ 227 мил. руб., а всего за цѣлый годъ общее поступленіе обыкновенныхъ доходовъ было опредѣлено въ 2.265 мил. руб.

Въ настоящее время министерствомъ финансовъ получены отъ

подвѣдомственныхъ ему кассъ большая часть недоставленныхъ свѣдѣній за ноябрь и свѣдѣнія о поступленіи обыкновенныхъ доходовъ за декабрь, кромѣ нѣкоторыхъ наиболѣе отдаленныхъ кассъ, отъ которыхъ декабрьская отчетность можетъ быть получена лишь въ концѣ января или даже въ февралѣ мѣсяцѣ. Изъ полученныхъ свѣдѣній выяснилось, что доходовъ за ноябрь поступило болѣе, чѣмъ считало министерство финансовъ, на 2,5 м. р. и что по кассамъ, доставившимъ отчетность за декабрь 1906 г., дѣйствительное поступленіе обыкновенныхъ доходовъ въ этомъ мѣсяцѣ оказалось также больше, въ сравненіи съ первоначальными предположеніями министерства финансовъ, на 3,8 мил. руб. Съ этими исправленіями общій итогъ обыкновенныхъ поступленій за 1906 годъ опредѣляется въ 2.271 мил. руб., сравнительно съ предположеніями росписи 1906 года (2.028 м. р.) болѣе на 243 мил. руб., а противъ поступленій 1905 года болѣе на 247 мил. руб. Эти результаты могутъ незначительно измѣниться по полученіи отчетности отъ отдаленныхъ кассъ.

Сообразно съ означеннымъ измѣненіемъ суммъ доходовъ за 1906 г., показанныхъ въ сообщеніи министерства финансовъ, остатокъ свободныхъ кредитовъ государственнаго казначейства на 1 января 1907 г. въ 55 мил. рублей увеличивается до 61 мил. рублей.

Затѣмъ вызвало — пожалуй, можно сказать — даже восторгъ опубликованіе всеподданнѣйшаго донесенія комиссіи т. с. Голубева по разслѣдованію хлѣбныхъ поставокъ голодающимъ. Подробности этого отраднaго факта читатели найдутъ ниже, здѣсь-же отмѣтимъ, что нѣкоторую сенсацию въ обществѣ вызвало газетное сообщеніе о томъ, что, по докладу министра земледѣлія князя Васильчикова, дана пожизненная аренда министру финансовъ В. Н. Коковцеву въ 4.000 р.

Профессоръ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, обсуждая это свѣдѣніе въ „Руси“, припоминаетъ, какъ энергично В. Н. Коковцевъ говорилъ въ думѣ о необходимости „жить по средствамъ“ и „сокращать расходы“. И вдругъ, въ смѣтѣ нынѣшняго года — аренда самому министру финансовъ. „При бюджетѣ въ два миллиарда рублей четыре тысячи, конечно, сумма ничтожная, но не въ ея размѣрѣ дѣло. Государственнаго контролера печать упрекала и не перестаетъ упрекать за то, что онъ выхлопоталъ для себя аренду предъ созывомъ первой думы, предусмотрительно предугадавъ возможные затрудненія. Что сказать про министра финансовъ, получившаго пожизненную аренду накануне созыва второй думы послѣ того, какъ народные представители такъ категорически осудили раздачу арендъ?“ — спрашиваетъ г. Караваевъ.

Пока вся надежда на то, что „Освѣдомительное бюро“ попытается опровергнуть это газетное сообщеніе, но, послѣ того какъ изъ всеподданнѣйшаго донесенія по дѣлу Гурко-Лидваль выяснилось, какого сорта „опроверженія“ пишутъ въ официальныхъ органахъ правительства даже товарищи министровъ, трудно даже мечтать, чтобы общество отнеслось къ „опроверженіямъ“ съ достаточнымъ довѣріемъ *). Но вопросъ объ этой „арендѣ“, вѣроятно, проскочилъ „какъ-нибудь“, „между прочимъ“.

Бюрократія старается въ настоящее время изо всѣхъ силъ и до пота лица. „Страна“, лучше другихъ почему-то всегда освѣдомленная, сообщила, что ввиду надвигающагося срока созыва законодательныхъ учреждений, по отдѣльнымъ вѣдомствамъ происходитъ усиленная разработка законопроектовъ, и общія свѣдѣнія о ходѣ этихъ работъ концентрируются въ совѣтѣ министровъ. Особенной плодovitостью по части всякихъ предположеній, подлежащихъ внесенію въ государственный совѣтъ и думу, отличается министерство внутреннихъ дѣлъ, разработавшее уже или еще разрабатывающее, въ общей сложности, свыше сотни проектовъ. Въ ихъ списокѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ проектъ реорганизаціи всего нашего мѣстнаго управленія, въ связи съ происшедшими измѣненіями въ юридическомъ положеніи крестьянъ и въ условіяхъ ихъ землевладѣнія. Проектируется полное упраздненіе отдѣльнаго крестьянскаго управленія и крестьянскихъ учреждений, и организація слѣдующихъ сословныхъ административныхъ ступеней: сельской, волостной, участковой, уѣздной и губернской. Уже извѣстно въ общихъ чертахъ содержаніе этого весьма важнаго законопроекта.

*) Здѣсь кстати будетъ сказать, что расходъ государства на пенсіи всевозрастаетъ и возрастаетъ, а аренды очень близки по существу своему къ пенсіи. Согласно официальнымъ даннымъ департамента государственнаго казначейства, расходъ казны на выдачу пенсій по вѣдомству всѣхъ министерствъ и управленій нынѣ возросъ свыше 45 милл. руб. Такъ, на пенсіи и постоянныя пособія израсходовано: въ 1899 году—34.924,763 р., въ 1900—35.849,120 руб., въ 1901—36.711.470 руб., въ 1902—37.644,770 руб., въ 1903—38.762,057 руб., въ 1904—40.798,581 р., въ 1905—42.600,000 руб., въ 1906 — 46.500,000 р. Столь значительный приростъ расходовъ на выдачу пенсій объясняется съ одной стороны, начавшейся съ конца 1903 года выдачей, согласно воспослѣдовавшему закону, пенсій вдовамъ священнослужителей, давшей въ общей сложности расходъ до миллона рублей, съ другой — послѣдствіями войны, которая вызвала усиленное назначеніе пенсій вдовамъ убитыхъ офицеровъ и самымъ офицерамъ, пострадавшимъ на войнѣ, а также 35.000 вдовъ нижнихъ чиновъ, и наконецъ, началомъ съ 1904 года выдачи пенсій за оборону Севастополя.

Въ основу проекта предположено положить слѣдующую организацію. Особое сословное управленіе крестьянъ (волостное и сельское), а также особыя установленія, завѣдывающія крестьянскими дѣлами (земскіе начальники и соответствующія имъ должности, уѣздныя сѣзды и губернскія присутствія), подлежатъ упраздненію, а взамѣнъ ихъ учреждаются общія для всѣхъ сословій сельскія, волостныя, участковыя, уѣздныя и губернскія установленія. Сельскія установленія, которымъ предоставляются исключительно хозяйственныя функціи, образуются изъ поселковыхъ обществъ и сельскихъ союзовъ, при-чемъ каждое сельское поселеніе (мѣстечко, село, деревня) составляетъ самостоятельное поселковое общество, членами котораго являются всѣ, безъ различія сословій, владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ заведеній, расположенныхъ въ границахъ усадебной осѣдности сельскаго поселеннаго мѣста. Учрежденіями означеннаго управленія являются: а) поселковый сходъ, замѣняемый въ многочисленныхъ обществахъ поселковымъ собраніемъ (органъ распорядительный) и б) поселковый староста (органъ исполнительный). Поселковымъ обществамъ предоставляется право объединяться между собою, а также съ частными собственниками, не принадлежащими къ составу означенныхъ обществъ, въ добровольные союзы для осуществленія одной или нѣсколькихъ, касающихся предметовъ вѣдѣнія поселковаго управленія, цѣлей. Существующія волости преобразуются изъ крестьянскихъ сословныхъ въ земскія всесословныя установленія съ сохраненіемъ за ними общественно-хозяйственныхъ и административно-полицейскихъ функцій. Реформированная такимъ образомъ волость, въ составъ которой входятъ всѣ находящіяся въ ея предѣлахъ владѣнія земельныхъ обществъ, частныхъ лицъ, казны, удѣловъ, а также владѣнія церковныя, монастырскія и общественныя, имѣетъ права юридическаго лица и право самообложенія на удовлетвореніе предоставленныхъ ея вѣдѣнію мѣстныхъ потребностей. Учрежденіями волостного управленія являются: а) волостное собраніе (органъ распорядительный), б) волостной старшина, замѣняемый въ крупныхъ волостяхъ волостною управою (органъ исполнительный) и в) наемная волостная стража (десятскіе и сотскіе). Участковое управленіе приурочивается къ опредѣленнымъ территориямъ, превышающимъ приблизительно вдвое существующіе участки земскихъ начальниковъ. Во главѣ управленія стоитъ начальникъ участка, являющійся представителемъ общей правительственной власти въ предѣлахъ даннаго участка. Главными его обязанностями являются: наблюденіе за законностью дѣйствій сельскаго и волостного управленій, руководство дѣйствіями волостного управленія по дѣламъ, касающимся отбыванія воинской повинности,

взысканія окладныхъ сборовъ и по другимъ указаннымъ въ законѣ дѣламъ, а также исполненіе порученій правительственныхъ учрежденій по дѣламъ, отнесеннымъ къ вѣдомству губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учреждений. Къ обязанностямъ же начальника участка относятся и возложенныя нынѣ на мировыхъ посредниковъ и земскихъ начальниковъ обязанности по завершенію земельного устройства крестьянъ. Существующее уѣздное правительственное управленіе, при проектируемомъ порядкѣ, объединяется путемъ учрежденія: а) должности начальника уѣзда и б) уѣзднаго совѣта. Начальникъ уѣзда, коему присваивается наименованіе начальника уѣзднаго управленія, является такимъ-же представителемъ общей правительственной власти въ предѣлахъ уѣзда, какъ губернаторъ въ предѣлахъ губерніи. Эта должность не можетъ быть совмѣщаема съ другими должностями, кромѣ должности уѣзднаго предводителя дворянства. Уѣздный совѣтъ состоитъ изъ общаго и нѣсколькихъ отдѣльныхъ присутствій, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ начальника уѣзднаго управленія.

Въ связи съ переустройствомъ уѣзднаго управленія предусмотрено также и измѣненіе дѣйствующихъ правилъ о сословныхъ выборахъ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе. Въ этомъ отношеніи проектируется установить слѣдующій новый порядокъ: 1) избраніе уѣздныхъ земскихъ гласныхъ производится: а) въ уѣздномъ избирательномъ собраніи землевладѣльцевъ, б) въ уѣздномъ избирательномъ собраніи владѣльцевъ торгово-промышленныхъ заведеній и городскихъ собственниковъ и в) въ волостныхъ собраніяхъ; 2) число гласныхъ, избираемыхъ каждымъ собраніемъ, опредѣляется соответственно числу принадлежащихъ участникамъ собранія полныхъ цензовъ—по 150.000 р. Реформу уѣзднаго управленія предполагается завершить предоставленіемъ уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, по предметамъ ихъ вѣдомствъ, болѣе широкихъ полномочій, а также установленіемъ взаимныхъ отношеній уѣздныхъ земскихъ учреждений съ одной и уѣздныхъ правительственныхъ учреждений съ другой стороны.

Кромѣ этого, можемъ сообщить разработанный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектъ реформы губернскихъ учреждений, заключающейся въ слѣдующемъ. Губернаторъ является главнымъ органомъ правительства. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ закона и распоряженій правительства, охраняетъ общественное спокойствіе и безопасность, заботится о благосостояніи губерніи, является начальникомъ всей мѣстной полиціи и руководитъ укладомъ мѣстной жизни, объединяя дѣятельность всѣхъ начальниковъ разныхъ вѣдомствъ въ губерніи. Затѣмъ слѣдуютъ помощники губернатора. Одинъ изъ нихъ

вѣдаетъ административную часть, другой — является начальникомъ полиціи, совмѣщая функціи начальника губернскаго жандармскаго управленія. Ему подвѣдомственны инспекторы уѣздной полиціи и всѣ чины полиціи губерніи. Для рѣшенія дѣлъ, требующихъ коллегіальнаго обсужденія, и для объединенія управленія губерніей учреждается губернский совѣтъ. Онъ раздѣляется на три отдѣла: общій, особое присутствіе и дисциплинарное. Общее присутствіе составляется изъ помощника губернатора по гражданской части, начальника губернской полиціи, спеціальныхъ инспекторовъ, прокурора и другихъ начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и учреждений, а также представителей городского управленія, земской управы и земскаго губернскаго собранія. Вѣдѣнію общаго присутствія подлежатъ всѣ важнѣйшія дѣла принципіальнаго характера. Дисциплинарное присутствіе учреждается для разсмотрѣнія производства о наложеніи взысканій за служебныя проступки служащихъ по назначенію отъ правительства или по выборамъ. Для производства дѣлъ, подвѣдомственныхъ губернскому совѣту, а равно рѣшаемыхъ единолично губернскими властями, учреждается вмѣсто существующихъ губернскихъ правленій и канцелярій губернатора губернская канцелярія.

Близокъ какъ-будто къ своему осуществленію—по крайней мѣрѣ, на бумагѣ—русскій „*Navetas corpus*“ — одна изъ наисущественныхъ „октябрьскихъ свободъ“. Министерство внутреннихъ дѣлъ вноситъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденціи, разработанный особой междувѣдомственной комиссіей подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ д. с. с. А. А. Макарова. Законопроектомъ между прочимъ, устанавливается общее положеніе, по которому каждое задержанное полиціей безъ письменнаго о томъ требованія судебной власти лицо должно быть въ теченіе 24 часовъ или освобождено, или-же отправлено къ ближайшему судѣ, который и устанавливаетъ, насколько это лицо подлежитъ дальнѣйшему задержанію подъ стражей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ о незаконномъ содержаніи подъ стражей заключенныхъ послѣ долгихъ переговоровъ между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи разрѣшенъ. Изданныя министерствомъ юстиціи новыя правила, предупреждающія незаконность задержанія подъ стражей, поясняютъ, въ какихъ случаяхъ начальники мѣстъ заключенія должны принимать арестованныхъ, при какихъ документахъ, кто имѣетъ право отдавать распоряженіе о взятіи подъ стражу, какъ исчислять сроки заключенія, порядокъ освобожденія заключенныхъ, роль мировыхъ судей въ дѣлѣ освобожденія арестованныхъ на основаніи статьи 10-го уст. уголов. судопроизв. и т. д.

Кромѣ того, съ достовѣрностью можно сказать, что законопроектъ о подоходномъ налогѣ, рассмотрѣнный въ октябрѣ 1906 г. совѣтомъ министровъ, въ настоящее время законченъ и данъ въ печать для представленія въ государственную думу, куда будетъ представленъ внесенный въ совѣтъ министровъ законопроектъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ, въ редакціи весьма близкой къ опубликованному въ минувшемъ году проекту.

Возвращенный въ министерство внутреннихъ дѣлъ законопроектъ о евреяхъ, въ настоящее время пересматривается въ III-мъ отдѣленіи департамента общихъ дѣлъ. Кореннымъ измѣненіямъ подвергаются статьи законопроекта, касающіяся права жительства евреевъ-ремесленниковъ, купцовъ, торгующихъ по промысловымъ свидѣтельствамъ, рабочихъ, а также учащихся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Статьи, касающіяся еврейскаго самоуправленія, въ узкомъ смыслѣ, остаются, по словамъ „Стр.“, почти безъ измѣненія. Работы по пересмотру и дополненію законопроекта предполагается закончить въ послѣднихъ числахъ января. Въ февралѣ законопроектъ будетъ опять внесенъ въ совѣтъ министровъ, а затѣмъ въ государственную думу.

Министерство финансовъ, со своей стороны, внесло на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ обложеніи акцизомъ съ 1-го января 1908 г. электрической энергіи и свѣтильнаго газа, употребляемыхъ для освѣщенія, кромѣ электрической энергіи отъ гальваническихъ или термо-электрическихъ установокъ и свѣтильнаго газа ацетилена, добываемаго изъ кальція-карбида. Законопроектомъ устанавливается также обложеніе акцизомъ электрической энергіи и свѣтильнаго газа, употребляемыхъ въ качествѣ двигательной силы или для нагрѣванія, если двигатели или приборы пользуются электричествомъ или газомъ отъ общей сѣти проводовъ, предназначенныхъ для освѣщенія, и не имѣютъ специальныхъ счетчиковъ (каковы, напримѣръ, случаи примѣненія электричества и газа для приведенія въ движеніе швейныхъ машинъ, вентиляторовъ, для нагрѣванія очаговъ, кофейниковъ, утюговъ и т. подобн.). Акцизъ на электрическую энергію и свѣтильный газъ, потребляемый для освѣщенія, предполагается установить въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) 4 коп. за килоуаттъ-часъ электрической энергіи и 2) 4 коп. за каждые сто кубическихъ футовъ свѣтильнаго газа. Количество электрической энергіи и свѣтильнаго газа, потребляемыхъ для освѣщенія, опредѣляется либо посредствомъ особыхъ счетчиковъ (уаттометровъ и газомѣровъ), либо путемъ теоретическаго расчета, причемъ обложенію въ общемъ подлежатъ 95% опредѣленнаго по учету количества. За нарушение правилъ объ акцизѣ съ электрической энергіи и свѣ-

тильнаго газа, потребляемыхъ для освѣщенія, устанавливаются взысканія: денежные до 1.000 руб. и арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ.

Постановленія устава о воинской повинности, устанавливающія ограниченія права поступленія на военную службу, будутъ въ непродолжительномъ времени дополнены новыми правилами, согласно которымъ: 1) Дѣйствіе статьи 169 устава о воинской повинности, ограничивающей въ правѣ поступленія на военную службу лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, а также пункта 1 ст. 194, лишшающаго указанныхъ въ ст. 169 лицъ права поступленія въ вольноопредѣляющіеся, распространяется на лицъ, привлеченныхъ къ дознанію по государственнымъ преступленіямъ въ порядкѣ ст. 1.035 и слѣдующихъ устава уголовного судопроизводства (собр. узак. 1904 года ст. 966). 2) Освидѣтельствованіе въ годности къ военной службѣ и приѣмъ въ войска лицъ, подвергнутыхъ гласному полицейскому надзору въ порядкѣ ст. 33—36 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прилож. 1 къ ст. 1 устава предуп. и пресѣченія преступ. св. зак. т. XIV изд. 1890 года), но подлежащихъ по вынужтому жребію поступленію на службу, производится по истеченіи срока назначеннаго надъ ними надзора.

Наконецъ, созданъ законъ, карающій восхваленіе преступленій. Текстъ закона весьма кратокъ: „1) Виновный въ восхваленіи преступнаго дѣянія въ рѣчи или сочиненія, публично произнесенныхъ или прочтенныхъ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо содержащихъ такое восхваленіе, подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей. 2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ предшествующей 1-ой статьѣ, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ“.

Кромѣ вышеуказанныхъ законопроектовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ вноситъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ выработанный особой междувѣдомственной комиссіей, состоящей подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. А. А. Макарова, законопроектъ объ исключительномъ положеніи.

Особая междувѣдомственная комиссія, на которую былъ возложенъ пересмотръ исключительныхъ законовъ, выработала проектъ единаго исключительнаго закона. Согласно означенному проекту, исключительное положеніе можетъ быть вводимо порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15 основныхъ государственныхъ законовъ, лишь въ мѣстностяхъ, входящихъ въ раіонъ военныхъ дѣйствій, или имѣющихъ для военныхъ интересовъ особо важное значеніе, или-же охва-

ченныя внутренними волненіями, когда для обезпеченія государственнаго порядка и общественной безопасности обычныя полномочія органовъ управленія оказываются недостаточными. Личному усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ въ проектѣ отводится значительно меньшее мѣсто, чѣмъ въ дѣйствующемъ законѣ, и наиболѣе важныя ограниченія, предусматриваемыя проектомъ, вступаютъ въ дѣйствіе въ силу самаго закона. Объединеніе внутренней политики достигается тѣмъ, что министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право давать главноначальствующимъ руководящія указанія по предметамъ, относящимся къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, а также входитъ съ представленіями въ совѣтъ министровъ объ отмѣнѣ признанныхъ имъ неправильными распоряженій главноначальствующихъ. Наконецъ, проектъ устанавливаетъ порядокъ обжалованія дѣйствій главноначальствующаго и устраняетъ предусматриваемую дѣйствующими нынѣ военнымъ положеніемъ и положеніемъ объ охранѣ государственнаго порядка и общественной безопасности высылку въ отдаленныя губерніи лицъ, неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи.

Означенный законопроектъ, по обсужденіи его въ совѣтѣ министровъ, будетъ представленъ въ государственную думу.

Въ послѣдніе дни очень много толковъ было возбуждено предстоящими преобразованиями въ морскомъ вѣдомствѣ. Никто не зналъ, въ чемъ будутъ состоять эти преобразования, и начали создаваться уже на этотъ счетъ самыя фантастическія легенды. Наконецъ, Высочайшій указъ правительствующему сенату положилъ конецъ всѣмъ празднымъ измышленіямъ. Высочайшій указъ гласитъ, что въ цѣляхъ болѣе правильной постановки высшаго управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, соотвѣтственно назрѣвшимъ потребностямъ государства, признано за благо, впредь до пересмотра и утвержденія въ установленномъ порядкѣ новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, предоставить морскому министру права главнаго начальника флота и морского вѣдомства и возложить на морского министра непосредственное завѣдываніе личнымъ составомъ, боевыми силами и строевою частью флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ морскимъ и генеральнымъ штабами.

На товарища морского министра возложить непосредственное завѣдываніе, на правахъ, присвоенныхъ законами управляющему морскимъ министерствомъ, и подъ личную отвѣтственность, прочими предметами вѣдѣнія и учрежденіями сего министерства. Товарищу министра присутствовать, по предметамъ его вѣдѣнія, въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ на правахъ министра. Товарищу морского министра имѣть по дѣламъ его вѣдѣнія личный всеподданнѣй-

шій докладъ въ присутствіи морского министра. Товарищу морского министра присутствовать въ адмиралтействъ-совѣтѣ на правахъ члена совѣта и въ отсутствіи морского министра председательствовать въ совѣтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищъ министра по чину старше присутствующихъ членовъ совѣта.

Голодное бѣдствіе, наконецъ, всколыхнуло-таки гг. бюрократовъ. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ наиболѣе неурожайныя губерніи командированы особыя лица для ознакомленія на мѣстахъ съ организаціей заготовки продовольственного и сѣменного хлѣбовъ, качествомъ послѣднихъ, своевременностью доставки хлѣбныхъ грузовъ въ нуждающіеся раіоны, постановкой благотворительной помощи со стороны общественныхъ учреждений, устройствомъ общественныхъ работъ и организаціей прокорма скота, а равно для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ въ интересахъ наилучшаго обслуживания пострадавшаго отъ неурожая населенія. Командировки состоялись въ слѣдующія губерніи: въ Нижегородскую — вологодскій вице-губернаторъ Мономаховъ, въ Казанскую и Самарскую — бессарабскій вице-губернаторъ Шрамченко, въ Уфимскую — эстляндскій вице-губернаторъ Гирсъ и въ Симбирскую — старшій дѣлопроизводитель канцеляріи виленакаго, ковенакаго и гродненскаго генераль-губернатора Бѣлецкій. Всѣ эти лица уже прибыли по назначенію и въ настоящее время выполняютъ возложенныя на нихъ порученія.

Теперь нѣсколько извѣстій изъ области русской внѣшней и внутренней фінансовой политики. Для опредѣленія цѣнъ процентныхъ бумагъ по приему въ казенныя залогн въ теченіе первой половины 1907 года образовано было, подъ председательствомъ товарища министра финансовъ д. с. с. Покровскаго, совѣщаніе съ участіемъ представителей с.-петербургской биржи. По разсмотрѣніи совѣщаніемъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ по оцѣнкѣ министромъ финансовъ утверждены цѣны. Въ частности для государственной 4% ренты установлена оцѣнка: въ 75 р. за 100 р. для обезпеченія задатковъ и ссудъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ 90 руб. для залоговъ по акцизу за табакъ по таможеннымъ сборамъ и въ 100 руб. для обезпеченія исправнаго исполненія подрядовъ и для разсрочиваемаго акциза за вино.

По оффиціальному заявленію г. министра финансовъ, къ 3-му января 1907 г. окончательно погашены всѣ обязательства во французской и русской валютѣ, изъ нѣмецкихъ-же осталось непогашенныхъ всего на 5.725 тыс. марокъ, сроки коихъ приходятся на первую половину января 1907 г. Затѣмъ въ концѣ прошлаго года вновь выущены обязательства въ нѣмецкой валютѣ (III выпуска) на 114.450.000 герм. марокъ, равныхъ 52.978.905 руб. За всѣмъ

изложеннымъ нынѣ находится въ обращеніи, если не считать оставшихся еще обязательствъ въ нѣмецкой валютѣ II выпуска на сумму 5.725 тыс. марокъ = 2.650.102,5 руб., на уплату коихъ отчислены необходимыя суммы за счетъ росписи 1906 г. и которыя будутъ погашены въ ближайшіе дни — около 53 мил. руб., вмѣсто числившихся въ обращеніи на 10-е іюня того-же года 235.884.510 руб. Къ этому остается добавить, что выручка отъ вновь реализованныхъ обязательствъ проведена чрезвычайнымъ доходомъ по отчету за 1906 г., погашеніе-же этихъ обязательствъ будетъ показано въ бюджетѣ на текущій годъ въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ.

Изъ правительственныхъ мѣропріятій въ высшихъ административныхъ кругахъ слѣдуетъ отмѣтить назначеніе петербургскимъ градоначальникомъ ростовскаго-на-Дону градоначальника генеральнаго штаба ген.-м. Д. В. Драчевскаго.

Уволенъ въ отставку морской министръ, популярный адмиралъ А. П. Бирилевъ и вмѣсто него назначенъ на тотъ-же постъ генераль-адъютантъ адмиралъ Иванъ Михайловичъ Диковъ.

Должно отмѣтить, что въ Петербургѣ и Петербургской губерніи продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ срокъ дѣйствія положенія чрезвычайной охраны, а въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, Второмъ Донскомъ, Донецкомъ и Ростовскомъ округахъ области Войска Донскаго, а также въ гор. Александровскѣ-Грушевскомъ съ Рудничнымъ поселкомъ, той-же области, продолженъ срокъ дѣйствія введеннаго здѣсь положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ.

Начинаютъ шевелиться наши педагоги. Уже очень сильно шатается наша средняя школа и такъ или иначе нужно что-нибудь предпринимать для ея оздоровленія. Министромъ народнаго просвѣщенія разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ слѣдующій циркуляръ:

„Въ министерство народнаго просвѣщенія постоянно поступаютъ жалобы на отказъ въ пріемѣ въ учебныя заведенія за недостаткомъ мѣстъ и переполненностью классовъ. Между тѣмъ, ревизіи среднихъ учебныхъ заведеній, произведенныя какъ центральнымъ управленіемъ, такъ и окружными начальствами, обращаютъ вниманіе на крайне неисправное посѣщеніе уроковъ учащимися. Во многихъ случаяхъ манкировки получили характеръ хронической, несомнѣнно, являясь результатомъ полной распущенности учащихся. Такое положеніе дѣла долѣе терпимо быть не можетъ. Не посѣщающіе классы ученики, если они въ состояніи самостоятелно, безъ помощи школы, пройти надлежащій курсъ, числиться въ школѣ необходимости не имѣютъ, ибо могутъ, согласно циркуляру министерства народнаго просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2517, сдавать весной экзаменъ соотвѣтствующаго класса, не занимая мѣста

въ учебномъ заведеніи и не закрывая дороги тѣмъ, которые въ школы не могутъ получить образованіе. Что-же касается тѣхъ учениковъ, которые, пропуская уроки, отстаютъ отъ класса и, праздную будни, за курсомъ не слѣдятъ, то они явно мѣшаютъ правильному прохожденію курса ученикамъ, добросовѣстно исполняющимъ свои обязанности, вынуждая учителя возвращаться къ тому, что въ отсутствіе манкирующихъ было уже усвоено ихъ товарищами. Оставленіе такихъ учениковъ въ учебныхъ заведеніяхъ расшатываетъ школу и является непродолимымъ препятствіемъ къ правильной постановкѣ учебнаго дѣла.

„Считаю необходимымъ обратить серьезное вниманіе совѣтовъ учебныхъ заведеній на указанный порядокъ въ увѣренности, что они выяснятъ неисправнымъ ученикамъ и ихъ родителямъ и опекунамъ тѣ тяжелыя послѣдствія, которыя протекать отъ отношенія такихъ учениковъ къ дѣлу какъ для ихъ товарищей по школѣ, такъ и для тѣхъ сверстниковъ, которые не могутъ попасть въ школу по недостатку мѣста; въ случаѣ-же продолженія неисправнаго посѣщенія классовъ безъ уважительныхъ причинъ—не останавливаются предъ увольненіемъ тѣхъ, которые, не учась сами, мѣшаютъ учиться другимъ и неуваженіемъ къ школѣ доказываютъ, что они въ ней не нуждаются“.

Далѣе комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго профессора варшавскаго университета Амалицкаго, въ настоящее время занята выработкой вопроса объ учрежденіи вышшаго учебнаго заведенія въ средней полосѣ Россіи, причемъ эта комиссія въ проектѣ назначила и тѣ пункты, гдѣ, по ея мнѣнію, возможно учрежденіе университета. Такими пунктами являются города Самара, Ростовъ-на-Дону и Саратовъ. Делегациі отъ перваго и послѣдняго городовъ уже представлялись министерствамъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, представивъ по этому поводу соотвѣтствующія докладныя записки. Комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ данное время занята разрѣшеніемъ вопроса, гдѣ цѣлесообразнѣе учредить университетъ по предъявленнымъ двумъ запискамъ. Варшавскій-же университетъ будетъ открытъ на прежнихъ основаніяхъ съ осени 1907 года.

Наиболѣе выгоднымъ представляется открыть университетъ въ Саратовѣ, Воронежѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, менѣе удобнымъ—въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Минскѣ. Удобство или неудобство опредѣляется положеніемъ больничнаго дѣла въ названныхъ городахъ. Приблизительная смѣта на устройство университета и оборудованіе при немъ клиникъ исчисляется отъ 2.181,000 р. до 2.434,000 р., безъ клиникъ—въ 1.900,000 руб. Комиссія выслушала массу докладовъ

отъ различныхъ представителей городовъ. Работы этой комиссіи будутъ переданы по окончаніи на разсмотрѣніе новой комиссіи подъ предѣдательствомъ министра нар. пр., работы которой, въ свою очередь, будутъ переданы на обсужденіе совѣта министровъ, который передастъ весь этотъ вопросъ на разсмотрѣніе государственной думы въ первую очередь.

Послѣднею новостью, которую мы можемъ сообщить, было извѣстіе объ эвакуаціи Манчжуріи.

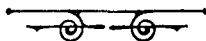
Императорскимъ правительствомъ принято рѣшеніе эвакуировать изъ Манчжуріи нынѣ-же, не ожидая установленнаго по соглашенію съ Японіей срока—2—15-го апрѣля 1907 года, русскія войска, оставшіяся въ этой части Китая, послѣ окончанія военныхъ дѣйствій. Необходимыя къ осуществленію означеннаго рѣшенія мѣры уже приводятся въ исполненіе, и эвакуація будетъ закончена въ скоромъ времени.

О вышеизложенномъ поставлены въ извѣстность какъ китайское, такъ и японское правительства черезъ посредство мѣстныхъ русскіихъ представителей.

Рѣшеніе о досрочной эвакуаціи русскихъ войскъ изъ Манчжуріи было сообщено его величеству императору китайскому телеграммой Государя Императора, въ коей одновременно высказывалось пожеланіе дальнѣйшаго укрѣпленія исконной дружбы между Россіей и Китаемъ и увѣренность въ томъ, что права русскихъ подданныхъ въ Манчжуріи будутъ въ полной мѣрѣ обезпечены.

Въ отвѣтной телеграммѣ его величества богдыхана на Высочайшее Имя выражена радость по поводу принятаго Императорскимъ правительствомъ рѣшенія, свидѣтельствующаго о добрососѣдскихъ отношеніяхъ, конни скрѣпляется взаимная дружба обѣихъ державъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой телеграммѣ сообщается о повелѣніи, данномъ манчжурскимъ властямъ, къ должной охранѣ законныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ.

Съ другой стороны, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, соответствующее заявленіе о выводѣ русскихъ войскъ изъ Манчжуріи, сдѣланное японскому правительству, произвело вполне благоприятное впечатлѣніе, причѣмъ искренность и миролюбіе Россіи были по достоинству оценены въ Токио.

Зачалась правда на Руси!

Замѣтка П. Короткевича.

Въ первый разъ, кажется, въ послѣднюю четверть вѣка—пору непрерывной реакціи, пору разнузданнаго хозяйничанія бюрократіи, пору, когда, по мѣткому выраженію незабвеннаго русскаго сатирика Салтыкова-Щедрина, „правду свинья съѣла“, русскія груди могутъ вздохнуть съ нѣкоторымъ облегченіемъ: правда на Руси какъ-будто начала воскресать... Гурко-лидвалевское дѣло показало русскимъ людямъ, что и на Руси не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ...

О сущности гурко-лидвалевскаго дѣла говорить нечего. Думается, не только на Руси, но даже во всѣхъ уголкахъ земного шара, гдѣ есть люди читающіе и мыслящіе, оно извѣстно во всѣхъ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ. Лучше сказать нѣсколько словъ объ его общемъ значеніи для Россіи и о торжествѣ, хотя-бы не окончательномъ еще, правды.

День 6-го января, праздникъ Богоявленія, когда впервые появилось оффиціальное сообщеніе о Высочайшемъ уваженіи, котораго удостоилось всеподданѣйшее донесеніе комиссіи г. Голубева по дѣлу Гурко-Лидваль, въ русской исторіи будетъ отмѣченъ, какъ день первой побѣды надъ русской смутой; искренне любящіе свою изстрадавшуюся родину русскіе люди съ радостнымъ трепетомъ увидѣли это, дѣлатели-же русской смуты ногти грызли со злобы и досады, такъ какъ послѣ двухлѣтнихъ побѣдъ они понесли серьезное пораженіе.

Гурко-лидвалевское дѣло висѣло надъ современнымъ русскимъ обществомъ, какъ невыносимый кошмаръ. Его отвратительнымъ, удушливымъ смрадомъ полна была русская земля, и вотъ кошмаръ разсѣялся...

Россія переживаетъ мгновенія тяжелѣйшаго, должно быть, выше ниспосланнаго ей испытанія. Смута и въ двадцати срединныхъ губерніяхъ ужасающій голодъ. Люди тамъ мрутъ, голодный тифъ, цынга, скорбуѣ

царятъ тамъ полновластно, а вотъ молодой сановникъ, удостоенный Царемъ великой чести послужить родимому ему народу, отдать всѣ силы своего ума и дѣла на предотвращеніе, гдѣ можно, бѣдствія, на умаленіе его размѣровъ тамъ, гдѣ предотвратить его невозможно, съ непростительнымъ легкомысліемъ и самонадѣянностью, вопреки установленнымъ законамъ, вопреки состоявшимся постановленіямъ его старшихъ товарищей, отдаетъ громадное дѣло снабженія голодающихъ хлѣбомъ въ руки содержателя игорныхъ и иныхъ притоновъ, обладающаго капиталомъ всего въ 1.000 руб., и мало того, что отдаетъ, такъ еще, также своей единоличною властью, снабжаетъ его огромною суммою денегъ, по грошамъ собранныхъ съ тѣхъ-же пухнувшихъ отъ голода крестьянъ. Когда встревоженное слухами объ этомъ дѣлѣ общество страстно требуетъ разъясненій, онъ своей рукою пишетъ и печатаетъ въ официальномъ органѣ правительства такое разъясненіе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ немъ представляетъ все „въ видѣ невѣрномъ“, какъ говоритъ донесеніе комиссіи г. Голубева, добавляя къ этому, вѣроятно, чтобы смягчить весь ужасъ своего опредѣленія, слова: „въ части“... Затѣмъ, когда приходится давать объясненіе предъ Высочайше назначенной комиссіей, тотъ-же сановникъ, печатающій свои объясненія „въ видѣ невѣрномъ“, имѣетъ смѣлость заявить, что подрядъ сданъ имъ ватерклозетному дѣльцу потому, что тотъ произвелъ на него „впечатлѣніе благопріятное“ — впечатлѣніе чловѣка, „американской складки“... Что звучитъ въ этомъ объясненіи—наивность или.. или уже Богъ знаетъ, что?

Въ дальнѣйшемъ, дѣло вовсе не въ томъ, какъ будетъ наказанъ бывший товарищъ министра д. с. с. В. І. Гурко, сынъ извѣстнаго фельдмаршала, даже не въ томъ, будетъ-ли онъ наказанъ, будетъ-ли лишенъ правъ, какъ иногда полагается по закону за превышеніе власти,—не все-ли равно? Пережитыхъ мѣсяцевъ не вернуть, погибшихъ отъ голоднаго тифа къ жизни не возвратитъ, какое-бы направленіе не приняло въ дальнѣйшемъ это дѣло. Но предъ Россіей всегда останется такой документъ, какъ всеподданѣйшее донесеніе комиссіи г. Голубева. Оно написано въ самомъ мягкомъ,

осторожномъ тонѣ, но имъ все-таки обвиненъ одинъ изъ высшихъ представителей самовластной бюрократіи, т. е., въ его лицѣ признано бюрократами-же заслуживающимъ обвиненіе все хозяйничанье бюрократіи въ Россіи. Вотъ великое значеніе дня 6-го января! Самовластная дотолѣ бюрократія сама себѣ нанесла жесточайшее пораженіе. Не подѣйствовало даже пущенное въ оборотъ объясненіе „чрезмѣрной самоувѣренности и самонадѣянности“ г. Гурко: будто-бы Лидваль, какъ скандинавецъ, нашелъ поддержку въ датскихъ вліяніяхъ, почему Гурко не оставалось выбора и онъ взялъ того, на кого ему указывали; ничего не подѣйствовало— бюрократія обвинила г. Гурко и въ его лицѣ высказала обвиненіе самой себѣ!

Вотъ самое важное изъ того, что произошло!

Дѣлателей смуты въ Россіи не мало, но питается смута только въ безотвѣтственности великихъ, малыхъ и ничтожныхъ бюрократовъ, которые всегда стремятся замѣнить единый для всѣхъ законъ единоличнымъ своимъ усмотрѣніемъ... Вспомнимъ дѣло несчастной Спиридоновой; его не было-бы, если-бы, вмѣсто непонятно упорной защиты, ея истязатели были немедленно преданы суду. Но теперь бюрократическое стремленіе къ произволу признано „чрезвычайной самоувѣренностью и самонадѣянностью“, достойной обвиненія.

Если высшая бюрократія не остановилась предъ обвиненіемъ близкаго своего человѣка, то, Богъ дастъ, въ будущемъ она не остановится предъ осужденіемъ и другихъ насильниковъ, казнокрадovъ, взяточниковъ, извратителей закона и пр., и пр. Если будетъ такъ, то смута исчезнетъ, расточится, какъ „дымъ отъ лица огня“, и никакимъ дѣлателямъ не удастся снова поднять ее. Нашъ народъ мечется, ища правды, и его метанія прекратятся, какъ только онъ увидитъ ее...

Вотъ почему день 6-го января 1907 г., великій праздникъ Богоявленія, долженъ стать свѣтлѣйшемъ днемъ въ жизни Россіи: въ этотъ день снова зачалась правда на землѣ русской...

Въ настоящемъ кошмарномъ дѣлѣ Гурко-Лидваль необходимо отмѣтить еще одну свѣтлую сторону. Въ первый, вѣроятно, разъ за все свое существованіе русская повседневная пресса сослужила дѣйствительную

службу русскому обществу. Единодушіе, съ которымъ взялись за это дѣло всѣ газеты, прямо-таки поразительно. Даже „Новое Время“ перомъ г. Меншикова высказало осужденіе г. Гурко и только такъ называемыя „рептиліи“, т. е., пресмыкающіеся, попискивали въ своихъ трущобныхъ закоулкахъ. Честь разоблаченій темнаго дѣла принадлежитъ А. А. Стаховичу, явившемуся со статьей по поводу хлѣбныхъ поставокъ г. Лидваля въ газету „Страна“. Редакторъ этой газеты профессоръ М. Ковалевскій печатно признается, что онъ отнесся съ недоувѣріемъ къ сообщаемымъ фактамъ. Почтенный ученый и политическій дѣятель не могъ себѣ представить то, чтобы въ моменты, подобные переживаемымъ, можно было совершить подобную неосторожность. Вѣдь, имя Гурко еще съ его юньскаго выступленія въ государственной думѣ во всей Россіи произносилось съ раздраженіемъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы беречь себя, хотя-бы ради того, чтобы сберечь отъ опасности свой кругъ, г. Гурко своими дѣйствіями въ продовольственномъ дѣлѣ вызвалъ новое раздраженіе общества противъ бюрократіи, и вышло по пословицѣ, говорящей о томъ, кого Богъ наноситъ, кто самъ наскაკиваетъ... Ни одно террористическое дѣло, ни одно громкое политическое убійство не оказывало столько вліянія на подъемъ русской смуты, какъ настоящее кошмарное дѣло. Бомбистскія и иныя покушенія отвращали народъ отъ дѣятелей смуты, дѣло Гурко-Лидваль такъ и толкало его въ ихъ объятія. М. Ковалевскій не могъ себѣ представить такое легкомысленное отношеніе важнѣйшаго бюрократа къ переживаемому моменту, и статья появилась въ „Рѣчи“. Началось страстное, правда, обсужденіе свершившагося. Имена Гурко и Лидваля не сходили съ газетныхъ столбцовъ и въ результатѣ несомнѣнное торжество правды. И въ этомъ радость: русская пресса какъ-будто начинаетъ опамятоваться отъ охватившаго ее угара и начинаетъ служить на пользу многострадальной Россіи и русскаго загнаннаго въ темные углы общества. Въ добрый часъ! Дай Богъ!

Дѣло Гурко-Лидваль.

Во 2-й день января 1907 года Его Императорское Величество соизволилъ удостоить Высочайшаго уваженія донесеніе комиссіи члена государственнаго совѣта г. Голубева, содержащее обвиненія товарища министра внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурко и совмѣстно съ нимъ управляющаго земскимъ отдѣломъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литвинова, въ преступныхъ по службѣ дѣяніяхъ, — для обращенія этого допесенія въ первый департаментъ государственнаго совѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, того-же 2-го января 1907 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ передать черезъ министра юстиціи на разсмотрѣніе и законное постановленіе правительствующаго сената дѣйствія нижегородскихъ губернскихъ установленій по договорамъ ихъ съ торговою фирмою Лидваль о поставкахъ ржи.

Всеподданнѣйшее донесеніе о разслѣдованіи Высочайше назначенными для сего лицами обстоятельства дѣла о сдачѣ торговой фирмѣ Лидваль поставки хлѣба для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, разсматриветъ весьма подробно всѣ обстоятельства, при которыхъ возникло настоящее дѣло. На основаніи разсмотрѣнія обстоятельствъ и соображеній, Высочайше назначенныя для разслѣдованія этого дѣла лица полагаали привлечь товарища министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурко и управляющаго земскимъ отдѣломъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литвинова къ отвѣтственности по слѣдующимъ обвиненіямъ:

А. Предметы обвиненія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурко.

1) Поставка 10.000.000 пудовъ продовольственной ржи, съ затратами на предварительныя до приѣмки самой ржи выдачи значительныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, предоставлена товарищемъ министра Гурко неизвѣстному ему Лидвалю, безъ собранія надлежащихъ справокъ для удостовѣренія, есть-ли основаніе ожидать отъ Лидваля исправнаго и своевременнаго исполненія столь важной для многихъ губерній и столь крупной поставки и безопасно-ли для интересовъ государственнаго казначейства довѣрить Лидвалю большую сумму задатка безъ обезпеченія. Собраніе этихъ справокъ не только было возможно для товарища министра внут-

ренних дѣлъ и входило въ кругъ его обязанностей по предоставленному ему вѣдѣнію дѣлу обезпеченія населенія продовольствіемъ, но, при неизвѣстности ему Лидваля, его предпріятій и образа его дѣловой дѣятельности, было и необходимо для предотвращенія, съ одной стороны, вреда какъ означенному ввѣренному дѣйствительному статскому совѣтнику Гурко дѣлу, такъ и нуждавшемуся въ продовольствіи населенію, а съ другой—ущербъ государственному казначейству.

2) Договоръ съ Лидвалемъ утвержденъ товарищемъ министра Гурко безъ принятія мѣръ, доступныхъ для него и обязательныхъ по данной ему власти и по кругу его обязанностей, для внесенія въ содержаніе договора той опредѣлительности, ясности, полноты и предусмотрительности, которыя были необходимы: а) для обезпеченія своевременнаго полученія ржи нуждающимся въ продовольствіи населеніемъ; б) для предотвращенія вредныхъ для цѣлей договора и, вообще, для государства затрудненій въ передвиженіи договоренной ржи и другихъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, и в) для предохраненія государственнаго казначейства отъ утраты выдаваемыхъ по договору суммъ, отъ излишнихъ затратъ на заготовку продовольственной ржи, ради удовлетворенія неотложной нужды населенія, и отъ ущерба.

3) Съ Лидвалемъ заключенъ такой договоръ, совершеніе котораго было сопряжено съ прекращеніемъ на нѣсколько мѣсяцевъ другихъ покупокъ продовольственнаго хлѣба, въ томъ числѣ и закупокъ мѣстными губернскими учрежденіями, вопреки утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ 5-го сентября 1906 года заключенію совѣщанія, Высочайше учрежденнаго для обсужденія всѣхъ мѣропріятій по оказанію продовольственной помощи населенію, о желательности предоставить мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ производить закупку хлѣба съ расширеніемъ территориальныхъ предѣловъ для мѣстъ закупокъ сихъ учреждений. Вступленіе въ означенный договоръ представлялось: а) мѣропріятіемъ, подлежащимъ само по себѣ предварительному обсужденію совѣщанія, журналы котораго представлялись на утвержденіе министра, и б) распоряженіемъ, противнымъ наставленію, данному министромъ 5-го сентября 1906 года. Безъ обсужденія этого мѣропріятія въ Высочайше учрежденномъ совѣщаніи и безъ воспослѣдованія разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ на отступленіе отъ преподаннаго имъ наставленія, товарищъ министра Гурко, выступивъ изъ предѣловъ принадлежавшей ему самому власти, утвердилъ означенный договоръ съ Лидвалемъ.

4) Товарищъ министра Гурко не облекъ въ форму письменнаго доказательства существенныхъ по важности дѣла и по обстоятель-

ствами, сопровождавшимъ заключеніе съ Лидвалемъ договора и исполненіе оного: а) предъявленія имъ, Гурко, 4-го ноября 1906 г. Лидвалю требованія о представленіи до 14-го ноября документальныхъ доказательствъ сдачи Лидвалемъ хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ въ значительномъ количествѣ; б) заявленія при этомъ Лидвалю имъ, Гурко, предваренія о томъ, что если до 14-го ноября Лидваль не представитъ означенныхъ доказательствъ, то онъ, Гурко, приступитъ къ закупкѣ ржи чрезъ посредство другихъ лицъ, и в) даннаго на это того-же 4-го ноября Лидвалемъ отвѣта, что онъ къ указанному сроку, несомнѣнно, будетъ въ состояніи представить доказательства сдачи на желѣзныя дороги для отправки въ мѣста назначенія не менѣе 2.000 вагоновъ.

5) Товарищъ министра Гурко, собственноручно составляя напечатанное въ № 139 „Вечерняго Прибавленія къ Правительственному Вѣстнику“ отъ 6-го ноября 1906 года разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ по дѣлу о покупкѣ 10.000.000 пудовъ ржи у торговаго дома Лидваль, не удостоверялся надлежащимъ образомъ въ истинныхъ обстоятельствахъ выполненія Лидвалемъ договоровъ его съ мѣстными установленіями о поставкѣ сѣменной ржи для Нижегородской и Пензенской губерній и, вслѣдствіе сего, въ этомъ напечатанномъ разъясненіи министерства представилъ упомянутое выполненіе въ видѣ невярномъ въ части.

В. Предметы обвиненія управляющаго земскимъ отдѣломъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литвинова.

1) Порученіе товарища министра внутреннихъ дѣлъ узнать у непремѣннаго члена нижегородскаго губернскаго присутствія, поставлялъ-ли Лидваль хлѣбъ въ Нижній Новгородъ и какъ выполнилъ поставку, дѣйствительный статскій совѣтникъ Литвиновъ не исполнилъ распросомъ непремѣннаго члена, а при полученіи свѣдѣній по этому предмету отъ нижегородскаго губернатора не удостоверялся надлежащимъ образомъ въ существенномъ по значенію и цѣли даннаго порученія вопросѣ объ исправности Лидваля въ отношеніи количества, а также срочности и своевременности поставки и, вслѣдствіе этого, представилъ товарищу министра требовавшія выясненія обстоятельства въ неполномъ видѣ.

2) До представленія доклада земскаго отдѣла о необходимости покупки у Лидваля 10.000.000 пудовъ продовольственной ржи съ выдачею необезпеченнаго задатка въ 800.000 рублей управляющій земскимъ отдѣломъ не собралъ справокъ для удостовѣренія, есть-ли основаніе ожидать отъ неизвѣстнаго ему Лидваля исправнаго и своевременнаго исполненія столь важной для многихъ губерній и столь крупной поставки и безопасно-ли для интересовъ государственнаго

казначейства доверить Лидвалю большую сумму задатка без обеспечения. Несмотря на сдѣланный управляющимъ земскимъ отдѣломъ изъ заявленій товарища министра Гурко выводъ о солидности фирмы Лидваля, собраніе означенныхъ справокъ входило въ кругъ обязанностей земскаго отдѣла, состоящаго въ управленіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литвинова. При этомъ собраніе ихъ было возможно для управляющаго земскимъ отдѣломъ и было необходимо для предотвращения, съ одной стороны, вреда какъ ввѣренному его завѣдыванію дѣлу о продовольствіи, такъ и нуждавшемуся въ продовольствіи населенію, а съ другой — ущерба государственному казначейству.

3) При разработкѣ проекта договора съ Лидвалемъ управляющій земскимъ отдѣломъ не принялъ мѣръ, доступныхъ для него и обязательныхъ по данной ему власти и по кругу его обязанностей, для внесенія въ содержаніе договора той опредѣленности, ясности, полноты и предусмотрительности, которыя были необходимы: а) для обеспечения своевременнаго полученія ржи нуждающимся въ продовольствіи населеніемъ; б) для предотвращения вредныхъ для цѣлей договора и вообще для государства затрудненій въ передвиженіи договоренныхъ ржи и другихъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, и в) для предохраненія государственнаго казначейства отъ утраты выдаваемыхъ по договору суммъ, отъ излишнихъ затратъ на заготовку продовольственной ржи, ради удовлетворенія неотложной нужды населенія, и отъ ущербовъ.

4) Несмотря на то, что вступленіе въ договоръ съ Лидвалемъ о поставкѣ 10.000.000 пудовъ продовольственной ржи въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ имѣло значеніе мѣропріятія, требовавшаго обсужденія Высочайше утвержденного 5-го апрѣля 1906 года совѣщанія, и было сопряжено съ прекращеніемъ на нѣсколько мѣсяцевъ другихъ покупокъ такой ржи, въ томъ числѣ и закупокъ мѣстными губернскими учрежденіями, вопреки утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ 5-го сентября 1906 года заключенію означеннаго совѣщанія о желательности предоставить мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ производить закупку хлѣба съ расширеніемъ мѣстъ для ихъ закупокъ, управляющій земскимъ отдѣломъ 19-го сентября 1906 года представилъ на непосредственное утвержденіе товарища министра означенный договоръ, не доложивъ, что для заключенія сего договора требуются предварительное обсужденіе въ упомянутомъ совѣщаніи осуществляемаго такимъ договоромъ мѣропріятія и воспослѣдованіе разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ на отступленіе отъ наставленія, преподаннаго имъ 5-го сентября 1906 года.

По приведеннымъ предметамъ обвиненія дѣйствія товарища министра

внутренних дѣлъ Гурко и управляющаго земскимъ отдѣломъ Литвинова заключаютъ въ себѣ признаки дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ въ ряду преступленій и проступковъ по службѣ государственной и общественной, за которыя по законамъ положены наказанія, въ томъ числѣ и налагаемыя не иначе, какъ по суду. Дѣла о преданіи суду за преступления въ должности товарищей министровъ и ихъ соучастниковъ въ противозаконныхъ дѣяніяхъ отнесены закономъ къ вѣдѣнію перваго департамента государственнаго совѣта, въ который обращаются содержація обвиненія и представляемыя на Высочайшее усмотрѣніе донесенія и жалобы, удостоенныя Высочайшаго уваженія.

Изложивъ заключеніе, выведенное изъ разслѣдованія обстоятельствъ дѣла о сдачѣ торговой фирмѣ Лидваль поставки 10.000.000 пудовъ ржи для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, Высочайше назначенныя для разслѣдованія лица не могутъ оставить безъ вниманія и обстоятельства, обнаруженныя относительно поставки той же фирмою Лидваль ржи по договорамъ съ нижегородскими губерскими установленіями.

4-го іюля сего 1906 года, по договору, заключенному нижегородскимъ губернаторомъ барономъ Фредериксомъ съ владѣльцемъ торговаго дома Э. Л. Лидваль и компанія, Леонардомъ Ивановичемъ Лидвалемъ, послѣднему была предоставлена крупная поставка 500.000 пудовъ сѣменной ржи для обезпеченія населенію возможности обѣмненія озимыхъ полей. Срокомъ окончанія поставки назначено 25-ое іюля. Договоръ этотъ былъ заключенъ съ выдачею Лидвалю задатка, въ размѣрѣ 75.000 р., безъ всякаго обезпеченія. Ни изъ объясненій губернатора, ни изъ постановленія губерскаго присутствія не видно, собирались-ли какія-либо свѣдѣнія для выясненія, есть-ли основаніе ожидать отъ Лидваля исправнаго и своевременнаго исполненія столь важной по своему значенію поставки и безопасно-ли довѣрить ему задатокъ, безъ всякаго обезпеченія. Хотя по объясненіямъ губернатора, барона Фредерикса, Лидваль заявлялъ о поставкахъ его для Симбирской и Пензенской губерній, но ни въ означенныхъ объясненіяхъ, ни въ журнальномъ постановленіи нижегородскаго губерскаго присутствія 4-го іюля 1906 г. о предоставленіи губернатору заключить съ Лидвалемъ или другимъ поставщикомъ договоръ о поставкѣ хлѣба, не имѣется указаній на то, что заявленіе Лидваля было провѣрено. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла не усматривается, чтобы симбирскими мѣстными установленіями былъ въ іюлѣ или ранѣе того заключенъ договоръ съ Лидвалемъ о поставкѣ хлѣба, а договоръ о поставкѣ имъ хлѣба въ Пензенскую губ. заключенъ, послѣ 4 іюля, а именно 1 августа 1906.

Далѣ, хотя къ наступленію договорнаго срока 25-го іюля не было получено отъ Лидваля какой-либо части зерна, и хотя по договору губернское присутствіе было обязано выдавать Лидвалю остальные, сверхъ задатка, деньги послѣ того и по мѣрѣ того, какъ хлѣбъ будетъ поставщикомъ поставленъ и отъ него принятъ, были 25-го іюля, 5-го и 14-го августа сдѣланы распоряженія о переводѣ въ банкъ каждый разъ по 100.000 рублей, а всего 300.000 рублей, для выдачъ Лидвалю. Поставка по договору 4-го іюля не была окончена Лидвалемъ и къ 30-му ноября, къ каковому времени доставлено всего 484.341 пудъ 30 фунтовъ ржи. Притомъ въ произведенныхъ за эту рожь выдачахъ оказались переплаты сверхъ договоренной цѣны.

Послѣ оказавшейся просрочки въ поставкѣ договореннаго количества сѣменной ржи по договору 4-го іюля, управляющій Нижегородскою губерніею вице-губернаторъ Вирюковъ 23-го сентября заключилъ съ повѣреннымъ торговаго дома Лидваль и Ко новый договоръ на поставку 1 мил. пудовъ продовольственной ржи съ распределеніемъ доставки ржи на два срока: къ 20-му октября и къ 20-му ноября по равнымъ частямъ.

По этому договору къ 1-му декабря было поставлено Лидвалемъ всего 78.506 пудовъ 32 фунта.

Ввиду того, что правильность дѣйствій нижегородскихъ: губернатора—барона Фредерикса, вице-губернатора Вирюкова и губернскаго присутствія по сдачѣ торговой фирмѣ Лидваль поставокъ ржи, по производству денежныхъ за нихъ выдачъ и по распоряженіямъ, произведеннымъ по этимъ поставкамъ какъ въ продолженіе, такъ и по наступленіи договорныхъ сроковъ, подлежитъ обсужденію перваго департамента правительствующаго сената, Высочайше назначенныя для разслѣдованія лица находятъ, что дѣйствія нижегородскихъ губернскихъ установленій по договорамъ ихъ объ означенныхъ поставкахъ слѣдовало-бы передать черезъ министра юстиціи на разсмотрѣніе и законное постановленіе правительствующаго сената.

Донесеніе комиссіи г. Голубева заканчивается слѣдующимъ:

„О всемъ вышеннеложенномъ Высочайше назначенныя для разслѣдованія лица приѣмлютъ долгъ представить на Монаршее усмотрѣніе, всеподданнѣйше испрашивая, благоугодно-ли Вашему Императорскому Величеству:

„1) удостоить Высочайшаго уваженія сіе донесеніе, содержащее обвиненія товарища министра внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурко, и совмѣстно съ нимъ управляющаго земскимъ отдѣломъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литвинова въ преступныхъ по службѣ дѣяніяхъ, для

обращенія этого донесенія въ первый департаментъ государственнаго совѣта, и

„2) повелѣть передать чрезъ министра юстиціи на разсмотрѣніе и законное постановленіе правительствующаго сената дѣйствія нижегородскихъ губернскихъ установленій по договорамъ ихъ съ торговою фирмою Лидваль о поставкахъ ржи“.

Подлинное подписали:

Членъ государственнаго совѣта Иванъ Голубевъ.

Сенаторъ Николай Шрейберъ.

Сенаторъ Анатолій Кони.

Спб. губернской предводитель дворянства графъ Василій Гудовичъ и предсѣдатель спб. биржевого комитета Алексѣй Прозоровъ.

Скрѣпилъ: помощникъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта баронъ Александръ Гойнингенъ Гюне.

* * *

Вышеприводимое донесеніе комиссіи г. Голубева сопровождается двумя пространными разъясненіями г. Гурко, которыми онъ старается доказать свою правоту. Между прочимъ, г. Гурко говоритъ:

„0 выдачѣ 800.000 руб. аванса г. Лидвалю я долженъ прежде всего сказать, что сама по себѣ выдача подобнаго аванса отнюдь не можетъ быть признана чѣмъ-либо исключительнымъ. Авансы выговаривали себѣ, и притомъ въ значительно большемъ размѣрѣ, какъ наши крупныя фирмы, такъ и иностранннй торговый домъ Д. Авансы выдавались и фактически министерствомъ въ размѣрахъ до 50 проц. стоимости поставляемаго хлѣба, причемъ нынѣ они все оправданы въ полной мѣрѣ. Остается, слѣдовательно, вопросъ о томъ, поскольку торговый домъ Лидваля могъ внушать къ себѣ довѣріе. Въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что руководствовался заявленіями самого Лидваля, который мнѣ заявилъ, что у него уже имѣется, какъ говорится въ торговомъ мѣрѣ, „на рукахъ“ до 5.000.000 пуд. ржи. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ объяснилъ мнѣ, что работаетъ въ этомъ дѣлѣ не одинъ, что участникомъ является владѣлецъ мукомольной мельницы въ станицѣ Урюпино Области войска Донскаго—Волостныхъ. Между тѣмъ, Волостныхъ—лицо извѣстное въ хлѣбномъ торговомъ мѣрѣ. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что я руководствовался впечатлѣніемъ. Лидваль произвелъ на меня впечатлѣніе благоприятное—впечатлѣніе челоуѣка дѣловаго, американской складки, быть можетъ, рискующаго въ своихъ предпріятіяхъ, но во всякомъ случаѣ не сознательно идущаго на совершеніе сдѣлки, которую не намѣренъ вовсе исполнить. Что-же касается до выясненія

степени состоятельности Лидваля сколько-нибудь документальнымъ путемъ, то оно для меня представлялось, да представляется и нынѣ, фактически неосуществимымъ. У насъ не существуетъ учрежденій, которыя могли-бы дать справки о степени имущественной состоятельности той или иной торговой фирмы.

„Въ настоящее время, судя по газетнымъ свѣдѣнiямъ, состоятельность торговаго дома Лидваль представляется ничтожной, а обезпеченность казны въ смыслѣ исполненiя Лидвалемъ принятаго на себя подряда или хотя-бы полученiя обратно задатка по меньшей мѣрѣ сомнительной.

„И я вновь спрашиваю себя, въ какой-же мѣрѣ я могу быть признанъ нравственно отвѣтственнымъ, если-бы казна потерпѣла въ этомъ дѣлѣ ущербъ, и отвѣчаю вполне опредѣленно: такъ какъ мое рѣшенiе въ этомъ дѣлѣ было основано, какъ и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ, исключительно на моемъ личномъ усмотрѣнiи, то такая нравственная отвѣтственность, несомнѣнно, должна на меня пасть. Но я въ этомъ никогда и не сомнѣвался съ самаго начала продовольственной операціи по неурожаю текущаго года. Предо мною тогда-же рисовались два пути. Одинъ, обезпечивающій для меня лично полное спокойствiе и безотвѣтственность, но неизбежно сопряженный съ значительными лишними расходами для казны, а слѣдовательно, и для населенiя. Этотъ путь состоялъ въ томъ, чтобы относиться къ дѣлу закупки хлѣба вполне формально. На практикѣ онъ долженъ былъ-бы свестись къ тому, чтобы либо передать все дѣло закупки хлѣба мѣстнымъ учрежденiямъ, либо, сохранивъ это дѣло въ центральномъ учрежденiи, совершать покупки, руководствуясь исключительно существующими въ данный моментъ биржевыми отмѣтками хлѣбной цѣны, и притомъ совершая сдѣлки лишь на готовые крупныя партіи, т. е., иначе говоря, имѣя дѣло исключительно съ крупными хлѣбными фирмами, которыя, какъ я уже указалъ, силою вещей, именно ввиду того, что ими самими вложены крупныя денежные средства въ хлѣбную торговлю, не могутъ продавать хлѣбъ по той цѣнѣ, по которой дѣлаютъ это люди, ведущіе все это, въ сущности, безъ значительныхъ оборотныхъ средствъ.

„Но былъ и другой путь. Отрѣшившись отъ мысли о соблюденiи внѣшнихъ формальностей, не отступая предъ той отвѣтственностью, которая при этомъ ложилась на меня лично,—вести все дѣло коммерческимъ путемъ, всемѣрно стремясь сохранить казнѣ и населенiю тѣ деньги, которыя при иномъ способѣ дѣйствiя были-бы несомнѣнно непроизводительно перерасходованы. Отвѣтственности нигдѣ и ни въ чемъ никогда я не избѣгалъ, а потому смѣло вступилъ на второй

путь. Въ началѣ хлѣбной операціи оны состояли въ томъ, чтобы, не останавливаясь предъ нареканіями за покупку хлѣба по цѣнѣ, превышающей рыночную, своевременно сосредоточить въ рукахъ правительства крупныя запасы зерна и тѣмъ самымъ обезпечить населеніе отъ дальнѣйшаго ненормальнаго повышенія цѣны на хлѣбъ. Этотъ способъ дѣйствія мнѣ не удался: крупныя хлѣбныя фирмы либо вовсе отказывались запродать правительству такое количество хлѣба, которое могло-бы образовать крупный запасный фондъ на весь періодъ продовольственной операціи, либо предлагали такія условія, которыя по своей тяжести были неприемлемыми. При дальнѣйшемъ ходѣ покупокъ выяснилось, что наиболѣе коммерчески-выгоднымъ способомъ является покупка хлѣба не у крупныхъ хлѣбныхъ торговыхъ фирмъ, а черезъ посредство лицъ, влагающихъ въ хлѣбное дѣло ничтожныя средства и работающихъ преимущественно за счетъ тѣхъ-же правительственныхъ средствъ. На этомъ способѣ я и остановился. Предложеніе Лидваля объединило въ себѣ все тѣ условія, которыхъ я старался достигнуть съ самаго начала хлѣбныхъ закупокъ. Оно сулило правительству хлѣбъ по дешевой цѣнѣ и притомъ обезпечивало его отъ дальнѣйшаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ. Отвергнуть это предложеніе при такихъ условіяхъ я считалъ невозможнымъ“.

Въ заключеніи второго разъясненія г. Гурко смѣло заявляетъ:

„Я полагаю, что несвоевременная поставка ржи Лидвалемъ на станціи желѣзныхъ дорогъ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, не имѣла дурныхъ послѣдствій въ смыслѣ оставленія нуждающагося населенія безъ продовольственнаго хлѣба“

* * *

„Русь“ приводитъ такую „справку“ къ донесенію о разслѣдованіи по дѣлу Гурко-Лидваля.

Въ выводахъ донесенія сказано: „По приведеннымъ предметамъ обвиненія дѣйствія товарища министра внутреннихъ дѣлъ Гурко и управляющаго отдѣломъ Литвинова заключаютъ въ себѣ признаки дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ, въ ряду преступленій и проступковъ по службѣ государственной и общественной, за которыя по законамъ положены наказанія, въ томъ числѣ и налагаемыя не иначе, какъ по суду“.

Главнѣйшими изъ этихъ дѣяній представляются нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ превышенія власти и тоже нѣсколько случаевъ бездѣйствія власти.

Составъ превышенія и бездѣйствія власти опредѣленъ уложеніемъ о наказаніяхъ въ ст. 338 и 339.

„338. Чиновникъ или должностное лицо признается превысившимъ власть ему ввѣренную, когда, выступивъ изъ предѣловъ и круга дѣйствій, которыя предписаны ему по его званію, должност. мѣсту или особенному порученію, учинить что-либо въ отмѣну или-же вопреки существующихъ узаконеній, учреждений, уставовъ или данныхъ ему наставленій; или-же вопреки установленному порядку предпишетъ или приметъ такую мѣру, которая не иначе можетъ быть принята, какъ на основаніи новаго закона; или, присвоивъ себѣ право ему не принадлежащее, самовольно рѣшить какое-либо дѣло; или-же дозволить себѣ какое-либо дѣйствіе или распоряженіе, на которое нужно было разрѣшеніе высшаго начальства, не испросивъ оного надлежащимъ образомъ“.

„339. Противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти признается неупотребленіе чиновникомъ или инымъ должностнымъ лицомъ въ надлежащее время всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ, коими онъ имѣлъ возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребленіе или беспорядокъ, и черезъ то предохранить государство, общество или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда“.

Изъ приведенныхъ опредѣленій закона видно, что „корыстные или личные виды“ не составляютъ существеннаго признака какъ превышенія, такъ и бездѣйствія власти, и что совершеніе дѣйствій вслѣдствіе „чрезмѣрной самоувѣренности и самонадѣянности“ даетъ полное основаніе для примѣненія карательныхъ правилъ уложенія.

За превышеніе и бездѣйствіе власти въ ст. 341 и 343 уложенія опредѣлены троякаго рода наказанія: а) нормальныя—отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или крѣпость на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣс.; пониженныя—замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы, и б) усиленныя—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ.

Пониженныя наказанія не могутъ быть назначены гг. Гурко или Литвинову, такъ какъ назначеніе ихъ обусловлено тѣмъ, чтобы послѣдствія „не были и не могли быть важны“. Этого условія въ дѣяніяхъ, которыя имѣли слѣдствіемъ замедленіе въ доставленіи продовольствія голодающимъ и миллионныя убытки для казны, очевидно, ни одинъ судъ не усмотритъ.

Усиленные наказанія, говоритъ законъ, назначаются „въ случаяхъ особенно важныхъ“. Какъ многократно разъяснялъ сенатъ, эта важность зависитъ, съ одной стороны, оттого, насколько должностное лицо переступило границы своей власти, а съ другой —

отъ свойства послѣдствій, происшедшихъ отъ преступленія. Свойства послѣдствій дѣяній гг. Гурко и Литвинова даютъ полное право признать случай совершенныхъ ими превышенія и бездѣйствія власти наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ, когда-либо встрѣчавшихся въ практикѣ русскихъ судовъ.

Какой вообще размѣръ ущерба казенному интересу законодатель относитъ къ категоріи важныхъ случаевъ, видно изъ слѣдующаго: 17-го января 1889 г. по военному вѣдомству состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы за превышеніе или бездѣйствіе власти, сопровождавшіяся убыткомъ для казны свыше пяти тысячъ рублей, наказаніе обязательно опредѣлялось, какъ за особенно важные случаи. Такимъ образомъ, при признаніи гг. Гурко и Литвинова виновными въ возникшихъ противъ нихъ обвиненіяхъ, имъ по закону будетъ слѣдовать отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія съ лишеніемъ правъ. Сверхъ того, на нихъ будетъ возложено въ возмѣщеніе всѣхъ убытковъ, которыя казна понесла и понесетъ отъ отдачи поставки 10 м. п. ржи Лидвалю съ выдачей ему задатка въ 800000 р.

Обвиненія, возникшія противъ нижегородскаго губернатора барона Фредерикса также соотвѣтствуютъ признакамъ превышенія и противозаконнаго бездѣйствія власти.

Дѣла товарища министра Гурко и управляющаго земскимъ отдѣломъ Литвинова и нижегородскихъ губернскихъ установленій донесеніемъ разбиты на два отдѣленія, независимыя другъ отъ друга. Первое обращено въ первый департаментъ государственнаго совѣта, второе передано на разсмотрѣніе и законное постановленіе правительствующаго сената.

На основаніи 1089 статьи устава уголовного судопроизводства, по обомъ дѣламъ обязательно должны быть произведены предварительныя слѣдствія. Слѣдствіе по дѣлу о баронѣ Фредериксѣ будетъ производить, согласно закону 1897 г., членъ судебной палаты, по избранію министра юстиціи. О лицахъ, занимающихъ должности третьяго класса (товарищи министровъ), слѣдствіе производить, согласно новому учрежденію государственнаго совѣта, одинъ изъ сенаторовъ кассационныхъ департаментовъ (ст. 86 и 91).

Власть преданія суду по дѣлу гг. Гурко и Литвинова принадлежитъ первому департаменту государственнаго совѣта (св. зак. т. I, часть II, ст. 68), а по дѣлу барона Фредерикса и другихъ чиновъ нижегородскихъ губернскихъ установленій—первому департаменту сената (ст. 1088 уст. угол. судопр.).

Оба дѣла, на основаніи 1075 и 1105 ст. уст. угол. судопр., подлежатъ разсмотрѣнію, въ качествѣ суда первой инстанціи, въ кассационномъ департаментѣ сената съ сословными представителями.

* *
*

8-го января первый департаментъ государственнаго совѣта разсматривалъ внесенное по Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшее донесеніе о разслѣдованіи Высочайше назначенными для сего лицами обстоятельствъ дѣла о сдачѣ торговой фирмѣ Лидвалъ поставки хлѣба для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Департаментъ положилъ: сообщить дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гурко и Литвинову объ имѣющихся въ отношеніи ихъ предметахъ обвиненія и назначить имъ на представленіе объясненій семидневный срокъ.

Объясненія давалъ министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ. Не разсматривая дѣла по существу, совѣщаніе постановило затребовать объясненія тов. мин. Гурко и управляющаго земскимъ отдѣломъ д. с. с. Литвинова. Дальнѣйшее направленіе дѣла зависитъ отъ ихъ показаній. По единогласному постановленію департамента обвиненіе можетъ быть совершенно отвергнуто. Затѣмъ законъ предоставляетъ право направить обвиненіе въ административномъ порядкѣ или судебномъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ необходимо Высочайшее разрѣшеніе. Совѣщаніе постановило произвести предварительное слѣдствіе, которое будетъ, какъ предполагаютъ, поручено сенатору Геракову, бывшему слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ. Назначеніе его должно состояться по Высочайшему повелѣнію

* *
*

Вышеприведенную справку „Руси“ необходимо дополнить разъясненіями маститаго русскаго юриста проф. К. К. Арсеньева, который, разбирая въ „Странѣ“ дѣло г. Гурко, говоритъ слѣдующее:

„Съ передачей данныхъ, собраныхъ комиссіей И. Я. Голубева, на разсмотрѣніе перваго департамента государственнаго совѣта, дѣло г. Гурко получило судебный характеръ—и едва-ли его утратить. Всѣ лица, прикосновенныя къ этому дѣлу, должны считаться состоящими подъ слѣдствіемъ, по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ заключеніи комиссіи. Юридической ихъ квалификаціи мы въ заключеніи комиссіи не находимъ, но она вытекаетъ изъ него сама собой. Комиссія нашла, что собраніе справокъ о г. Лидвалѣ до совершенія договора „было необходимо для предотвращенія вреда нуждавшемуся въ продовольствіи населенію и ущерба государственному казначейству“; оно „входило въ кругъ обязанностей“ г. Гурко—а неисполненіе обязанности, лежащей на должностномъ лицѣ, есть, очевидно, бездѣйствіе власти. Такимъ-же бездѣйствіемъ является констатированное комиссіею утвержденіе договора

съ г. Лидвалемъ безъ принятія мѣръ, доступныхъ, и обязательныхъ для г. Гурко,—мѣръ, необходимыхъ въ видахъ предотвращенія вредныхъ для государства и для населенія затрудненій и запозданій въ перевозкѣ продовольственнаго хлѣба. Явнымъ превышеніемъ власти представляется далѣе заключеніе договора съ г. Лидвалемъ, вопреки утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ опредѣленію продовольственнаго совѣщанія, высказавшагося за закупку хлѣба мѣстными учрежденіями.

„Что бездѣйствіе и превышеніе власти въ такомъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе продовольствіемъ голодающаго населенія, грозятъ чрезвычайно опасными послѣдствіями, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. За силой 2-й части ст. 341 улож. о наказ., бездѣйствіе или превышеніе власти въ случаяхъ особенно важныхъ облагается наказаніемъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. По ст. 7-й положенія о выборахъ въ государственную думу не могутъ участвовать въ выборахъ состоящіе подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состояній. Изъ числа избирателей г. Гурко, такимъ образомъ, долженъ быть устраненъ. Трудно допустить, чтобы лицо, не имѣющее избирательнаго права, могло занимать такой отвѣтственный и вліятельный постъ, какъ постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ“.

Такимъ образомъ, г. Гурко долженъ быть временно удаленъ со службы и лишенъ избирательныхъ правъ.

Свою справку К. К. Арсеньевъ заканчиваетъ указаніемъ на невѣрное „въ части“ разъясненіе г. Гурко, напечатанное имъ въ вечернемъ прибавленіи къ „Правительст. В.“, и говорить:

„Представимъ себѣ, что въ проектѣ официальной бумаги чиновникъ небольшого ранга—столоначальникъ или помощникъ столоначальника—допустилъ-бы такія невѣрныя показанія, какими полно разъясненіе г. Гурко: могъ-ли-бы онъ рассчитывать на сохраненіе своего мѣста и на продолженіе службы? А, между тѣмъ, чѣмъ выше служебное положеніе, тѣмъ больше связанная съ нимъ отвѣтственность. Какую цѣну могутъ имѣть столь многочисленныя въ послѣднее время официальные опроверженія, разъ въ одномъ изъ нихъ, собственноручно написанномъ товарищемъ министра, оказались столь существенныя отступленія отъ истины?“

* * *

Но довольно здѣсь о г. Гурко! Чтобы все это дѣло предстало предъ читателями во всей своей полнотѣ, необходимо сказать нѣ-

колько словъ и объ его соучастникѣ Эрикѣ Леонардѣ Лидваль, поскольку этотъ господинъ вырисовался въ донесеніи комиссiи г. Голубева. Цѣль поставки Лидваля заключалась въ доставленіи населенію многихъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній продовольственнаго хлѣба, а слѣдовательно, успѣшное и своевременное выполнение этой поставки составляло государственнѣйшій интересъ первостепенной важности. Эта поставка при весьма значительномъ договорномъ количествѣ продовольственнаго хлѣба—10.000.000 пудовъ ржи—была сдана товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко одному поставщику, съ одновременнымъ прекращеніемъ другихъ покупокъ продовольственнаго хлѣба какъ самимъ министерствомъ, такъ и многими мѣстными установленіями неурожайныхъ губерній. При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, что министерство внутреннихъ дѣлъ было обязано отнестись съ особеннымъ вниманіемъ и съ чрезвычайною осторожностью и предусмотрительностью какъ къ выбору поставщика, такъ и къ разработкѣ условій договора о поставкѣ. Только при такомъ отношеніи къ дѣлу министерство могло рассчитывать на достиженіе главной цѣли договора—своевременнаго обезпеченія населенія продовольственнымъ хлѣбомъ—и соблюденія необходимой расчетливости въ расходованіи имперскаго продовольственнаго капитала, поскольку заботы объ интересахъ казны не препятствовали-бы достиженію вышеуказанной главной цѣли.

Относительно выбора контрагента разслѣдованныя обстоятельства показываютъ, что въ этомъ важномъ вопросѣ не было проявлено должной осторожности и предусмотрительности. Какъ видно изъ объясненій товарища министра Гурко, Лидваль послалъ ему письменное предложеніе поставить 10.000.000 пудовъ ржи, безъ обозначенія цѣны, и затѣмъ явился къ нему въ министерство, чтобы на словахъ повторить это предложеніе. До этого времени Лидваль былъ совершенно неизвѣстенъ дѣйст. стат. сов. Гурко, ввиду чего послѣдній даже счелъ нужнымъ спросить его, кто онъ и что ему угодно.

Между этою первой встрѣчей Гурко съ Лидвалемъ, бывшей въ первыхъ числахъ сентября, не позднѣе 4-го, до заключенія договора о сдачѣ Лидвалю поставки на 10.000.000 пудовъ ржи, 20-го сентября, прошло по меньшей мѣрѣ 16 дней, въ теченіе какового времени, однако, товарищемъ министра и управляющимъ земскимъ отдѣломъ не было принято надлежащихъ мѣръ для выясненія степени довѣрія, которое можетъ быть оказано въ этомъ важномъ дѣлѣ личности желающаго быть поставщикомъ хлѣба.

Единственная справка, наведенная о прежней дѣятельности Лидваля, касалась его заявленія о произведенной имъ поставкѣ сѣменной ржи для Нижегородской губерніи.

Желая проверить это заявление, товарищ министра Гурко поручил управляющему земским отдѣломъ Литвинову справиться у бывшаго въ то время въ Петербургѣ непремѣннаго члена нижегородскаго губернскаго присутствія Обтяжнова, усиѣнно-ли выполнена Лидвалемъ поставка сѣменной ржи для Нижегородской губерніи. Управляющій земскимъ отдѣломъ не навелъ этой справки у Обтяжнова, а узналъ о результатахъ нижегородской поставки Лидваля изъ разговора съ нижегородскимъ губернаторомъ, бар. Фредериксомъ, и вывелъ изъ словъ послѣдняго, что Лидваль выполнилъ поставку удовлетворительно.

Притомъ, однако, дѣйствительный статскій совѣтникъ Литвиновъ не выяснилъ съ точностью, касался-ли отзывъ барона Фредерикса только качества поставленной Лидвалемъ ржи или - же и своевременности поставки, нижегородскій-же губернаторъ заявляетъ, что онъ говорилъ лишь о хорошемъ качествѣ ржи, и прибавилъ, что хотя въ поставкѣ Лидваля и было нѣкоторое замедленіе, но таковое не имѣло вредныхъ послѣдствій. Вслѣдствіе этого разговора съ губернаторомъ, бывшаго 9-го сентября, управляющій земскимъ отдѣломъ доложилъ товарищу министра Гурко, что нижегородская поставка сѣменной ржи выполнена Лидвалемъ удовлетворительно. Что касается пензенской поставки Лидваля, о которой послѣдній также упоминалъ, то о ней справокъ вовсе не собиралось.

Кромѣ сообщеннаго отзыва нижегородскаго губернатора, представленіе товарища министра Гурко о солидности фирмы Лидваль основывалось на принадлежности Лидвалю технической конторы, на непроверенномъ предположеніи о принадлежности ему цѣннаго недвижимаго имущества въ С.-Петербургѣ (дома на Каменноостровскомъ проспектѣ), на словесномъ заявленіи Лидваля, что у него уже имѣется на рукахъ 5.000.000 пудовъ ржи и что онъ работаетъ при участіи владѣльца мукомольной мельницы въ станціѣ Урюпино, области Войска Донскаго, Волостныхъ, лица, извѣстнаго въ хлѣбномъ торговомъ мірѣ, на представленіи Лидвалемъ маклерскаго предложенія о покупкѣ хлѣба и, наконецъ, на личномъ благоприятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него Лидвалемъ, въ которомъ онъ видѣлъ, по его словамъ, „человѣка дѣловаго, американской складки, быть можетъ рискующаго въ своихъ предпріятіяхъ, но во всякомъ случаѣ не сознательно идущаго на совершеніе сдѣлки, которую не намѣренъ вовсе исполнить“. Основываясь на такихъ данныхъ о личности Лидваля, товарищъ министра Гурко призналъ возможнымъ заключить съ нимъ договоръ о поставкѣ 10.000.000 пудовъ ржи и выдать ему задатокъ въ размѣрѣ 800.000 руб., безъ всякаго обезпеченія. Между тѣмъ, самая значительность этой

поставки и связанная съ этимъ необходимостью въ теченіе трехъ мѣсяцевъ прекратить всякія другія покупки продовольственнаго хлѣба, несомнѣнно, налагали на товарища министра обязанность, не довольствуясь недостаточно провѣренными или вовсе не провѣренными данными, а тѣмъ болѣе предположеніями и впечатлѣніями, собрать возможно точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о личности поставщика, которому онъ намѣревался оказать столь широкое довѣріе. Къ собранію такихъ свѣдѣній обязывало самое письменное предложеніе Лидваля отъ 12-го сентября. Въ этомъ предложеніи онъ утверждаетъ, что имѣеть до 10.000.000 пудовъ ржи, тогда какъ, согласно его словесному заявленію товарищу министра Гурко, у него имѣется на рукахъ до 5.000.000 пудовъ. Такое крупное разнорѣчіе въ цифрахъ само по себѣ требовало разъясненія. Затѣмъ бланкъ, которымъ пользовался Лидваль для своихъ заявленій и на которомъ значится „Торговый домъ Э. Л. Лидваль и компанія“ и банкиры: учетный и ссудный, банкирскіе дома Г. Вавельбергъ и Маврикій Нелькенъ въ Петербургѣ и московскій международный торговый банкъ въ Москвѣ, давали данныя для собранія справокъ безъ затрудненій. По законамъ о торговомъ товариществѣ, въ с.-петербургской купеческой управѣ должны быть свѣдѣнія о торговыхъ домахъ, открытых въ столицѣ, и о капиталѣ, составленномъ товарищами. Справка въ указанныхъ на бланкѣ банкирскихъ учрежденіяхъ также могла быть наведена безъ замедленія. Въ своихъ объясненіяхъ товарищъ министра Гурко заявляетъ, что, по его мнѣнію, выясненіе степени состоятельности Лидваля сколько-нибудь документальнымъ путемъ фактически неосуществимо, такъ какъ у насъ не существуетъ учреждений, которыя могли-бы дать справки о степени состоятельности той или иной торговой фирмы. Такое объясненіе, однако, не можетъ быть признано основательнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по своему официальному положенію и особенно ввиду важнаго государственнаго значенія многомиллионной поставки продовольственнаго хлѣба, товарищъ министра и управляющій земскимъ отдѣломъ могли, безъ особыхъ затрудненій и притомъ въ короткій срокъ, получить отъ подлежащихъ правительственныхъ учреждений всѣ необходимыя свѣдѣнія.

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ назначенной комиссіей для разслѣдованія дѣла, оказывается слѣдующее.

Въ 1903 году шведскій подданный Эрикъ Леонардъ Ивановичъ Лидваль учредилъ въ С.-Петербургѣ товарищество на вѣрѣ подъ фирмою „Торговый домъ Э. Л. Лидваль и Компанія“ съ участіемъ вкладчицы, не пожелавшей быть поименованою. Цѣль товарищества—содержаніе въ С.-Петербургѣ технической конторы для про-

дажи американскихъ товаровъ. Складочный капиталъ товарищества ссрѣдленъ въ 1.500 руб., изъ каковыхъ 1.000 руб. принадлежать полному товарищу и 500 руб. вкладчицѣ. Съ 1903 по 1905 г. изъ с.-петербургской купеческой управы означенному торговому дому были выдаваемы промысловыя свидѣтельства 2 разряда на содержаніе технической конторы. На 1906 г. торговый домъ промысловаго свидѣтельства изъ купеческой управы не выбиралъ и заявленія о прекращеніи вышеупомянутаго товарищества въ управу не поступало (свѣдѣнія, доставленныя с.-петербургскою купеческою управою 22-го ноября с. г.). С.-Петербургскій учетный и ссудный банкъ и банкирскій домъ Г. Вавельборгъ отозвались: первый, что Лидваль переводилъ черезъ банкъ для платежа незначительныя суммы за границу, большею частью въ Нью-Йоркъ, покупалъ у банка за наличныя деньги чеки за границу на небольшія суммы и имѣеть въ банкѣ текущій счетъ, на которомъ числится незначительная сумма, и что все это отнюдь не давало права Лидвалю считать с.-петербургскій учетный и ссудный банкъ своимъ банкирамъ; второй—что торговый домъ Э. П. Лидваль и К^о никакихъ счетовъ въ банкирскомъ домѣ Г. Вавельбергъ не открывалъ и не имѣеть, и что указанія Лидваля на означенный банкирскій домъ, какъ на своего банкира, не имѣють никакого основанія.

Изъ доставленныхъ прокуроромъ с.-петербургскаго окружнаго суда справокъ обнаруживается, что по книгамъ старшаго нотаріуса у шведскаго подданаго Эрика Леонарда Лидваля въ городѣ С.-Петербургѣ и въ С.-Петербургской губерніи никакого недвижимаго имущества не значится. Въ с.-петербургскихъ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ, а также въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ въ 1905 и 1906 гг. производилось много дѣлъ по разнороднымъ искамъ и взысканіямъ съ Лидваля, и по нѣкоторымъ дѣламъ его имя связано съ предпріятіями по устройству въ разныхъ собраніяхъ игръ карточныхъ (не однихъ коммерческихъ) и другихъ.

Что касается ссылки Лидваля на поставку имъ сѣменной ржи для Пензенской и Нижегородской губерній, затребованными отъ мѣстныхъ установленій свѣдѣніями обнаружено, что по пензенскому договору, заключенному всего на 30.000 пудовъ (40 вагоновъ) поставка начата Лидвалемъ значительно позже конечнаго срока договора (10-го августа) и окончена лишь къ 10-ому сентября, и что по нижегородскому договору—4-ю іюля на 500.000 пудовъ также къ назначенному сроку (25-го іюля) поставка не была даже начата, къ 9-ому сентября было доставлено только 419.250 пудовъ и все поставленное количество (484.341 пудъ) не достигло договоренной цифры. При оцѣнкѣ значенія просрочекъ въ доставкѣ по этимъ договорамъ нельзя оставить

безъ вниманія, что своевременное снабженіе населенія сѣменной рожью было неотложено.

Совокупность свѣдѣній, полученныхъ Высочайше назначенными для разслѣдованія лицами, показываютъ, что своевременное собраніе справокъ о Лидвалѣ удостовѣрило-бы отсутствіе основаній ожидать исправнаго и своевременнаго исполненія имъ поставки 10 милльоновъ пудовъ ржи и довѣрить ему безъ обезпеченія крупный задатокъ въ 800.000 руб.

Такое заключеніе подтверждается нынѣшнимъ положеніемъ выполненія означенной поставки Лидваля: въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ договорнаго срока (октябрь, ноябрь и половина декабря) сдано на желѣзныя дороги для перевозки менѣе $\frac{1}{10}$ части всего договорнаго количества, а оставшихся двухъ недѣль до конечнаго срока договора (31-го декабря) недостаточно для доставленія по желѣзнымъ дорогамъ ржи на большинство станцій назначенія.

* * *

Все вышеприведенное представляетъ выборку изъ донесенія Высочайше назначенной для разслѣдованія комиссіи и потому представляется свидѣтельствомъ неоспоримымъ. Обсуждая дѣло Гурко-Лидваль, газета „Русь“ говоритъ, что у г. Лидваля на рукахъ остались свидѣтельства на льготный провозъ хлѣба. Благодаря „неосмотрительности и самонадѣянности“ (?) г. Гурко и его помощниковъ, эти свидѣтельства выдавались безъ заполнения соответствующихъ графъ, благодаря чему они дѣлались цѣнными бумагами на предъявителя. Такихъ свидѣтельствъ было выдано г. Лидвалю 5.000. 21-го сентября (въ день полученія аванса) г. Лидваль взялъ 2.000. свидѣтельствъ, 25-го сентября 1.000 и 3-го ноября еще 2.000. По 16-е декабря онъ представилъ только 670 дубликатовъ на погруженную въ вагоны рожь и 509 дубликатовъ на рожь, сданную съ обожданіемъ на складѣ. Иначе говоря, только на 670 вагоновъ у г. Лидваля нашлось льготныхъ свидѣтельствъ, а гдѣ остальные—объ этомъ почему-то министерство не беспокоится.

Между тѣмъ, для министерства и контроля не можетъ быть безразлично, за кого казна доплачиваетъ крупную разницу между льготнымъ и коммерческимъ тарифомъ—за голодающихъ или за аферистовъ, а для сельскаго населенія весьма важно знать, кто изъ счастливыхъ коммерсантовъ пользуется отпавками вѣ очереди, за счетъ голодающихъ. Необходимо немедленно отобрать у г. Лидваля оставшіяся свидѣтельства и произвести разслѣдованіе о злоупотребленіи этими документами.

Въ будущемъ казнѣ предстоитъ расплачиваться за нарушеніе

очереди по тысячамъ исковъ, а средствъ для возмѣщенія убытковъ ни у г. Лидваля, ни у г. Гурко нѣтъ.

Въ настоящее время продовольственная часть министерства внутреннихъ дѣлъ 11-го сего января обратилась къ с.-петербургскому градоначальнику съ просьбой, сдѣлать распоряженіе о немедленномъ объявленіи владѣльцу торговаго дома Э. И. Лидваль и комп., купцу Л. И. Лидваль, что, согласно журналу продовольственнаго совѣщанія, утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ 10-го сего января, предложеніе г. Лидваль отъ 27-го декабрия 1906 года о продолженіи съ нимъ договорныхъ условій по поставкѣ хлѣба признано неприемлемымъ и отклонено во всѣхъ частяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, продовольственная часть просила с.-петербургскаго градоначальника предложить тому-же купцу Л. И. Лидваль въ семидневный со дня объявленія настоящаго предложенія срокъ: 1) возвратитъ министерству внутреннихъ дѣлъ изъ выданныхъ г. Лидваль разновременно удостовѣреній на внѣочередную доставку хлѣбныхъ грузовъ и свидѣтельствъ на льготную перевозку тѣхъ-же грузовъ,—какъ корешки использованныхъ свидѣтельствъ и удостовѣреній, такъ и оставшіяся неизрасходованными удостовѣренія и свидѣтельства, и 2) представить въ тотъ-же срокъ министерству внутреннихъ дѣлъ точную вѣдомость всего погруженнаго г. Лидваль и сданнаго на станціяхъ съ обождаіемъ въ складахъ количества ржи, по договору 20-го сентября 1906 года, съ обозначеніемъ въ этой вѣдомости мѣста назначенія каждаго изъ отправленныхъ имъ вагоновъ.

Торговый домъ Лидваль и комп., взявшійся доставить къ 1-му января 1907 г. 10 миллионновъ пудовъ хлѣба въ неурожайныя мѣстности и не выполнившій подряда, предложилъ министерству внутрен. дѣлъ продлить срокъ поставки еще на два мѣсяца, т. е., до 1 марта.

Торговый домъ въ своемъ объясненіи говоритъ, что вина за неисполненіе подряда всецѣло падаетъ на министерство, которое обязалось предоставить монопольныя права фирмѣ Лидваль по закупкѣ хлѣба въ теченіе подряднаго срока и, между тѣмъ, нарушившее это условіе тѣмъ, что въ концѣ декабрия заключило договоры на покупку хлѣба съ другими лицами. Благодаря этому, цѣны на хлѣбъ къ невыгодѣ Лидваля поднялись. Далѣе представитель фирмы Лидваль указываетъ на цѣлый рядъ неисправностей со стороны министерства: наряды и свидѣтельства выдавались несвоевременно, взыскивалась уплата дополнительныхъ расходовъ и т. д. Въ заключеніе фирма Лидваль объясняетъ, что она согласна не предъявлять къ министерству никакихъ претензій, если будетъ продленъ срокъ

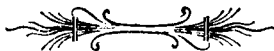
поставки всего количества хлѣба, цѣна на хлѣбъ увеличена до 1-го рубля за пудъ, учиненъ расчетъ за принятую отъ фирмы рожь, а аккредитивы за сданный къ перевозкѣ хлѣбъ будутъ уплачиваться по 600 р. съ вагона на 750 пуд. и по 720 руб. съ вагона въ 900 пуд. Фирма-же Лидваль погаситъ весь получаемый задатокъ путемъ доставки двухъ третей всего количества хлѣба.

Это заявленіе было передано юридической комиссіи, которая признала, что заключенное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ фирмой Лидваль условіе не есть договоръ купли и продажи, съ отвѣтственностью по статьямъ 196 и 197 положенія о казенныхъ подрядахъ, а есть договоръ о казенной поставкѣ, поэтому на основаніи условій договора фирма Лидваль должна уплатить министерству штрафъ, установленный закономъ.

Къ всему вышеприведенному можемъ добавить, что правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ въ засѣданіи 17-го сего января дѣло объ отвѣтственности нижегородскаго губернатора, барона Фредерикса, обвиняемаго въ неправильной сдачѣ торговой фирмѣ Лидваль подряда по поставкѣ хлѣба для пострадавшаго отъ неурожая населенія Нижегородской губерніи, опредѣлилъ: потребовать отъ барона Фредерикса и нижегородскаго вице-губернатора Бирюкова объясненіе по 341 ст. улож. о нак.

При первомъ рассмотрѣніи этого дѣла оглашены были обстоятельства, приводимыя въ всеподданнѣйшемъ донесеніи т. с. Голубева относительно поставокъ ржи для населенія Нижегородской губерніи. Кромѣ бар. Фредерикса и вице-губ. Бирюкова дѣло касается и всего состава нижегородскаго губернскаго присутствія по продовольственному дѣлу.

Изъ послѣднихъ новостей по этому прискорбнѣйшему дѣлу можемъ сообщить, что членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, д. с. с. А. И. Лыкошинъ назначенъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, съ возложеніемъ на него исполненія обязанностей товарища министра. Раньше исполненіе этихъ обязанностей лежало на д. с. с. Гурко. Гурко и Литвиновымъ въ первый департаментъ государственнаго совѣта представлены уже объясненія по дѣлу о сдачѣ торговой фирмѣ Лидваль поставки хлѣба для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Откровенное признаніе.

(По поводу правительственнаго сообщенія о ходѣ продовольственной кампаніи.)

Статья Н. В. Мягова.

Опубликованное за три дня до наступленія Нового года официальное сообщеніе о продовольственной операціи, сущность котораго изложена во второй главѣ статьи „Финансовое и экономическое положеніе Россіи въ 1906 г.“ („Кладъ“, книга 1-я), невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Сообщеніе, несмотря на то, что оно самимъ министерствомъ названо лишь „бѣглымъ очеркомъ“, вышло очень пространнымъ, изобилуетъ массою цифръ и даетъ въ общемъ довольно полную картину того, какъ думало справиться министерство и какъ справлялось съ исключительно тяжелой операціей въ то время, когда во главѣ продовольственнаго отдѣла стоялъ печальной памяти высококомѣрный и самонадѣянный и, въ концѣ концовъ, вызвавшій разслѣдованіе своихъ дѣствій д. с. с. В. І. Гурко, и того, какъ министерство старается исправить „ошибки прошлаго“ теперь, когда во главѣ дѣла стоитъ г. Гербель.

Сообщеніе не только интересно, потому что оно касается страшнаго вопроса о прокормленіи голодающаго населенія цѣлыхъ двадцати губерній, но и поучительно, потому что изъ него очень хорошо можетъ уяснить себѣ каждый, даже изъ призванныхъ къ власти, что въ важныхъ и сложныхъ дѣлахъ одною самонадѣянностью и презрительнымъ отношеніемъ къ опытамъ прежняго ничего хорошаго сдѣлать нельзя.

Официальное сообщеніе о ходѣ продовольственной кампаніи, какъ уже и сказано выше, появилось въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за три дня до Нового года и, такимъ образомъ, опередило всеподданнѣйшее донесеніе слѣдственной комиссіи т. с. Голубева, разбиравшей дѣло Гурко-Лидваль, почти на двѣ недѣли. Это обстоятельство должно быть отмѣчено, потому что оба документа сходны по своему характеру и являются едва-ли не первыми публикуемыми у насъ, въ Россіи, во всеобщее свѣдѣніе документами, въ которыхъ такъ откровенно и съ такой безпощадностью къ самому себѣ признавались-бы правительствомъ грѣхи и ошибки, граничащія съ несостоятельностью цѣлаго органа, составляющаго одну изъ частей

правительства. Всеподданнѣйшее донесеніе, правда, касается только одного лица изъ состава высшаго правительства, но правительственное сообщеніе о ходѣ продовольственной кампаніи разбираетъ дѣйствія не лица, а цѣлаго правительственнаго органа. Оно, такимъ образомъ, является первѣйшимъ изъ документовъ въ новомъ очерченномъ выше стилѣ. Безъ всякихъ крючкотворствъ и чиновничьихъ увертокъ въ немъ заявляется, что первая часть продовольственной кампаніи, до ноября мѣсяца, когда былъ отстраненъ отъ дѣла д. с. с. В. І. Гурко, была проведена продовольственнымъ отдѣломъ неудачно и... неумѣло. Конечно, это не прямо такъ заявляется, но это видно изъ откровенно описаннаго хода дѣла.

Вмѣсто того, чтобы сразу взять, какъ говорится, „быка за рога“ и, воспользовавшись опытомъ прежняго, сразу начать и дѣйствовать попрежнему, министерство, какъ видно изъ сообщенія, начало производить какіе-то опыты.

Практика предыдущихъ продовольственныхъ кампаній выяснила и доказала, что въ мѣстностяхъ, даже и пострадавшихъ отъ неурожая, почти всегда можно найти запасы хлѣба и пріобрѣсти ихъ по сходнымъ цѣнамъ, при условіи, конечно, умѣлаго веденія дѣла. Способъ умѣлаго веденія дѣла тоже показывала практика предыдущихъ продовольственныхъ кампаній. Для этого центральный органъ долженъ былъ не только руководить дѣломъ, а и дѣйствовать, и дѣйствовать сразу. Онъ долженъ былъ закупить сразу въ урожайныхъ губерніяхъ нѣкоторую часть потребнаго зерна и имѣть его въ запасѣ для отсылки въ тѣ неурожайныя мѣста, гдѣ мѣстные продавцы, какъ говорится въ купечествѣ, „заламывали цѣны“. Мѣстнымъ органамъ нужно было-бы поручить закупку зерна на мѣстахъ, гдѣ оно имѣется. Имѣя за спиною запасъ центрального органа, мѣстнымъ управленіямъ было-бы легко дѣйствовать, и продавцы, всегда о всемъ осведомленные, и на мѣстахъ уступали-бы хлѣбъ по цѣнѣ, по которой можно было-бы его купить. А, вѣдь, купленный на мѣстахъ хлѣбъ не требуетъ большой возни съ нимъ; его всего-навсего нужно только раздать нуждающимся.

Прежде такъ и дѣлалось. Мѣстные органы дѣйствовали въ предѣлахъ возможнаго и доступнаго имъ на мѣстахъ, центральный органъ руководилъ ихъ дѣятельностью и приходилъ имъ на помощь въ случаѣ нужды.

Не такъ было въ началѣ настоящей продовольственной кампаніи. Руководимый г. Гурко центральный правительственный органъ, по первоначальному плану предполагалъ сохранить за собою только общее руководство, а губернскимъ учрежденіямъ предоставить производить закупку хлѣба по установленнымъ министерствомъ цѣнамъ

и, притомъ „не только въ своихъ губерніяхъ, но и внѣ ихъ“.

Такъ буквально говорится въ официальномъ сообщеніи.

Иными словами, все дѣло сначала было возложено на мѣстные органы, а центральный оставилъ за собою только канцелярію и право повелѣвать.

Очень естественно, что при такой чисто бюрократической постановкѣ дѣла оно наладиться не могло и не наладилось-бы при такихъ условіяхъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы министерство и не вынуждено было „по смѣтнымъ соображеніямъ руководствоваться въ своихъ расчетахъ размѣрами отпущенныхъ на 1906 г. кредитовъ“. Сдѣлавъ одну ошибку, министерство поправило ее другой. Оно послѣ неудачи съ отдачей всего дѣла мѣстнымъ органамъ отняло его у нихъ совсѣмъ и „предпочло сохранить непосредственную закупку зерна за центральнымъ органомъ“.

Это, вѣдь, значитъ, что оно все дѣло взяло въ свои руки, но опять-таки сразу его не сдѣлало.

Въ это время у центрального органа „имѣлись предложенія доставки большихъ партій хлѣба отъ крупныхъ фирмъ“, но эти сдѣлки почему-то не состоялись да и посланному елецкому предводителю дворянства Ветчинину было поручено только „обслѣдовать южный районъ и попутно купить для Казанской губерніи возможное количество ржи“. Это порученіе купить только попутно и только возможное, а не необходимое, количество хлѣба совсѣмъ непонятно. Оно объясняется развѣ только тѣмъ, что г. Гурко въ это время уже былъ очарованъ „американской складкой“ (терминъ самого г. Гурко, употребленный имъ въ его письменномъ объясненіи, данномъ слѣдственной комиссіи) г. Лидваля, которому затѣмъ былъ отданъ подрядъ почти наполовину всего потребнаго до февраля мѣсяца количества хлѣба. Результатъ этого послѣдняго опыта, произведеннаго въ началѣ настоящей продовольственной комиссіи руководимымъ г. Гурко продовольственнымъ отдѣломъ, достаточно выяснился еще до появленія официального сообщенія.

Характерно и должно быть отмѣчено только то, что послѣ заключенія сдѣлки съ Лидвалемъ потребность населенія въ продовольствіи по 1-е февраля министерству „представлялась сполна удовлетворенною“; оно, заключивъ сдѣлку 20-го сентября, почивало на лаврахъ до момента обнаруженія неисправности г. Лидваля, когда г. Гурко вынужденно удалился отъ дѣла.

Въ этомъ обстоятельстве всего ярче выразилась бюрократичность министерства. „На бумагѣ все сдѣлано, значитъ — сдѣлано все, больше беспокоиться не о чемъ“ — вѣроятно, думало оно.

Проваломъ дѣла, вызваннымъ неисправностью г. Лидваля, заканчивается первая часть сообщенія. Повторяемъ, это — откровенный документъ, одинъ изъ такихъ, къ которымъ не только не привыкло, но какихъ раньше и не знало русское общество. Не съ злорадствомъ должно быть отмѣчено это, а съ чувствомъ признательности и... радости. Радоваться надо тому, что наше правительство рѣшилось, наконецъ, вступить на путь откровенности. Оно можетъ быть совершенно увѣреннымъ, что ему не придется раскапываться въ своемъ подвигѣ. Откровенность и искренность всегда приносятъ больше пользы, чѣмъ скрытность и замкнутость. Откровеннымъ и искреннимъ всегда приходятъ на помощь, стараются вникнуть въ ихъ ошибки, стараются приложить свои силы помочь имъ исправить ихъ.

Во второй части официальнаго сообщенія о ходѣ продовольственной кампаніи общество успокаиваютъ тѣмъ, что теперь дѣло поставлено на иныхъ, чѣмъ прежде, началахъ. Сами по себѣ мѣропріятія министерскаго отдѣла по продовольственной части, предпріятыя имъ послѣ удаленія г. Гурко, по почину вступившаго въ завѣдываніе отдѣломъ г. Гербеля, ничего, кромѣ уваженія къ себѣ, не должны внушать. Почти все, что сдѣлано, есть именно то, что нужно было-бы дѣлать съ самаго начала, но нельзя сказать, чтобы было сдѣлано все, что нужно сдѣлать. Сказать, что сдѣлано все, что нужно сдѣлать, можно только тогда, когда придетъ конецъ всему дѣлу. Пока-же нужно трудиться, трудиться и трудиться, не покладая рукъ. Очень будетъ больно, если и вновь министерству по заключенію только сдѣлокъ съ поставщиками будетъ „представляться“, что потребность въ продовольствіи сполна удовлетворена. А, вѣдь, и во второй части сообщенія въ общемъ-то говорится только о заключеніи сдѣлокъ, и во второй части повторяется фраза: „по мнѣнію министерства, снабженіе губерній продовольствіемъ на 1-е февраля восстановлено“. Затѣмъ есть во второй части еще и такая фраза: „Для завершения всей кампаніи на обязанности министерства осталась закупка такого-то количества продовольственнаго и такого-то количества сѣмяннаго хлѣба“.

Конечно, эту фразу нельзя понимать въ буквальномъ ея смыслѣ. Не только закупка осталась на обязанности министерства.

Министерство само признаетъ, что отчетъ представляется далеко не полнымъ и заключающіяся въ немъ свѣдѣнія не въ состояніи дать отвѣты на многіе вопросы, вызванные столь сложнымъ и обширнымъ дѣломъ, и предлагаетъ всѣмъ желающимъ получать дополнительныя свѣдѣнія въ канцеляріи главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Да, много еще вопросовъ, которыхъ не разрѣшило правитель-

ственное сообщеніе и которые волнуютъ и не даютъ спать обществу. Съ каждымъ днемъ вѣсти изъ губерній, охваченныхъ неурожаемъ, приходятъ все ужаснѣе и ужаснѣе. Цынга и голодный тифъ уже свирѣпствуютъ, если вѣрять сообщеніямъ газетныхъ корреспондентовъ, во многихъ уѣздахъ. Между тѣмъ, въ официальномъ сообщеніи, въ которомъ говорится, что нужное количество хлѣба до 1-го февраля теперь куплено и дальнѣйшая закупка обезпечена, ничего не сказано о томъ, какое количество хлѣба голодающимъ доставлено. А это, вѣдь, самое важное, это—самый жгучій вопросъ, на который общество въ правѣ получить ясный и официальный отвѣтъ.

Заключая сообщеніе, министерство говоритъ, что оно привяло мѣры къ постоянному ознакомленію общества съ ходомъ правительственныхъ мѣропріятій путемъ періодическаго опубликоваванія важнѣйшихъ данныхъ и цифръ.

Пусть-же скорѣе публикуются важнѣйшія данныя, пусть скорѣе публикуются извѣстія о томъ, что хлѣбъ для голодныхъ не только закупленъ, но и раздается голоднымъ. Общество съ замираніемъ сердца ждетъ опубликоваванія этихъ важнѣйшихъ данныхъ.

Выше сказано, что нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ употребляемую въ официальномъ сообщеніи фразу: „для завершения всей кампаніи на обязанности правительства осталась закупка хлѣба“; выше сказано, что не только закупка хлѣба лежитъ на обязанности министерства. Да, не только закупка; министерство, вѣдающее продовольственную операцію, не можетъ считать, что его обязанности выполнены даже и въ томъ случаѣ, если купленный хлѣбъ будетъ доставленъ въ нуждающіяся губерніи и будетъ розданъ населенію. Его долженъ будетъ интересовать, по доставленіи хлѣба на мѣсто, еще вопросъ: какъ розданъ хлѣбъ?

Въ „Н. Вр.“ нѣкто г. Полтавецъ недавно помѣстилъ статью подъ заглавіемъ „Продовольственная помощь и питейный доходъ“. Въ этой статьѣ онъ безпощадными цифрами доказываетъ, что въ годы, въ которые правительствомъ оказывалась продовольственная помощь населенію, непременно увеличивался и питейный доходъ, который, казалось-бы, въ неурожайные годы долженъ былъ-бы уменьшаться. И увеличивался доходъ въ тѣхъ именно губерніяхъ, въ которыхъ помощь оказывалась, причемъ питейный доходъ росъ въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ оказываемой помощи.

Что это значить? Цифры заставляютъ, вѣдь, волей-неволей видѣть причинную связь между продовольственной помощью и увеличеніемъ питейнаго дохода, хотя, конечно, на увеличеніе послѣдняго вліяли и другіе факторы.

„Какъ-же объяснить повышение питейнаго дохода въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ оказывалась правительствомъ продовольственная помощь?“—спрашиваетъ г. Полтавецъ и рассуждаетъ далѣе такъ:

„Возможны, повидимому, только два объясненія этого ненормальнаго явленія: а) оказаніе продовольственной помощи дѣйствительно нуждающимся въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, превышающихъ обычную пищевую норму, или б) оказаніе продовольственной помощи, наряду съ дѣйствительно нуждающимися, также и такимъ крестьянскимъ семьямъ, которыя въ этой помощи не нуждались и потому, получивъ ее, считали себя въ правѣ израсходовать полученное на предметы не первой необходимости.

„Первое предположеніе приходится совершенно отбросить. Отдѣльныя лица получаютъ продовольственную помощь скорѣе въ недостаточномъ, чѣмъ преувеличенномъ размѣрѣ: взрослые по 1 пуду въ мѣсяцъ, а дѣти отъ 5 до 16 или 18 лѣтъ—въ половинномъ размѣрѣ и притомъ во всякомъ случаѣ не долѣе 9 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, для достаточнаго питанія какъ на взрослыхъ, такъ и на дѣтей необходимо въ среднемъ самое меньшее по полтора пуда въ мѣсяцъ.

„Приходится, значить, принять второе предположеніе, а именно, что продовольственная помощь, наряду съ дѣйствительно нуждающимися и въ ущербъ послѣднимъ, оказывалась также и такимъ крестьянамъ, которые могли-бы безъ такого пособія обойтись“.

Далѣе г. Полтавецъ приводитъ и подтверждающій его статистическій выводъ случай.

Поднятый г. Полтавцемъ вопросъ, дѣйствительно, очень интересенъ и его указанія заслуживаютъ очень большого вниманія. Ими непременно должно воспользоваться вѣдающее настоящую продовольственную кампанію министерство.

Сказанное въ официальномъ сообщеніи свидѣтельствуетъ о томъ, что завѣдывающій продовольственнымъ отдѣломъ г. Гербель готовъ потрудиться на пользу порученнаго ему дѣла. Видно, что онъ ищетъ путей, по какимъ лучше было-бы направить дѣло, чтобы оно возможно скорѣе приближалось къ цѣли, катилось ровнѣе и дѣлалось лучше, и готовъ слѣдовать всѣмъ полезнымъ указаніямъ. Будемъ-же поэтому надѣяться, что онъ приметъ во вниманіе и указаніе, сдѣланное г. Полтавцемъ.

Жизнь и дѣятельность. партій.

Со дня назначенія срока выборов членовъ государственной думы для дѣятельности нашихъ политическихъ партій наступило самое горячее время. Съ этого именно времени начали особенно развиваться свою дѣятельность партіи, вслѣдствіе отказа въ легализаціи лишеныя возможности устраивать свои собственные собранія, но нашедшія выходъ изъ положенія и теперь агитирующія съ одинаковымъ успѣхомъ на такъ называемыхъ предвыборныхъ собраніяхъ. Эти собранія теперь происходятъ ежедневно и въ столицахъ, и въ провинціи, будучи устраиваемы частными лицами, и на нихъ наглядно уже выясняются успѣхи, достигнутые отдѣльными партіями, а по симпатіямъ, выказываемымъ на собраніяхъ ораторамъ—представителямъ той или другой партіи, можно уже отчасти судить о настроеніи вообще населенія.

При этомъ выясняется и нѣчто очень интересное. Оказывается, что миллионы истинно-русскихъ людей въ кавычкахъ, которые, какъ много и часто говорилъ союзъ русскаго народа, будто-бы имѣются въ его распоряженіи, объединенные подъ его знаменемъ, на самомъ дѣлѣ были только въ воображеніи союзныхъ заправиль.

По крайней мѣрѣ, на партійныхъ собраніяхъ и въ столицѣ, и въ провинціи „союзныхъ“ ораторовъ не только никто не слушаетъ, но они не рѣшаются даже и появляться, и настроеніе на собраніяхъ замѣчается вообще ярко оппозиціонное. На частныхъ собраніяхъ, устраиваемыхъ правыми партіями, почти не бываетъ публики и дѣло у нихъ на этихъ собраніяхъ ограничивается попрежнему мелкими внутренними дразгами, а иногда и крупными скандалами.

Такъ, недавно председатель отдѣленія союза русскаго народа на Петербургской сторонѣ въ Петербургѣ, отставной статскій совѣтникъ г. Короленко, на одномъ изъ послѣднихъ собраній отдѣленія союза во всеуслышаніе заявилъ: „собраніе это—я“, а когда приступили было къ избранію членовъ совѣта, онъ, вопреки всякимъ правиламъ, сталъ самолично назначать кандидатовъ. Тогда одинъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи, графъ Коновницынъ, запротестовалъ, заявивъ: „я считаю неудобнымъ для себя сидѣть вмѣстѣ съ вами, г. Короленко“, и съ этими словами направился къ выходу. Ободренные протестомъ графа Коновницына члены собранія, въ свою оче-

редь, стали протестовать противъ „тираніи“ г. Короленко, графа-же подняли на руки и стали качать. Предсѣдатель союза русскаго народа лекарь Дубровинъ, узнавъ о происшедшемъ, положилъ слѣдующую резолюцію: „лишить Короленко власти, которая принадлежитъ только мнѣ, и произвести надъ нимъ ревизію!“.

Закончилась эта трагикомедія тѣмъ, что г. Короленко совсѣмъ порвалъ съ союзомъ, выселилъ его отдѣлъ изъ своей квартиры на Рошинской улицѣ и рѣшилъ дѣйствовать еще болѣе самостоятельно.

Вскорѣ появились свѣдѣнія о томъ, что отставной статскій совѣтникъ С. А. Короленко, отставной надворный совѣтникъ Н. И. Спасскій, окончившій курсъ кievскаго университета Л. З. Кунцевичъ и надворный совѣтникъ Н. М. Гринякинъ, въ установленномъ законномъ порядкѣ, заявили 2-го января спб. градоначальнику объ образованіи ими общества „Россія для русскихъ“. По программѣ, новая партія будетъ преслѣдовать прекрасныя цѣли, а именно: поднять и укрѣпить національно-русское самосознаніе, православную вѣру, любовь къ отечеству и престолу путемъ объединенія русскихъ людей для противодѣйствія развитію космополитизма.

Да, цѣли прекрасны, но если основатель партіи г. Короленко попрежнему будетъ думать, что „партія — это онъ“, то едва ли новая партія будетъ имѣть успѣхъ.

Пресловутый „союз“ русскаго народа проявилъ свою дѣятельность и въ другомъ отношеніи. Такъ, газета „Сегодня“ рассказываетъ, что на предвыборномъ засѣданіи союза русскаго народа отъ василеостровскаго отдѣла былъ избитъ извѣстный „черносотенный приватъ-доцентъ“ г. Никольскій. Дружинники, охранявшіе неприкосновенность собранія, увидали какого-то барина, подѣхавшаго къ тому дому, который они охраняли. Надоѣла-ли физиономія г. Никольскаго или праздничное настроеніе зудило ихъ руки, или то и другое вмѣстѣ, но дружинники избили г. Никольскаго.

Вообще союзу русскаго народа „не везетъ“. На-дняхъ за Нарвской заставой полиціей было разогнано собраніе, устроенное союзомъ русскаго народа. Разгонъ, какъ выяснилось, постѣдовалъ потому, что ораторъ изъ союза опоздалъ на собраніе, а въ это время предъ собравшимися рабочими выступали ораторы крайнихъ лѣвыхъ партій, рѣчи которыхъ собраніе выслушивало довольно сочувственно.

Мало того, одинъ изъ главнѣйшихъ вождей союза г. Пуршкевичъ лишился „за утерю ценза“ избирательныхъ правъ. Говоря объ этомъ, нельзя умолчать, что въ Одессѣ, напримѣръ, „союзники“ ведутъ себя болѣе чѣмъ нагло, точь въ точь, какъ извѣстное животное, посаженное за столъ. Вотъ одесское новогоднее приключеніе.

Мѣстный архіерей назначилъ время богослуженія въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ по случаю новолѣтія, вмѣсто полуночи, въ 9 час. вечера. Узнавъ объ этомъ, полтораста союзниковъ въ полночь, 31-го декабря, окружили соборъ и потребовали отъ сторожей открытія дверей. Получивъ отказъ, часть дружинниковъ осадилъ домъ общежитія соборнаго духовенства и съ площадною бранью по адресу послѣдняго потребовала начать сызнова богослуженіе.

Насколько немногочисленными бывають собранія, устраиваемыя правыми партіями, настолько-же, напротивъ, многочисленны собранія, которыя устраиваются „частными людьми“ и о которыхъ заранѣе всѣмъ извѣстно, что на нихъ будутъ выступать ораторы лѣвыхъ.

Какъ извѣстно, послѣ роспуска думы, ораторы лѣвыхъ впервые получили возможность выступить на турнирѣ, устроенномъ 17-го октября въ Москвѣ. Такой-же турниръ затѣмъ было устроено союзомъ въ Петербургѣ, и послѣ этого примѣру союза 17-го октября послѣдовала партія мирнаго обновленія. На первыхъ двухъ турнирахъ ораторовъ лѣво „ка-детовъ“ не выступало. Но на турнирѣ, устроенномъ партіей мирнаго обновленія, явились и представители совѣмъ лѣвыхъ. На этомъ турнирѣ лидеръ партіи мирнаго обновленія кн. Е. Н. Трубецкой прочелъ лекцію-программу партіи, въ которой выяснилъ, что еѣ партія такая-же оппозиціонная современному правительству, какъ и партія „к.-д.“ и „с.-д.“, но бороться за конституцію можетъ и будетъ только мирнымъ путемъ. Она для выборовъ готова была-бы соединиться и даже съ „к.-д.“ и съ „с.-д.“, если-бы послѣдніе не дѣлали отступленій отъ мирнаго пути и въ своей дѣятельности были похожи на заграничныхъ социаль-демократовъ. Отличіе партіи мирнаго обновленія отъ партіи „к.-д.“ заключается еще въ томъ что „ка-деты“ не рѣшаются осудить терроръ, а партія мирнаго обновленія, рѣзко осуждая правительство за казни и разстрѣлы, вмѣстѣ съ тѣмъ, категорически осуждаетъ и терроръ революціонный.

Г. Мякотинъ, добавивъ къ сказанному Е. Н. Трубецкимъ цитату изъ статьи князя, въ которой подчеркивается равноцѣнность террора правительственнаго и революціоннаго, рѣшительно протестовалъ противъ этого и доказывалъ, что человѣческая жизнь высоко цѣнится революціонерами, сознающими, что терроръ есть жестокая и отвратительная необходимость, вызываемая политической жизнью.

Представитель партіи „к.-д.“ П. Н. Милуковъ указалъ, что, независимо отъ того или другого отношенія къ террору, осужденіе его теперь требуется, какъ демонстрація, и должно послужить политическимъ оружіемъ въ рукахъ сторонниковъ реакціи. Потому-то партія „к.-д.“ такъ и относится къ данному вопросу.

Выступалъ на этомъ собраніи и представитель союза 17-го октября Ю. Н. Милютинъ. Онъ сказалъ, что кн. Е. Н. Трубецкой въ своей рѣчи сказалъ именно то, что говорить и союзъ 17-го октября. Кн. Трубецкой возразилъ оратору, что у партіи 17-го октября пропала его хартія—манифестъ 17-го октября, исчезнувшій невѣдомо куда. Вотъ почему люди, какъ Шиповъ, Стаховичъ и гр. Гейденъ, и ушли изъ партіи.

На этомъ-же собраніи кн. Е. Н. Трубецкой сказалъ, что будущая дума должна собраться изъ людей, не знающихъ другой оппозиціи, кромѣ законной, и, развивая свою мысль, выразилъ, что нельзя будетъ разогнать гос. думу изъ мирнообновленцевъ, такъ какъ ничего революціоннаго имъ невозможно будетъ приписать. Если-бы правительство это сдѣлало, то стало-бы очевиднымъ, что оно ведетъ войну противъ мирныхъ гражданъ.

Послѣ турнира, устроеннаго мирнообновленцами, выступления ораторовъ лѣвыхъ участвовали и теперь уже опять сдѣлались обычнымъ явленіемъ.

Рѣчи на собраніяхъ, на которыхъ выступаютъ ораторы лѣвыхъ, слышатся старья, но публика посѣщаетъ эти собранія куда охотнѣе, чѣмъ даже собранія союза 17-го октября, и такъ-же охотно слушаетъ и старья рѣчи, и старыхъ ораторовъ.

Полиція изъ себя выходитъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы въ рѣчахъ ораторовъ не проскользнуло что-нибудь такого, что говорить нельзя, и вообще очень косо смотреть на создавшееся положеніе, но измѣнить его не въ ея силахъ. Предвыборныя собранія можетъ устраивать, по закону, каждый съ соблюденіемъ лишь простыхъ формальностей. Конечно, послѣднія соблюдаются, да и ораторы—даже лѣвыхъ—стараятся говорить такъ, чтобы не слишкомъ рѣзать ухо присутствующаго полицейскаго чина. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ инцидентовъ все-же не обходится. Въ большинствѣ случаевъ изъ этихъ инцидентовъ выясняется, что чины полиціи склонны къ излишнему усердію, готовы во всемъ видѣть недозволенное и нерѣдко остаются въ смѣшномъ положеніи.

Наблюдаются случаи, когда одному оратору въ одномъ мѣстѣ позволяютъ говорить до конца свою рѣчь, а въ другомъ представитель полиціи не даетъ совсѣмъ слова. Такой случай былъ съ г. Водовозовымъ.

6-го января въ Солянномъ Городѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ В. В. Плансона, собраніе. Докладчикъ В. В. Водовозовъ изложилъ исторію возникновенія и развитія „трудовой“ группы. По мнѣнію докладчика, „трудовики“ не образовали определенной политической партіи. Ихъ роль болѣе скромна. Сознвая свою кровную

связь съ народомъ, они считаютъ свою группу переходной, недолговѣчной. Роль ея, главнымъ образомъ, объединительная. „Трудовая“ группа добровольно взяла на себя роль „свата“. Къ сожалѣнію, это ей удалось только отчасти. Состоялось соглашеніе между „трудовиками“, народными социалистами и социалистами-революціонерами. Не удалось только пока привлечь двѣ главныя партіи—народной свободы („к.-д.“) и социаль-демократовъ.

Въ Солянномъ Городкѣ г. Водовозову позволили говорить, а въ собраніи на Петербургской сторонѣ нѣтъ.

7-го января въ помѣщеніи „нарвскаго общественнаго собранія“ весьма неудачно прошло созванное мѣстнымъ отдѣломъ 17-го октября собраніе избирателей. Къ двумъ часамъ дня въ небольшомъ залѣ собралось около 500 человекъ, преимущественно рабочихъ. Послѣ вызова предсѣдателемъ стоявшаго на очереди оратора—г. Сидорова, въ собраніи произошелъ крупный инцидентъ. Не успѣлъ еще г. Сидоровъ подняться на кафедру, какъ мѣстный приставъ заградилъ ему дорогу и заявилъ, что не позволитъ ему говорить. Поднялся сильный шумъ, со всѣхъ сторонъ послышались протесты противъ пристава и требованія, чтобы предсѣдатель отстоялъ оратора. Приставъ, однако, арестовалъ г. Сидорова и увелъ его изъ зала. Бюро собранія указало приставу, что онъ поступаетъ незаконно, послѣдній-же объяснилъ, что г. Сидоровъ не имѣетъ права жительства въ Петербургѣ и живетъ подъ вымышленной фамиліей, которую тутъ-же и называетъ. Несмотря на это, предсѣдатель настаивалъ на возвращеніи въ залъ арестованнаго. Приставъ не удовлетворилъ этого требованія. Въ залѣ поднялся шумъ, сдѣлавшій невозможнымъ продолженіе собранія. Президіумъ объявилъ, что ввиду нарушенія полиціей правилъ о собраніяхъ послѣднее закрывается.

„Исторія“ произошла еще въ собраніи „к.-д.“, устроенномъ г. Алейниковымъ. Отъ имени партіи народныхъ социалистовъ здѣсь выступилъ В. А. Мякотинъ.

В. А. Мякотинъ излагалъ разницу въ программахъ и тактикѣ партіи народной свободы и народн. социалистовъ. Въ среднѣхъ рѣчи на словахъ: „мы будемъ требовать, чтобы ни одинъ законъ не издавался безъ думы“, приставъ остановилъ оратора и потребовалъ „и этого не касаться“. В. А. Мякотинъ обратился къ собранію и сказалъ, что ему было-бы очень больно, если-бы онъ, благодаря своей неосторожности, лишилъ избирателей возможности окончить собраніе, а потому онъ постарается быть какъ можно осмотрительнѣе и не выходить изъ границъ, установленныхъ закономъ.

Но оратору не удалось найти тѣ слова и выраженія, которыя не возбудили-бы гнѣва г. пристава, и, когда онъ, провожаемый

аплодисментами, сошелъ съ кафедры, предсѣдатель, по требованію полиціи, объявилъ собраніе закрытымъ.

По требованію устроителей собранія былъ составленъ на мѣстѣ протоколъ, въ которомъ причина закрытія собранія изложена слѣдующимъ образомъ: „Собраніе уклонилось отъ программы и нарушило 1 ст. указа 4-го марта 1906 г., что вызвало двукратное предупрежденіе пристава, а затѣмъ приглашеніе закрыть собраніе, такъ какъ въ рѣчахъ гг. Мякотина и Левина замѣчено было порицаніе военно-полевыхъ судовъ и возбужденіе присутствующихъ къ неповиновенію существующимъ основнымъ законамъ.“

На составленномъ протоколѣ имѣется заявленіе, подписанное канд. пр. Л. Алейниковымъ, г. Ярноновскимъ, А. Колюбакинымъ, мировымъ судьей Н. А. Окуневымъ и пр. пов. Л. Ляховецкимъ. Это заявленіе гласитъ:

„Мы, нижеподписавшіеся, сямъ удостоверяемъ: 1) что никакого приглашенія со стороны ораторовъ къ неповиновенію существующимъ основнымъ законамъ не было и составитель протокола не указалъ, въ чемъ именно онъ усмотрѣлъ приглашеніе къ неповиновенію основнымъ законамъ; 2) что критика существующихъ узаконеній нигдѣ въ законѣ, въ частности въ указѣ 4-го марта 1906 г., не возражается и что въ компетенцію г. думы входитъ утвержденіе законовъ, изданныхъ въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., а, слѣдовательно, и законъ о военно-полевыхъ судахъ составляетъ предметъ, неизбѣжно подлежащій обсужденію на собраніи, спеціально созванномъ для разсмотрѣнія вопросовъ, связанныхъ съ выборами въ гос. думу; 3) что приставъ, сдѣлавъ черезъ предсѣдателя два замѣчанія по адресу ораторовъ, лишь во второй разъ заявилъ, что его замѣчаніе имѣетъ характеръ предупрежденія и, такимъ образомъ, двукратнаго предупрежденія о закрытіи собранія сдѣлано не было; 4) что самое закрытіе собранія послѣдовало не во время произнесенія рѣчи, а послѣ того, какъ г. Мякотинъ сошелъ съ кафедры. Въ виду сего мы находимъ требованіе пристава о закрытіи собранія лишеннымъ законныхъ основаній“.

На посторонняго зрителя эта безрезультатная борьба представителей администраціи съ ораторами кажется только смѣшной. И не надо быть пророкомъ, чтобы угадать, что она никакихъ побѣдъ затѣвающимъ эту борьбу не дастъ.

По поводу происшествія съ г. Сидоровымъ въ нарвскомъ общественномъ собраніи петербургскій лидеръ союза 17-го октября Ю. А. Милютинъ обратился съ письмомъ къ предсѣдателю совѣта министровъ П. А. Столыпину, въ которомъ подробно разсказалъ ему случившееся. Письмо г. Милютина воздѣйствовало, приставу указано

было на незаконность его дѣйствій, а вслѣдъ затѣмъ появился министерскій циркуляръ, въ которомъ ясно и опредѣленно разсказывалось, что всевозможныя мудрствованія безчисленныхъ сатраповъ и сатрапчиковъ относительно предвыборныхъ собраній противорѣчатъ закону о нихъ отъ 4-го марта 1906 г. Послѣдствія этого циркуляра не замедлили обнаружиться. Въ Москвѣ 10-го января было издано обязательное постановленіе, согласно которому предсѣдательствующій на предвыборномъ собраніи долженъ знать по документамъ всякаго, кто ни пожелалъ-бы выступить въ качествѣ оратора. Такое постановленіе совершенно прекратило всякую предвыборную кампанію, но вотъ послѣ министерскаго циркуляра 14-го января московскій генераль-губернаторъ объявилъ, что вслѣдствіе разъясненія предсѣдателя совѣта министровъ о нецѣлномъ соответствіи съ закономъ 4-го марта 1906 года обязательнаго постановленія, объявленнаго имъ 10-го января, объ ограниченіи предвыборныхъ собраній, это постановленіе отмѣняется.

Комментаріи къ такому генераль-губернаторскому заявленію излишни: оно говоритъ само за себя.

Вообще на предвыборныхъ собраніяхъ, устраняемыхъ представителями партій, въ рѣчахъ преобладаетъ взаимная грызня. Союзъ 17-го октября грызетъ „к.-д.“, „к.-д.“ грызутся обратно, „с.-д.“ грызутъ также „к.-д.“, но въ этихъ случаяхъ „ка-деты“ только добродушно отворачиваются и т. д. „К.-д.“ и лѣвымъ, очевидно, хочется спѣться, но пока дѣло не налаживается, какъ это объяснилъ г. Водозовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію работоспособности партій, приходится признать, что дѣятельнѣе всѣхъ остается все-таки партія „к.-д.“. „К.-д.“ работаютъ и на собраніяхъ, но это не мѣшаетъ имъ усиленно работать и по разбору нѣкоторыхъ наиболее жгучихъ вопросовъ, которые въ первую очередь поднимутся въ будущей думѣ. Образованная еще въ февралѣ прошлаго года при центральномъ комитетѣ „ка-детской“ партіи комиссія по церковному вопросу намѣтила слѣдующія общія положенія предполагаемаго законопроекта по церковному вопросу:

1) Православной русской церкви принадлежитъ право свободнаго самоуправленія на началахъ истинной соборности, съ участіемъ мірянъ, согласно ученію самой церкви. Всѣ узаконенія, ставящія высшее церковное управленіе въ положеніе подчиненнаго органа государственнаго управленія, отмѣняются.

2) Обязанности оберъ-прокурора ограничиваются наблюденіемъ за законнѣрностью во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства и представительствомъ нуждъ церкви предъ государствомъ. Активное вмѣшательство оберъ-прокурора въ дѣла церкви и въ

опредѣленія личнаго состава высшей іерархіи и высшаго церковнаго управленія устраняется.

3) Церковно-приходской общинѣ предоставляются права юридического лица (по приобрѣтѣнію собственности, устройенію собраний и и участію въ выборахъ на церковныя должности).

4) Устраняется кастовая замкнутость духовенства путемъ открытія свободнаго доступа въ духовно-учебныя заведенія и на церковныя должности.

5) Съ духовенства снимаются обязанности по веденію всякихъ актовъ гражданскаго состоянія (метрическихъ, брачныхъ, по воинской повинности, статистическихъ и пр.) и по объявленію съ церковной кафедры манифестовъ, указовъ и другихъ чисто-государственныхъ распоряженій, а также всякія обязанности полицейскаго состава.

6) Имущественныя права церкви и ассигнованія въ государственный бюджетъ соотвѣтственно выясняющимся нуждамъ церковныхъ причтовъ и учебныхъ заведеній признаются и на будущее время, впродъ до болѣе точнаго опредѣленія общихъ отношеній между церковью и государствомъ.

Комиссія признала также необходимымъ пересмотрѣть рѣшеніе партіи народной свободы по вопросу объ отчужденіи церковныхъ земель ввиду того, что эти земли служатъ по преимуществу къ обезпеченію сельскаго приходскаго причта, крайне нуждающагося и совершенно не обезпеченнаго, и ввиду того, что размѣры этихъ земель въ большинствѣ случаевъ не превышаютъ той нормы, въ предѣлахъ которой земельные участки признаются подлежащими отчужденію.

Отношеніе государства къ старовѣрамъ и инославнымъ вѣроисповѣданіямъ будетъ предметомъ дальнейшей работы комиссіи, причемъ въ основу положены полная вѣротерпимость и свобода совѣсти.

Кромѣ этого, состоялось совѣщаніе, организованное бюро аграрной комиссіи партіи народной свободы. По словамъ „Рѣчи“, на обсужденіе совѣщанія были поставлены два вопроса: объ основаніяхъ и методахъ построенія нормъ дополнительнаго надѣленія и объ основаніяхъ и приемахъ оцѣнки земель, подлежащихъ принудительному отчужденію. Доклады, или точнѣе — краткія вступленія къ общей бесѣдѣ, были сдѣланы по первому изъ этихъ двухъ вопросовъ А. А. Кауфманомъ, по второму — Н. Н. Кутлеромъ.

По вопросу о нормахъ совѣщаніе, прежде всего, единодушно присоединилось къ мнѣнію докладчика, полагавашаго, что въ основу опредѣленія земельныхъ нормъ должно быть положено изученіе фак-

тического землепользования населения каждой отдельной местности, отличающейся по естественнымъ и экономическимъ условіямъ.

По вопросу объ оцѣнкѣ земель, подлежащихъ принудительному отчужденію, единодушно признано, что въ основу оцѣнки всей той массы земель, которая состоитъ въ крестьянской арендѣ или хотя и эксплуатируется за счетъ владѣльцевъ, но обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ, оработками и т. п., должна быть положена доходность земли въ обычномъ для данной местности крестьянскомъ хозяйствѣ. Что касается до метода оцѣнки, то въ основу послѣдней признано наиболѣе цѣлесообразнымъ положить методъ выручекъ и затратъ, но въ крайне упрощенномъ видѣ, безъ всѣхъ тѣхъ придатковъ, необходимость которыхъ обуславливалась специальными задачами земскихъ оцѣнокъ, а также стремленіемъ статистиковъ использовать оцѣночныя изслѣдованія для цѣлей общаго изученія условій мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Даже такой вопросъ, какъ приказничій, не оставленъ партией безъ вниманія и спѣшно разрабатывается. Специальная коммиссія по выработкѣ законопроекта по приказничьему вопросу раздѣлила свою работу на двѣ части: 1) на вопросъ о нормировкѣ условій производства торговли въ интересахъ охраны труда, и 2) на вопросъ о нормировкѣ договорныхъ отношеній между хозяиномъ и приказчиками. Желая положить въ основу разработки перваго вопроса мнѣнія самихъ приказчиковъ, коммиссія разослала опросные листы по всей Россіи. Въ настоящее время полученные въ большомъ количествѣ отвѣты даютъ богатый матеріалъ. По второму вопросу коммиссія составила законопроектъ о договорѣ найма приказчиковъ; этотъ проектъ предполагается опубликовать, а коммиссія приступаетъ къ оставленію проекта о нормировкѣ условій производства торговли, мѣющаго замѣнить законъ 15-го ноября. 1906 г.

Графъ Л. Н. Толстой и революціонеры.

Раздалось могучее слово—слово честнаго человѣка, къ голосу котораго давно уже привыкъ прислушиваться весь міръ—великаго писателя земли русской Льва Николаевича Толстого. Это внушительное и могучее слово касается событій послѣдняго времени, но—увы!—прозвучало оно не въ Россіи, а за предѣлами ея.

Во французскомъ журналѣ „Revue bleue“ напечатано обширное воззваніе маститаго писателя, обращенное къ русскому правительству, къ русскимъ революціонерамъ и, наконецъ, къ народу.

Обращаясь къ русскому правительству, Л. Н. развиваетъ свою излюбленную теорію непротивленія злу, но самой интересной частью его обращенія является обращеніе къ революціонерамъ, которое мы здѣсь приводимъ по переводу „Нов. Вр.“, единственной пока газеты, имѣвшей смѣлость огласить воззрѣніе русскаго писателя на этихъ „героевъ современной смуты“.

Обращаясь къ революціонерамъ, Л. Н. Толстой говоритъ:

„Я разумѣю подъ революціонерами всѣхъ тѣхъ людей, начиная съ самыхъ мирныхъ конституціоналистовъ и кончая революціонными террористами, которые желаютъ замѣнить существующія правительственныя власти другими властями, не менѣе организованными, но только переданными въ другія руки“.

Послѣ этого вступленія онъ переходитъ уже къ существу своего обращенія:

„Вы, революціонеры всѣхъ отгѣнковъ и всѣхъ названій, находите, что теперешее правительство вредно; путемъ собраній, разрѣшенныхъ и не разрѣшенныхъ правительствомъ, статей, рѣчей, стачекъ и манифестацій, а также—въ этомъ я усматриваю естественное и необходимое послѣдствіе вашихъ дѣйствій—путемъ убійствъ, пытокъ и вооруженныхъ возстаній вы стараетесь замѣнить существующія власти другими властями. Несмотря на то, что вы не согласны между собой относительно того, какимъ будетъ новое правительство, рекомендуемое каждою изъ партій, вы не останавливаетесь ни предъ какимъ преступленіемъ: убійствами, казнями, взрывами, междоусобной войной. У васъ не хватаетъ словъ для того, чтобы выразить презрѣніе и порицаніе людямъ правительства, борющимся противъ васъ.“

„Между тѣмъ, всѣ дѣйствія правительства, борющагося противъ васъ, имѣютъ въ глазахъ этого правительства свое оправданіе; всѣ власти, начиная съ императора и кончая послѣднимъ полицейскимъ, выросли въ уваженіи къ установившемуся порядку, освященному долгими годами; поэтому онѣ непоколебимо увѣрены, что, защищая этотъ порядокъ, онѣ исполняютъ волю милльоновъ людей, подчинившихся этому порядку и своему общественному положенію.

„Такимъ образомъ, жестокія дѣйствія правительства не падаютъ на одного человѣка; нравственная отвѣтственность за нихъ раскладывается на милльоны лицъ. Вы-же, революціонеры, — доктора, профессора, студенты, журналисты, курсистки, желѣзнодорожные рабочіе, адвокаты и купцы, — вы до сихъ поръ занимались каждый своимъ дѣломъ, никогда не имѣли ничего общаго съ правительствомъ; и вотъ вы, которыхъ никто не призывалъ и никто не признавалъ, вдругъ берете на себя отвѣтственность за самые ужасные поступки лишь потому, что надѣетесь установить въ Россіи новый общественный порядокъ, причемъ каждый изъ васъ опредѣляетъ этотъ новый порядокъ по-своему. Вы бросаете бомбы, вы грабите, вы убиваете, вы казните; тысячи людей убиты, доведены до отчаянія, озлоблены, доведены до озвѣрѣнія; всѣ они русскіе. И все это для чего? Только для того, чтобы нѣсколько человѣкъ, едва-ли одна десятимилльонная часть народа, могли доказать, что они были правы, требуя созыва той думы, которая недавно засѣдала. Не забудьте, что другіе требуютъ думы, созданной посредствомъ всеобщаго и тайнаго голосованія, третьи требуютъ республики, но не простой, а соціальной. И во имя всего этого вы начинаете междоусобную войну.

„Вы говорите, что работаете для народа, что ваша главная цѣль — благо народа. Но сто милльоновъ народа не просятъ у васъ того, чего вы стараетесь добиться столь дурными средствами. Вы не нужны народу; онъ всегда смотрѣлъ на васъ — иначе онъ и не можетъ смотрѣть — какъ на паразитовъ, которые всякими способами отнимаютъ у него плоды его трудовъ и отягощаютъ его жизнь.

„Представьте себѣ ясно этотъ земледѣльческій народъ, эти сто милльоновъ людей, составлявшихъ единственную истинную основу русскаго государства. Поймите, что всѣ вы, наборщики, доктора, журналисты, ветеринары, курсистки, купцы и адвокаты, что всѣ вы, столь заботящіеся о его благѣ, — не болѣе, какъ вредные паразиты, высасывающіе у русскаго народа его послѣдніе соки: вы гніете на его тѣлѣ и своимъ гноемъ заражаете его кровь. Поймите, что эти милльоны упорнымъ, тяжкимъ трудомъ поддерживаютъ ваше искусственное существованіе.

„Примѣрьте къ этимъ миллионамъ тѣ преобразованія, о которыхъ вы мечтаете, и вы поймете, насколько все они чужды тому народу, во имя котораго вы будто-бы работаете. У него другія желанія, онъ видитъ яснѣе, чѣмъ вы, тѣ цѣли, которыя ему поставлены. Онъ выражаетъ свои идеалы не въ газетныхъ статьяхъ, а въ своей трудовой жизни“.

Мы пропускаемъ нѣсколько поясненій все той-же мысли объ органическомъ противорѣчїи между крестьянскимъ населеніемъ съ одной стороны и революціонной интеллигенціей съ другой.

„Для того, чтобы люди сдѣлались лучше, — говоритъ далѣе Л. Н. Толстой, — нужно, чтобы они обращали больше вниманія на себя, на свою внутреннюю жизнь. Общественная-же жизнь, въ особенности социальная борьба, удаляетъ людей отъ внутренней жизни духа и по необходимости портитъ людей, понижая уровень общественной нравственности. То-же происходитъ теперь въ особенно яркомъ видѣ въ Россіи.“

„Пониженіе нравственнаго уровня порождаетъ слѣдующія явленія: начинаютъ выдвигаться впередъ наиболѣе безнравственные люди; они укрѣпляютъ и усиливаютъ общественную безнравственность, они оправдываютъ и даже поощряютъ преступленія, грабежи, развратъ и убійство. Получается заколдованный кругъ: худшіе слои общества, привлеченные социальной борьбой, отдаются съ жаромъ общественной дѣятельности, такъ какъ она соотвѣтствуетъ ихъ низкому нравственному уровню; эта дѣятельность привлекаетъ къ себѣ затѣмъ еще болѣе низкіе общественные слои, и въ итогѣ героями времени становятся самые безсовѣстные люди: Дантоны, Мараты, Талейраны, Наполеоны и Бисмарки.“

„Вообще, я думаю, что участіе въ общественной дѣятельности и общественной борьбѣ — не только не высокое и хорошее дѣло, какъ думаютъ тѣ, кто принимаетъ въ нихъ участіе, но занятіе безуслов-но глупое, вредное и безнравственное“.

Воззваніе графа Л. Н. Толстого заканчивается призывомъ не дѣлать преступленій, не обманывать и не возбуждать противъ себя народа.

„Не толкайте народъ на бунты и на грабежи, — восклицаетъ Левъ Николаевичъ, — ибо они всегда кончаются еще горшими страданіями и увеличеніемъ рабства. Тяжелыя времена, переживаемыя нами, требуютъ отъ насъ не газетныхъ статей, не митинговъ, не выступленій на улицы съ браунингами и не подстрекательства крестьянъ къ бунту, подстрекательства безответственнаго и потому не честнаго. Они требуютъ отъ насъ строгаго наблюденія за самими собой, за своей собственной жизнью, ибо въ нашей власти только

наша собственная жизнь и только улучшая нашу собственную жизнь можем мы улучшить общее положеніе народа“.

Третья часть воззванія озаглавлена: „Къ народу“, причемъ подъ заглавіемъ сдѣлана замѣтка, что подъ народомъ авторъ разумѣетъ всѣхъ русскихъ вообще и, въ частности, русскихъ крестьянъ, поддерживающихъ своимъ трудомъ существованіе всѣхъ другихъ классовъ.

И. Н. Толстой говоритъ:

„Вы, рабочіе русскіе люди, въ особенности русскіе крестьяне, находитесь теперь въ особенно тяжеломъ положеніи. Какъ-бы тяжело ни было вамъ жить на узкихъ полосахъ земли съ тяжелыми налогами и съ войнами, начатыми правительствомъ, — до послѣдняго времени вы вѣрили въ Царя, думали, что жизнь невозможна безъ царской власти; вы кротко повиновались правительству. Какъ-бы тяжелы ни были распоряженія царскихъ властей, вы кротко повиновались правительству, потому что, кромѣ него, не было другого правительства. Но вотъ теперь часть народа возмущилась, перестала подчиняться правительству, объявила ему войну. Во многихъ мѣстахъ образовалось по два правительства, и каждое требуетъ себѣ подчиненія. Такимъ образомъ, вы не можете подчиняться попрежнему, вамъ надо разобраться и узнать, гдѣ добро и гдѣ зло...“

„Что-же вамъ дѣлать? Что дѣлать не тѣмъ тысячамъ рабочихъ, которые толкуются въ большихъ городахъ, а великому стомилльонному крестьянскому населенію? Старое правительство говоритъ: „не слушайте бунтовщиковъ, они вамъ обѣщаютъ многое, но они васъ обманутъ. Оставайтесь вѣрными мнѣ, я удовлетворю ваши нужды“. Бунтовщики, въ свою очередь, говорятъ: „Не вѣрьте правительству, оно всегда васъ притѣсняло. Присоединитесь, помогите намъ, мы сдѣлаемъ такое правительство, какъ въ самыхъ свободныхъ странахъ. Вы сами будете выбирать своихъ правителей, сами устраивать свои дѣла, сами помогать своему горю“... Какъ-же выбирать крестьянамъ между этими двумя партіями?“

Мы не передаемъ дальнѣйшаго потому, что Левъ Николаевичъ далѣе развиваетъ свои уже общезвѣстныя мысли о существѣ власти, что представляетъ вопросъ весьма спорный и вполнѣ зависящій отъ субъективнаго воззрѣнія cadaго.

Два теченія въ академической жизни.

Статья *) Н. В. Сосницкаго.

Мы живемъ, хотя и въ крайне тяжелую, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезвычайно интересную эпоху обновленія нашей родины. Даже отъ природы равнодушные къ общественнымъ вопросамъ наши соплеменники съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за періодической печатью—этимъ зеркаломъ (правда, иногда, какъ-бы случайно, покрывающимся малопроницаемымъ налетомъ, а иногда даже и „лривымъ“), въ которомъ отражаются столь богатая „случайности-ми“ событія современной жизни.

Время „книги“ прошло и все русское общество „сверху до низу“ охвачено интересомъ къ газетному листку, предпочитая его книгѣ, такъ какъ трудно у насъ теперь встрѣтить „гражданина“, котораго не волновали-бы, не затрагивали-бы, такъ или иначе, текущія событія. Благодаря тому, что переживаемое нами тяжелое переходное время является, дѣйствительно, „эрой“ въ жизни нашей родины, періодическая печать представляетъ интересъ не только для современниковъ... Можно съ увѣренностью сказать, что она, можетъ быть, и въ не особенно близкомъ будущемъ, но все-таки явится матеріаломъ для русскаго историка.

Жизнь быстро идетъ впередъ. Одно событіе смѣняетъ другое. Сталкивается масса самыхъ разнообразныхъ, подчасъ діаметрально противоположныхъ теченій, которыя то образуютъ бурный водоворотъ, то сливаются вмѣстѣ, то стремятся въ разныя стороны и... на пути опять сталкиваются.

Изъ массы различныхъ теченій русской жизни прослѣдимъ два наиболѣе характерныхъ, уже отмѣченныхъ нами теченій, которыя рѣзко обозначились въ послѣднее время и которыя страшны, такъ какъ наблюдаются въ жизни нашей школы.

На основаніи газетной хроники, подобранной нами съ половины августа прошлаго года (времени пробужденія академической жизни) по первую половину текущаго января мѣсяца, мы составили небольшую, но—увы!—достаточно краснорѣчивую иллюстрацію неуря-

*) См. «Тревоги академической жизни». «Кладъ». Книга 1-я. Январь 1907-го года.

дичь и ошибокъ русской академической жизни. Въ строго хронологическомъ порядкѣ составлена нами эта иллюстрація и въ такомъ видѣ съ краткими комментаріями мы ее предлагаемъ вниманію читателей.

I.

Августъ—сентябрь 1906-го года. Пробужденіе академической жизни. Рабочее настроеніе учащихся.

Въ началѣ августа прошлаго года газеты стали удѣлять видное мѣсто академической хроникѣ. Сообщенія носили утѣшительный характеръ — чувствовалась возможность возрожденія академической жизни.

16-го августа во всѣхъ газетахъ появилась слѣдующая замѣтка:

„Особое совѣщаніе изъ ректоровъ и директоровъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, въ засѣданіи 14-го августа, высказалось за желательность и возможность открытія учебныхъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ наступающаго учебнаго года“.

На другой день столичныя (петербургскія) газеты сообщили:

„Совѣщаніе профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія г. Кауфмана, нашло, что дальнѣйшее бездѣйствіе высшихъ учебныхъ заведеній могло-бы имѣть крайне нежелательныя послѣдствія. Большинство высказалось, чтобы митинги ни въ коемъ случаѣ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній не допускались. Пользоваться зданіями учебныхъ заведеній могутъ только студенты, а не постороннія публика.“

„Нѣсколько профессоровъ, знакомыхъ съ настроеніемъ молодежи, высказались, что хотя въ первое время и возможны нѣкоторыя „шероховатости“ и рядъ студенческихъ сходовъ, но что громадное большинство молодежи стоитъ за возобновленіе прерванныхъ занятій. Препятствовать студенческимъ сходамъ не слѣдуетъ, такъ какъ онѣ и выяснятъ желаніе большинства приступить къ занятіямъ“.

Мнѣніе профессоровъ оказалось правильнымъ, такъ какъ одновременно съ вышеприведенной была напечатана слѣдующая краткая, но крайне краснорѣчивая замѣтка:

„Въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ уже начались пріемные экзамены. Всего подано 1.050 прошеній, а имѣется 45 вакансій“.

Подобныя-же замѣтки, касающіяся столичныхъ и провинціальныхъ учебныхъ заведеній, изо дня въ день стали появляться въ газетахъ.

Наплывъ прошеній о зачисленіи въ высшія школы имѣлъ только одно толкованіе, только одну основу: среди русской молодежи утвер-

дилось убѣжденіе въ необходимости возобновленія учебныхъ занятій, безъ существованія которыхъ немислимо обновленіе Россіи.

Вторая половина августа ознаменовалась такими характерными сообщеніями въ газетныхъ отдѣлахъ академической хроники:

„Постановленія особой комиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія объ открытіи высшихъ учебныхъ заведеній будутъ внесены на разрѣшеніе ближайшаго засѣданія совѣта министровъ. Совѣщаніе предполагаетъ открыть учебныя заведенія и находить при этомъ необходимымъ: 1) предоставить совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній полную свободу дѣйствій; 2) принимать полицейскія мѣры только съ разрѣшенія совѣта; 3) отмѣнить всѣ исключительныя мѣры, принятыя въ послѣднее время относительно учащихся и персонала, административныя высылки и т. п. („С.-П. агентство.“)

Другое— правда, менѣе официальное—сообщеніе, было таково:

„Говорятъ, что на засѣданіи центральныхъ комитетовъ университетскихъ партій социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ по вопросу объ открытіи университета были вынесены резолюціи за желательность открытія университета въ настоящемъ году безъ допущенія народныхъ митинговъ, ввиду того, что въ устройствѣ послѣднихъ теперь нѣтъ особенно острой нужды. Открытіе университета необходимо изъ тактическихъ соображеній и этихъ партій“.

Такимъ образомъ, все предвѣщало возобновленіе занятій и они возобновились въ концѣ августа, началѣ сентября. Наряду съ этимъ открылось нѣсколько частныхъ высшихъ курсовъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ. Первая половина сентября прошла сравнительно спокойно: студенты съѣзжались въ Петербургъ изъ провинціи, записывались на лекціи и лабораторныя занятія, готовились къ экзаменамъ. Но въ то-же время наиболее склонная къ общественности часть студенчества посвящала свои силы и время на работу по студенческимъ организаціямъ, что и повлекло за собою цѣлый рядъ собраній старостъ и общестуденческихъ сходокъ.

II.

Сентябрь—октябрь. Сходки. Начало конфликтовъ. Экзамены.

Студенческія сходки начались съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца въ провинціи, Москвѣ и Петербургѣ, но интересъ къ нимъ среди студенчества былъ крайне слабъ, такъ что онѣ, по крайней мѣрѣ, въ первое время, не имѣли никакого значенія въ академической жизни. Одной изъ первыхъ состоявшихся сходокъ была крайне немногочисленная сходка въ технологическомъ институтѣ, на которой, главнымъ образомъ, обсуждались вопросы политическаго харак-

тера. Эта сходка вынесла резолюцію, которая гласила, что, „открывая институтъ, студенты предоставятъ стѣны его въ случаѣ надобности для митинговъ“. Но такъ какъ на сходкѣ присутствовала какая-нибудь восьмая часть всего мѣстнаго студенчества, то, разумѣется, ея постановленіе не могло быть обязательнымъ и даже являлся недоразумѣніемъ самый фактъ выработки резолюціи.

Столь-же равнодушно отнеслось къ сходкѣ и университетское студенчество. Первая сходка въ университетѣ не состоялась, а на вторую (7-го сентября), созданную по вопросамъ чисто академическаго характера, собралось всего „около 2.000 человекъ“ (всего студентовъ въ с.-петербургскомъ университетѣ около 8.000).

На этой сходкѣ, между прочимъ, былъ поднятъ „вопросъ о бойкотѣ „черносотенныхъ“ профессоровъ, въ томъ числѣ „пресловутаго“ приватъ-доцента В. Никольскаго“. Обще-студенческая сходка постановила „объявить лекціи этихъ господъ подъ бойкотомъ и поручить совѣту старость наставить предъ совѣтомъ профессоровъ о немедленномъ удаленіи ихъ изъ университета“.

Вѣроятно, отвѣтомъ на это постановленіе въ университетѣ вскорѣ повсюду были вывѣшены большіхъ размѣровъ объявленія такого содержанія: „Студенческія сходки въ университетѣ могутъ состояться подъ условіемъ, чтобы онѣ не мѣшали научнымъ занятіямъ. Время и мѣсто сходки опредѣляются по соглашенію съ ректоромъ. Собранія съ участіемъ постороннихъ лицъ (митинги) не допускаются“. Это объявленіе не вызвало вначалѣ не только никакихъ недоразумѣній, но даже и толковъ среди учащихся.

Такъ-же безцвѣтно прошли первыя сходки въ лѣсномъ, политехническомъ и другихъ петербургскихъ институтахъ. Большая часть студентовъ съ рѣдкой энергіей занималась наукой, небольшая горсточка—организацией студенчества. Во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга произошли выборы студенческихъ представителей (старость), которымъ хотя и предшествовала извѣстнаго рода агитація со стороны различныхъ партій, но эта агитація вышла крайне слабой и не только не взволновала студенчества, но даже и временно не отвлекла его отъ занятій. Къ этому-же времени относится временное закрытіе московскаго университета, происшедшее подъ давленіемъ... мѣстнаго полицейскаго начальства. Трудно и теперь разобраться въ мотивахъ, которыми руководствовались чуждыя старѣйшему русскому университету лица, старающіяся съ самаго начала академическаго года взволновать мѣстное студенчество, которое и здѣсь, какъ и въ Петербургѣ, въ массѣ менѣе всего было склонно къ политикѣ... Какъ-бы то ни было, но, если-бъ политическія стремленія московскаго студенчества имѣли перевѣсъ надъ

паучными, волна беспорядковъ охватила-бы и другія учебныя заведенія Москвы, что, однако, въ дѣйствительности не случилось..

Наоборотъ, во всѣхъ высшихъ школахъ Россіи въ это время наблюдалось чрезвычайное равнодушіе студенчества не только къ вопросамъ общественнаго интереса, но даже и къ вопросамъ мѣстнаго, академическаго характера.

Такъ, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ студенчество не принимало никакого участія въ выработкѣ профессорами правилъ и программъ вводимой повсюду предметной системы. Участіе студентовъ въ этомъ крайне важномъ для нихъ-же самихъ трудѣ являлось прямо-таки необходимымъ, что и дало себя знать при проведеніи въ жизнь „односторонне“ составленныхъ и далеко не совершенныхъ правилъ, выработанныхъ однѣми только профессорскими комиссиями.

Съ первой-же половины октября стали надвигаться тучки на горизонтѣ академической жизни. Слѣдомъ за закрытіемъ московскаго университета возникли волненія въ харьковскомъ университетѣ и технологическомъ институтѣ, гдѣ на почвѣ политической вражды произошло скандальное столкновение между студенчествомъ и бойкотуемымъ (кстати сказать, давно создавшимъ особую репутацію) профессоромъ Альбицкимъ.

Въ смыслѣ свѣденія „старыхъ счетовъ“ не отсталъ отъ Харькова и петербургскій технологическій институтъ, гдѣ былъ объявленъ бойкотъ профессору Тавилдарову, довольно загадочно и врядъ-ли корректно (съ любой точки зрѣнія) державшему себя въ „дни октябрьскихъ свободъ 1905-го года“... Этотъ грѣхъ студенчество припомнило профессору и не пожелало видѣть его на баедрѣ.

Въ срединѣ мѣсяца произошелъ конфликтъ на экономическомъ отдѣленіи политехническаго института между профессорами и студентами изъ-за учебныхъ программъ, не имѣвшей, однако, крупнаго значенія въ жизни института.

Время отъ времени стѣны академическихъ корридоровъ украшались „напоминаніями“ студенчеству о недопущеніи посторонней публики и митинговъ въ высшихъ школахъ. Эти „напоминанія“ проходили незамѣченными и, хотя и были кой-гдѣ частичные конфликты на этой почвѣ, огромное большинство студенчества продолжало занятія, почти не интересуясь ни автономіей, ни программами, ни даже дѣйствовавшими среди него организаціями.

Въ концѣ мѣсяца сходка студентовъ военно-медицинской академіи вынесла резолюцію, сочувственную совѣту рабочихъ депутатовъ, дѣло которыхъ въ это время разбиралось въ судебной палатѣ. Эта

резолуція, кстаті сказати, нічого страшнаго сама по себѣ не представляющая, положила начало тому острому конфликту въ академіи, который до сихъ поръ остается въ силѣ. Начальникъ академіи г. Данилевскій предложилъ совѣту старость отказаться отъ резолюціи, на что совѣтъ отвѣтилъ, что это выше его полномочій, такъ какъ резолюція выработана высшею инстанціей студенчества — сходкой. Тогда г. Данилевскій обратился къ студентамъ съ такимъ объявленіемъ: „Я предоставляю студентамъ академіи право собираться отъ среды до субботы *) съ тѣмъ, чтобы не позже 8 часовъ вечера въ субботу я могъ получить въ руки резолюцію большинства студенчества о томъ, подтвердить-ли оно резолюцію сходки, бывшей 20 октября, или отринуть ее. Рѣшеніе въ ту или иную сторону необходимо для представленія министру, который въ случаѣ отсутствія такого рѣшенія примѣнитъ мѣры къ академіи на основаніи политической части резолюціи сходки 20-го октября“.

30-го октября въ академіи состоялась сходка изъ 400 студентовъ, на которой была принята большинствомъ 390 голосовъ слѣдующая резолюція: „Общестуденческая сходка не находитъ никакихъ основаній для пересмотра резолюціи отъ 20-го октября и высказываетъ твердое убѣжденіе, что въ настоящій моментъ нѣтъ причинъ для нарушенія правильно текущей академической жизни“. Этой резолюціей студенчество какъ-бы подчеркнуло свое желаніе заниматься и въ то-же время право такъ или иначе (въ данномъ случаѣ совершенно мирнымъ путемъ) реагировать на тѣ или иныя событія русской жизни“. Результатомъ этой сходки было временное закрытіе академіи и столовой впредь до распоряженія военнаго министра.

Закрытіе военной академіи не вызвало никакого волненія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и академическая жизнь, правда, день ото дня обогащаясь разными недоразумѣніями, продолжала идти своимъ порядкомъ.

III.

Ноябрь—декабрь. Участившіеся конфликты. Вліяніе политики на строй академической жизни. Конецъ полугодія.

9-го ноября возобновились занятія въ военно-медицинской академіи и почти одновременно съ этимъ произошли конфликты въ технологическомъ и лѣсномъ институтахъ. Въ первомъ конфликтъ возникъ между студенчествомъ и... полиціей, внезапно появившейся во время чтенія реферата на соціально-политическую тему. Но въ

*) Съ 25-го до 28-го октября.

данномъ случаѣ защитникомъ интересовъ учащихся явился директоръ, заявившій, что скорѣе допустить полное закрытіе института, чѣмъ введеніе внутрь его полиціи. Такимъ образомъ, отношенія студенчества и профессоровъ не были испорчены. Однако, совѣтъ представителей студенчества вынесъ слѣдующую резолюцію: „Принимая во вниманіе, что присутствіе постороннихъ лицъ на рефератѣ въ технологическомъ институтѣ отнюдь не нарушаетъ автономіи, а, наоборотъ, является необходимымъ ея элементомъ, совѣтъ представителей вновь подтверждаетъ свое принципиальное рѣшеніе по этому вопросу, оставляя за собой право устройства рефератовъ съ посторонними“.

Въ лѣсномъ институтѣ конфликтъ возникъ на политической почвѣ. Совѣтъ старость вошелъ въ совѣтъ профессоровъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи въ институтѣ рефератовъ и собраний съ участіемъ посторонней публики. Совѣтъ института, находя при настоящемъ политическомъ положеніи устройство рефератовъ невыносимымъ, отвѣтилъ категорическимъ отказомъ. Была созвана общестуденческая сходка, на которой послѣ долгихъ и бурныхъ дебатовъ вынесена довольно рѣшительнаго характера резолюція: „Студенчество лѣсного института доводитъ до свѣдѣнія совѣта профессоровъ, что оно считаетъ настоятельно необходимымъ устройство въ институтѣ рефератовъ и собраний съ участіемъ посторонней публики. Рѣшеніе это будетъ проведено въ жизнь захватнымъ правомъ“.

Эта резолюція положила начало конфликту между студенчествомъ лѣсного института и совѣтомъ профессоровъ, день отъ дня все усиливающемуся. Надо замѣтить, что директоръ института П. С. Коссовичъ смотритъ на институтъ исключительно, какъ на заведеніе съ учебно-научными функціями, считая другія функціи и нежелательными, и неумѣстными. Въ силу этого совершенно правильнаго и глубоко разумнаго взгляда онъ на запросъ совѣта старость о судьбѣ ходатайства по открытію въ институтѣ ряда спектаклей и вечеровъ студенческаго благотворительнаго музыкально-драматическаго кружка нѣсколько рѣзко отвѣтилъ: „Институтъ—учебное заведеніе, а не увеселительное“.

Точно такъ-же, когда старосты обратились къ нему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи служащимъ института устройства кассы взаимопомощи, г. Коссовичъ сказалъ: „Чрезвычайно удивляюсь, что служащіе института обратились не къ своему непосредственному начальству, а къ учрежденію, не компетентному и не облеченному властью, какимъ является совѣтъ старость“.

Совѣтъ старость, въ свою очередь, выразилъ „удивленіе“ директору и... конфликтъ изъ-за совершенно побочныхъ вопросовъ усилился.

Вообще непризнание за совѣтомъ старость правъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ служило причиной конфликтовъ. Такъ, 21-го ноября на экзаменѣ анатоміи въ военно-медицинской академіи между экзаменовавшимъ профессоромъ Шавловскимъ и студентами произошла слѣдующій инцидентъ. Профессоръ Шавловскій, по словамъ студентовъ, крайне рѣзкій въ обращеніи съ ними, не сдѣлалъ исключенія и на экзаменѣ 21-го ноября. Присутствовавшей на экзаменѣ староста экзаменуемой выпускной группы, замѣтивъ, что такое обращеніе профессора сильно отражается на экзаменуемыхъ, вліяя на отвѣты ихъ, обратился къ г. Шавловскому съ просьбой обратить вниманіе на настроеніе студентовъ. Въ отвѣтъ на эти слова г. Шавловскій заявилъ старостѣ, чтобы онъ не вмѣшивался не въ свое дѣло. Староста, возразилъ, что онъ—уполномоченный студентовъ, а потому имѣлъ право и долженъ былъ сдѣлать свое замѣчаніе. Однако, предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи, проф. Шидловскій, поддержалъ своего коллегу, подчеркивая отсутствіе права у старосты вмѣшиваться въ экзаменъ. Тогда студенты демонстративно покинули залъ экзамена. Были выставлены требованія, чтобы г. Шавловскій извинился предъ студенчествомъ и чтобы на экзаменѣ присутствовалъ предсѣдатель испытательной комиссіи проф. Ивановскій. Г. Шавловскій отвѣтилъ, что онъ... не помнитъ, говорилъ-ли онъ старостѣ что-либо оскорбительное, но что онъ съ самаго начала былъ возмущенъ тѣмъ, что... староста (какой ужасъ!) сѣлъ рядомъ съ нимъ, а не напротивъ... Мы привели этотъ анекдотъ-быль, какъ характеризующій аффектированное предубѣжденіе нѣкоторыхъ профессоровъ къ студенческимъ организаціямъ и крайнюю „настороженность“, если можно такъ выразиться, студенчества по отношенію къ защитѣ своихъ, можетъ быть, и нѣсколько преувеличенныхъ правъ.

Вскорѣ вторично возникъ конфликтъ въ академіи на почвѣ выборовъ въ совѣтъ старость. Тутъ опять со стороны начальства была проявлена нѣкоторая нетерпимость. Начальство было недовольно тѣмъ, что выборы производились въ помѣщеніи столовой и что баллотировка совершилась, какъ вездѣ въ культурномъ обществѣ, посредствомъ ящика, а не... фуражки... Результатомъ явилось закрытіе столовой.

Къ концу ноября, началу декабря столкновенія между совѣтами профессоровъ и представителями студенчества стали заурядными явленіями во всѣхъ высшихъ школахъ. Въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ даже была объявлена забастовка перваго курса, которая, впрочемъ, никакого серьезнаго значенія не имѣла.

Такимъ образомъ, мирно начавшійся академическій годъ къ концу

перваго полугодія ознаменовался рядомъ инцидентовъ, крайне отрицательно характеризующихъ какъ нѣкоторыхъ представителей профессуры, такъ и ту „активную“ часть студенчества, которая, въ погонѣ за политикой, ставитъ на карту какъ необходимый порядокъ въ академической жизни, такъ и самое эту жизнь.

Въ срединѣ декабря, къ рождественскимъ каникуламъ, въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилась замѣтка, будто-бы правительство намѣрено воспользоваться каникулами для „тихаго“ закрытія высшихъ учебныхъ заведеній на время предвыборной кампаніи въ государственную думу. Замѣтка была перепечатана почти всѣми газетами, но, повидимому, явилась своего рода „импровизаціей“, такъ какъ студенчество, съ распространяемымъ ею „слухомъ“ совершенно не считаясь, развѣхалось на праздники по домамъ.

Закрытія высшихъ школъ, разумѣется, нигдѣ не послѣдовало и въ настоящее время, повидимому, академическая жизнь опять входитъ въ свое нормальное русло. На долго-ли?..

IV.

Краткое резюме событій. Въ чемъ корень конфликтовъ? Два главныхъ теченія въ академической жизни. Чья возьметъ?

Подводя итогъ всему совершившемуся въ жизни русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, съ грустью приходится отмѣтить, что всѣ академическія неурядицы носили далеко не случайный характеръ. Нѣтъ, онѣ являлись необходимыми спутницами той организаціонной работы студенчества, которая, будучи направлена къ устройству его бытовой стороны, при увлеченіи политикой отвлекала студенческую массу отъ прямой задачи школы—образованія.

Противъ матеріальной и даже нравственной пользы студенческихъ учреждений врядъ-ли приходится спорить — она очевидна, но только въ сравнительно узкихъ горизонтахъ. Обращать-же высшую школу въ политическую арену не только неразумно, но и безцѣльно. Разъ замѣшана политика, студенческія организаціи теряютъ свое полезное значеніе облегчать учащимся тяжелую борьбу за существованіе для приложенія молодыхъ силъ на благотворную просвѣтительную работу. Объединеніе студенчества на почвѣ мѣстныхъ нуждъ чисто матеріальнаго характера, какъ и на почвѣ научныхъ интересовъ, крайне желательно и необходимо, такъ какъ сплоченная въ интересахъ науки студенческая масса представляетъ собою великую интеллигентную силу. Сплоченіе-же студенчества на почвѣ политики и неумѣстно, и бесполезно, такъ какъ при наличности партійной вражды подобная масса ни въ какомъ случаѣ не можетъ явиться сильной...

Нельзя отрицать и то, что „политика“ въ академической жизни развивалась въ разсмотрѣнное полугодіе подѣ влияніемъ двухъ началъ: группы наиболѣе „активныхъ“ студентовъ и... администраціи. Первые, стремясь къ осуществленію своихъ политическихъ цѣлей, игнорируя прямое назначеніе школы, старались обратить ее въ политическую трибуну, вторая, вмѣшательствомъ въ „автономную“ академическую жизнь, запутывала отношенія между совѣтами профессоровъ и студенческихъ старостъ.

Не заслуживаетъ одобренія и крайне аффектированное предубѣжденіе нѣкоторыхъ профессоровъ противъ студенчества. Откровенно говоря, мало чести бороться со слабыми, а гг. Коноваловы, Альбицкіе, Тавилдаровы, Шавловскіе и нѣкоторые другіе почему-то находятъ это занятіе почтеннымъ...

Какъ никакъ, однако, факты разсмотрѣннаго полугодія все-таки указываютъ, что основная задача высшей школы — просвѣщеніе—имѣетъ больше сторонниковъ, чѣмъ политическія страсти. Главная часть студенчества инертна, какъ видно изъ вышеприведенной хроники, не только къ вопросамъ политическаго характера, но даже и къ нуждамъ мѣстнаго устройства.

Два теченія наблюдаются въ академической жизни: одно—чисто учебнаго свойства, другое — политики, общественнаго характера. Первое и благотворно, и необходимо для освобожденія Россіи, второе губительно для академической жизни и, слѣдовательно, вредно даже для „освобожденія“, такъ какъ задерживаетъ культуру.

Въ настоящее время академическая жизнь находится на рубежѣ новой фазы: или она сольется съ политикой и вновь замретъ, или пойдетъ независимо отъ политическихъ событій... Судьба ея расцвѣта или гибели зависитъ отъ того, какое положеніе займутъ высшія школы во время выборовъ и собраній близкой государственной думы.

Въ данномъ случаѣ одинаковое значеніе могутъ имѣть какъ тактика студенчества, такъ и политика правительства. При малѣйшемъ увлеченіи съ одной стороны и репрессіяхъ съ другой—академическая катастрофа явится неизбежной...

Переживаемый высшей школой настоящій моментъ, безспорно, историческій, но въ чемъ его „историческое“ значеніе — покажетъ ближайшее будущее... Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать, чтобы студенчество бережно и осторожно относилось къ настоящему положенію и сохранило для пользы просвѣщенія должное спокойствіе.

Экспроприация.

Статья Н. А. Баянова.

Слово „экспроприация“ значитъ лишеніе собственности.

Въ настоящее время экспроприации совершаются двояко: съ политической цѣлью и проста съ цѣлью ограбленія. Революціонеры учиняютъ грабежи съ цѣлью увеличенія средствъ своей организациі; обыкновенные грабители—съ простой цѣлью поживиться чужимъ добромъ.

Тѣ и другіе приводятъ въ оправданіе свои аргументации.

Революціонная экспроприация имѣетъ въ основаніи слѣдующій мотивъ: все, что имѣется въ казнѣ и у богачей буржуазіи, все собрано съ народа, все нажито его трудомъ и, слѣдовательно, принадлежитъ народу; если-же онъ не получаетъ настоящей стоимости своего труда и не имѣетъ, взаменъ этого, нужныхъ условій для улучшенія своего быта и образованія, то, значитъ, деньги взяты у него неправильно, присвоены незаконно другими, которые съ народомъ вмѣстѣ ихъ не заработали; на основаніи этого экспроприровать, подобныя деньги, отнять ихъ силкомъ въ пользу народа будетъ дѣло доброе.

Захватывая казенныя и частныя деньги, экспроприаторы-революціонеры не отдають ихъ прямо въ пользованіе народа, а тратятъ ихъ на дѣло книгопечатанія, изготовленія разрывныхъ снарядовъ и приобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія; дѣлается все это ими, какъ они заявляютъ, съ цѣлью борьбы за благо того-же народа, хотя нужно сказать, что при этомъ замѣчается и слѣдующее: къ людямъ, дѣйствующимъ во имя идеи, можетъ, и утопической, присоединяются индивиды, ничего, кромѣ своего личнаго интереса, не преслѣдующіе, а потому и пользующіеся для себя средствами, добытыми съ помощью экспроприации, совершенной во имя политической цѣли.

Оставляя въ сторонѣ типы послѣдняго рода, посмотримъ, есть-ли въ этой тактикѣ идейныхъ революціонеровъ, совершающихъ экспроприаціи, дѣйствительная польза. На это намъ отвѣтятъ факты.

Революціонный терроръ и экспроприація какъ въ наши дни, такъ и въ историческомъ прошломъ, будучи дѣломъ не всего народа, а обособленной партіи, даютъ обратный результатъ, сравнительно съ желаемымъ: они лишь вызываютъ сильныя репрессіи со стороны консервативнаго лагеря. Мало того, они упорно тормазятъ сознательный, разумный ходъ освободительнаго движенія, такъ какъ буржуазія, стоящая между революціонерами и народною массою, отличаясь своимъ индифферентнымъ эгоизмомъ, приходитъ въ явное негодованіе и примыкаетъ къ реакціонерамъ, мѣняя свой салонный либерализмъ на участковый консерватизмъ, желая только одного: возстановленія порядка для исполненія нормальныхъ функцій общественной и частной жизни.

А что-же народъ? Народъ недоумѣваетъ и, видя ужасы террора съ неповинными жертвами, брезгливо отворачивается отъ такой борьбы; его природная доброта и жалость, воспитанная въ немъ традиціей религіи, возмущается пролитіемъ кровью случайныхъ жертвъ; его испуганная мысль разомъ падаетъ съ высоты непривычнаго критическаго отношенія къ условіямъ соціальной жизни, и дѣло прогресса останавливается вмѣсто того, чтобы развиваться.

Экспроприація обыкновенная, хулиганская, разсуждаетъ такъ: какъ ни трудись, богатъ не будешь, а деньги, добытыя твоей честною работою, будутъ лежать въ карманѣ кулака-хозяина... къ чему-жъ трудиться? для чего работать? Кругомъ видишь, какъ то и дѣло люди сильные, крупные коммерсанты, знатные чиновники попадаютъ въ казнокрадствѣ, въ незаконномъ вымогательствѣ... Такъ почему-же намъ, голоднымъ бѣднякамъ, не воровать, не грабить?.. Чѣмъ мы хуже ихъ? Всякому хорошо жить хочется!

Въ этомъ дикомъ, противологичномъ хаосѣ понятій, зыводовъ, въ злобѣ террора и беспощадности репрессіи, въ этомъ современномъ кошмарѣ ошалѣвшаго человѣчества есть-же какая-нибудь главная причина, корень зла, которую надо найти и уничтожить.

Эта причина найдена; она есть развитіе капитализма, порождающаго пролетаріатъ въ городѣ и въ деревнѣ, вызывающаго зависть неимущаго класса къ людямъ матеріально обеспеченнымъ. Эта зависть вызываетъ желаніе поживиться чужимъ добромъ, не трудясь надъ приобрѣтеніемъ собственнаго, и наталкиваетъ на преступленія, сопровождаемыя или простой наглостью, или подчасъ утонченной хитростью.

Уничтожить только что указанную причину раньше времени нѣтъ никакой возможности. Тутъ не помогутъ ни терроръ, ни экспроприация, ни добровольное распределеніе земли и капитала между всѣми гражданами.

Развитіе капитализма, убивающаго мелкую конкуренцію, поработающаго трудъ, должно идти своимъ естественнымъ порядкомъ, какъ историческая функція прогресса, подобно міровому непреложному закону тяготѣнія въ природѣ.

Съ силой капитализма,—учать социологія и политическая экономія,—надо бороться не такимъ оружіемъ. Нельзя мѣшать постепенному ходу его развитія, ибо онъ самъ идетъ къ полной своей гибели и къ торжеству социалистическаго строя жизни. Концентрируя всѣ богатства около себя, убивая всякую, даже артельную конкуренцію, онъ, наконецъ, сосредоточится въ однѣхъ рукахъ и явится политическимъ абсурдомъ, такъ какъ многомилльонное народонаселеніе очутится въ кабалѣ у одного богача.

Параллельно съ возрастаніемъ, капитализмъ въ тоже время создаетъ огромный контингентъ рабочихъ пролетаріевъ, которые, поневолѣ сплачиваясь между собой, будутъ вполне готовы къ осуществленію социалистическаго строя жизни, когда капитализмъ дойдетъ до крайней точки своего развитія.

Этому помѣшать нельзя, какъ безусловно нельзя помѣшать выдѣленію паровъ изъ нагрѣтаго солнцемъ океана.

Но что-же остается дѣлать? Вѣдь, надобно-жъ бороться съ неурядицей, въ которой всякому теперь плохо живется и трудно дышится!

Экспроприаторы-революціонеры надѣются водворить разомъ миръ и счастье, отдавъ всю землю, всѣ орудія производства въ уравнительное пользованіе гражданъ; для этого должна совершиться экспроприация

экспроприаций, то есть, конфискация всей земли имущества и денег у правительства и отдѣльных личностей.

Но надо помнить, что и новыми владѣльцами явятся ооже люди съ инстинктами наживы и эксплуатаціи, и тпять устроятся тѣ-же отношенія труда и капитала. Нельзя стѣснить насильственнымъ ограниченіемъ личную предприимчивость и работоспособность человѣка, заглушить дарованіе: это значило-бы убить всякую производительность народа.

Стало быть, ясно, что развитіе капитализма обязательно исполнить свою миссію и никакими средствами нельзя его ни миновать, ни отвратить.

Одно возможно въ наши дни для облегченія тяжелаго политическаго кризиса: взаимныя уступки, общее зогласіе, наконецъ, просто благоразуміе для выработки нормы отношеній всѣхъ сословій, всѣхъ національностей на почвѣ раздѣленія труда.

Но это должно совершиться на этическихъ началахъ, на строгой обоюдной честности, безъ хитрости, безъ притѣсненія, безъ подлаго подвоха съ чьей-либо стороны, потому что, какъ аукнется, такъ и откликнется; зло родить зло, и наоборотъ.

Коснѣя въ бѣшеномъ, упрямомъ озлобленіи, всѣ наши политическіе лагеря забыли простую школьную уксіому, что зломъ добро никогда не достигается, а авеличивается лишь зло, что тьмою свѣтъ отнюдь не затемняется, что онъ „во тьмѣ свѣтитъ и тьма не обниметъ его“!

Въ настоящее время идетъ двадцатый вѣкъ, какъ величайшая пропаганда любви къ ближнему, вызванная къ жизни Христомъ, была оскорблена позорной язвнью, но человѣчество не отрѣшается отъ звѣрскаго кровожадности.

Когда-бы здравый Разумъ захотѣлъ на мигъ экспроприровать темныя головы нашихъ современниковъ, то, несомнѣнно, свѣтъ благоразумія имъ указалъ-бы выходъ изъ страшнаго лабиринта лжи и грубаго насилія, который существуетъ въ настоящее время,

Общественная жизнь.

Солнечное затмение.—Обыски и аресты.—Курьезы смуты.—Казни, убійства и грабежи.—Терроръ.—Уставъ боевой тактики социаль-революціонеровъ.—Религіозные раздоры.—Секта маріавитовъ,—Лодзинскій локаутъ и лодзинскія убійства.—Голодь.—Бюрократическіе совѣты голодающимъ.—Морозы.—Пожары.—Гайнственныя погромы.—Дѣло св. Петрова.—Управляющій Рамонскимъ имѣніемъ.—Отправленіе въ ссылку Хрусталева-Носаря.—Телеграмма Морозова.—Не состоявшійся съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.—Поставщикъ живого товара и авторъ пикантныхъ объявленій.—Дѣло объ убійствѣ Герценштейна.—Голова убійцы градоначальника.

Новый 1907 годъ начался полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ... Ужъ не „знаменіе-ли“ это какое-нибудь? Полное солнечное затмѣніе! Солнцемъ начинающагося года должна стать наша вторая государственная дума, и не дай Богъ, если и на этотъ разъ наше желанное, жданное, прошенное, моленное солнца затмится, какъ затмилось оно въ юлѣ прошлаго года... Нѣтъ, пусть ужъ лучше полное солнечное затмѣніе, происшедшее рано-рано утромъ въ первый день наступившаго года, будетъ „небесной характеристикой“ пережитаго! 1906 годъ, дѣйствительно, былъ годомъ всяческихъ затмѣній и такая характеристика какъ нельзя болѣе къ нему подходитъ.

Однако, великолѣпное небесное явленіе, судя по телеграфнымъ извѣстіямъ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, наблюдать не удалось: помѣшалъ предразсвѣтный туманъ. Зато въ ночь подъ Новый годъ произошло нѣсколько случаевъ „затмѣнія“ человѣческихъ разсудковъ максималистическими, большевистскими и иными имъ подобными бреднями. Въ одномъ только Петербургѣ было нѣсколько случаевъ кровопролитныхъ столкновеній полиціи съ... встрѣчавшей, какъ нынѣ выяснилось, Новый годъ молодежью. Одно изъ такихъ столкновеній—на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ — вызвало оживленные толки въ нѣкоторыхъ ученыхъ кругахъ и невозможный переполохъ. Забывъ, что всякое усердіе должно быть „по разуму“, петербургская полиція, виѣшняя и внутренняя, металась по всему городу, превративъ новогоднюю ночь въ ночь арестовъ.

Извѣстный писатель А. Фаресовъ печатно рассказываетъ, что въ одномъ случаѣ былъ произведенъ весьма строгій обыскъ только потому, что городской черезъ окошечко на лѣстницѣ увидаль ветхую старушку, рвавшую въ „кабинетъ уединенія“ бумагу... Изъ этого случайнаго наблюденія было выведено, что въ данной квартирѣ

уничтожаютъ документы, и въ финалѣ этого происшествія обыскъ... Въ другомъ мѣстѣ пришли разгонять собраніе... ребята, плясавшихъ около елки.

Вообще курьезовъ въ этой области не оберешься. 10-го января вахмистръ сиб. жандармскаго отдѣленія московско-виндавской жел. дор. заподозрилъ, что два студента и курсистка, ожидающіе поѣзда на Витебскъ — „крамольники“. Вахмистръ доложилъ объ этомъ открытіи своему начальнику и убѣдительно просилъ арестовать ихъ. Начальникъ изъявилъ согласіе. Тогда вахмистръ арестовалъ „подозрѣваемых“, которые были обысканы. При обыскѣ найдены были книги вполне невиннаго характера, но вахмистръ счелъ ихъ революціонными. Въ результатѣ арестованныхъ посадили въ жандармской комнатѣ и долго-бы имъ пришлось тамъ сидѣть, если-бы изъ охраннаго отдѣленія не получена была телеграмма слѣдующаго содержанія: „Книги, найденныя при обыскѣ, дозволены цензурой, и вины въ арестованныхъ не видимъ, а поэтому поступокъ вахмистра считаемъ „оплошнымъ“ и просимъ арестованныхъ отпустить“.

Однако, несмотря на эти курьезы, которые въ данномъ случаѣ являются только „горькимъ смѣхомъ сквозь слезы“, нельзя не сказать, что наступленіе Новаго года не остановило кровопролитія. Въ такой небольшой періодъ времени, какъ съ 8-го по 15-е января, въ газетахъ отмѣчено 29 смертныхъ приговоровъ а всего съ казненными по 15-е января 654 чел.

Въ тотъ-же срокъ по словамъ газетъ, терроръ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: убито городскихъ—4, жандармовъ—1, стражниковъ—3, околоточныхъ—1, агентовъ охраны—1, казаковъ—1, приставъ—1, фабрикантъ—1, священникъ—1, урядникъ—1, полицейскій надзиратель—1, тюремный надзиратель—1, солдатъ—1, помощникъ секретаря гминнаго суда—1, частныхъ лицъ—30. Ранено: начальникъ края—1, приставъ—1, начальникъ ж. д. станціи—1, жандармъ—1, солдатъ—3, тюремныхъ надзирателей—2, агентовъ охраны—1, мастеръ завода—1, частныхъ лицъ—12. Въ Лодзи на партійной почвѣ рабочихъ убито—2 и ранено—4 (изъ нихъ 3 смертельно). Всего убито—50 и ранено—27 человекъ.

Неудавшихся покушеній на полицейскихъ—2. Наибольше крупныхъ экспроприацій—40 на сумму около 30,000 р. и масса мелкихъ.

Арестовано съ 9 по 15-е января политическихъ: въ Петербургѣ—48, Одессѣ—21, Варшавѣ—35, Севастополѣ—7, Лодзи—68, Ригѣ—4, Вѣлоостровѣ—3, Моршанскѣ—1, Карачевѣ—2, Вѣлостокѣ—2, Асхабадѣ—1, Ковнѣ—11, Курскѣ—3, Тифлисѣ—2, Колпинѣ—1, Серебрянкѣ—1, Кіевѣ—10, Москвѣ—7, Юзовкѣ—4, всего 241 человекъ.

Приостановлены на основаніи дѣйствующихъ охранъ слѣдующія періодическія изданія: въ Кіевѣ журналъ „Людь Божій“ и газеты „Дась Фолкъ“ и „Кіевская Рѣчь“; Саратовѣ—журналъ „Жгутъ“, Керчи — газета „Свободное Слово“, Тифлисѣ — „Мназоби“ и двѣ неизвѣстныхъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ — „Вѣсти Приказчика“ и „Отклики“. Въ Москвѣ закрыты издательства „Молодая Россія“ и „Народное Образованіе“ и книжный магазинъ г. Шпакъ, Омскѣ — „Сибирскій Приказчикъ“, „Степной Піонеръ“ и „Степная Газета“, Варшавѣ—журналъ „Селенная Хроника“, въ Петербургѣ—журналы „Народная Вѣсть“ и „Конфетчикъ“.

Конфискованы полиціей 5 тайныхъ типографій, 3 склада нелегальной литературы и 4 склада оружія, бомбъ, патроновъ и т. п.

Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровопрлитій приложили свои руки и пресловутые „максималисты“. „Новое Время“ откуда-то раздобылось уставомъ „эсъ-эрской“ боевой тактики и на основаніи этого документа говоритъ, что въ организацію принимаются люди не пьющіе и не курящіе, съ извѣстной выдержкой и моральной дисциплиной. Боевики по натурѣ и темпераменту, они готовы на какой угодно рискъ. Въ дружинѣ проходитъ цѣлая школа революціонно-партизанской войны: стрѣльба изъ браунинговъ и парабелла съ локтя, перемѣна обоймъ на бѣгу, приемы пальбы на улицѣ, когда револьверъ прячется за спину и т. д. Вооруженныя нападенія возведены въ систему. Практика революціи дала уже нѣкоторый опытъ дружинникамъ. Интересно, между прочимъ, что „боевики“, какъ рассказываютъ, берутся за организацію политическихъ убійствъ и экспроприаций во всѣхъ городахъ Россіи подъ условіемъ извѣстной платы. Деньги взимаются за проѣздъ, на расходы и на случай эмиграціи дружинниковъ за границу. Помимо всего этого, у „эсъ-эрской дружины“ есть свой капиталъ, склады оружія и секретныя убѣжища. Это—вполнѣ устроенный партизанскій отрядъ. На грабежи и убійства посылаются „охотники“. Выборъ дѣлается не по жребію, а по желанію. Начальники дружины рассчитываютъ на экзальтацію, самолюбіе и идейную подготовку членовъ отряда. Никакого принужденія будто-бы нѣтъ, хотя за измѣну и нарушеніе дисциплины полагается короткая расправа.

Оставляя на отвѣтственности газеты это сообщеніе, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, выскажемъ убѣжденіе, что принужденіемъ главарямъ „беллигерентовъ“ ничего-бы не удалось достигнуть. Они, очевидно, мастерски умѣютъ воспитывать фанатичность попавшихся имъ въ руки „малыхъ сихъ“—людей минимальнаго развитія и потому легко поддающихся всякимъ убѣжденіямъ со стороны. Каковы-же сами по себѣ эти „беллигеренты“, лучше всего показываетъ то, что убійца

военнаго прокурора ген. Павлова оказался простымъ необразованнымъ рабочимъ, который, начитавшись газетъ, получилъ самое туманное представленіе, какъ о правительствѣ, такъ и о его дѣйствіяхъ. Напримѣръ, на судѣ онъ заявилъ, что убилъ Павлова потому, что тотъ издалъ законъ о военно-полевыхъ судахъ, а когда ему объяснили, что Павловъ своею властью не могъ издавать законы, онъ отвѣтилъ: „Мало-ли что вы мнѣ будете говорить? Я самъ читалъ объ этомъ въ газетахъ“.

* * *

Но не только на почвѣ революціонной смуты происходятъ кровопролитія; кровь льется и на почвѣ религіознаго раздора, которому, казалось-бы, не должно быть мѣста въ двадцатомъ вѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ничтожный споръ, поднятый византійскимъ патріархомъ Фотіемъ и папой Николаемъ, продолжаетъ еще раздѣлять родственныя по крови племена на два враждебныхъ лагеря: католиковъ и православныхъ. Изъ-за отвлеченности, врядъ-ли доступной пониманію „малыхъ сихъ“, льется братская кровь и обостряется вѣковая вражда. Вотъ что произошло 2-го января въ мѣстечкѣ Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда (Холмщина). Здѣсь православные прихожане на пятистахъ подводкахъ доставили камень для постройки церкви на мѣстѣ упраздненнаго, съ 1863 г. недостроеннаго костела. Нынѣ это мѣсто принадлежитъ православному вѣдомству. Католики, въ числѣ болѣе тысячи, несмотря на увѣщанія власти, оказали было вооруженное сопротивленіе стражѣ, охранявшей подводчиковъ. Толпа, произведя два выстрѣла изъ револьвера, бросилась съ кольями и камнями на стражниковъ. Нападеніе пришлось остановить огнемъ. Убито изъ толпы шестеро, ранено семеро. По сообщеніямъ телеграфнаго агентства, „порядокъ восстановленъ“, но убитыхъ не воскресить, кровавой распри не утишить.

Польша была когда-то красой славянства, но поляки и нынѣ сохраняютъ свою страстность, погубившую ихъ самостоятельность. Думается, что въ этомъ повинны ихъ пастыри духовные, болѣе заботящіеся объ интересахъ Рима, чѣмъ своей паствы. Неудивителенъ поэтому и необыкновенный успѣхъ новой католической секты маріавитовъ, все болѣе и болѣе приобретающей симпатіи. Папа въ Римѣ проклялъ эту секту, а маріавиты, узнавъ объ этомъ, свершили Господу Богу молебствія, благодаря Его за полное избавленіе отъ римской власти. Если-бы русскія „сферы“ сумѣли поддержать это религіозное движеніе, то въ концѣ концовъ могла-бы образоваться автокеральная (русская или польская — все равно) католическая церковь. Вѣдь, были уже попытки русскихъ и польскихъ католиковъ уйти „прочь изъ Рима“ (1861 г.), но тогда „сферы“ постарались

задавить ихъ и въ результатѣ вспыхнуло возстаніе. Существованіе-же въ Россіи автокефальной католической церкви повело-бы къ быстрѣйшему уничтоженію розни между двумя родственными племенами.

*
*
*

Кровь льется въ Россіи вездѣ и въ новомъ году съ такой-же щедростью, какъ и въ старомъ, по нѣчто невозможное происходитъ въ Лодзи, гдѣ и до настоящаго дня не окончился еще локаутъ, предпринятый капиталистами-фабрикантами въ видѣ мѣры борьбы съ забастовками рабочихъ. Въ одной только Лодзи лишилось работы около 30.000 человѣкъ, что составитъ вмѣстѣ съ ихъ семьями, по приблизительному вычисленію, голодную армію въ 100.000 ртовъ, которыхъ нечѣмъ и некому накормить.

Однако, не безработица создала въ Лодзи существующее тамъ нынѣ положеніе. Тамъ происходитъ, несмотря на военное положеніе, не только что-то ужасное, но прямо нѣчто, свидѣтельствующее о массовомъ помѣшательствѣ лодзинцевъ. Жизнь человѣческая тамъ обратилась въ ничто, кровь людская льется рѣками. И все это кровопролитіе происходитъ изъ-за борьбы партій, на которыя подѣлился лодзинскій „сознательный“ пролетаріатъ. Въ Балутахъ—лодзинскомъ предмѣстьѣ, гдѣ живутъ рабочіе, безумное озлобленіе достигло невообразимаго состоянія. Посланный „Русью“ корреспондентъ г. Костинъ рассказываетъ о такихъ „ужасахъ“, что кровь стынетъ въ жилахъ при одной только мысли объ этихъ безумствахъ. Добиваютъ раненыхъ, которыхъ везутъ въ больницы, и убиваютъ врачей и сестеръ милосердія, пробующихъ ихъ защищать. Какія-то судилища посылаютъ лодзинцамъ смертные приговоры и приводятъ ихъ въ исполненіе, а потомъ заявляютъ, что человѣкъ убитъ „по ошибкѣ“, вмѣсто другого.

Г. Костинъ, напримѣръ, рассказываетъ, что въ семьѣ убитаго рабочаго завода Познанскаго, В., „соціалиста“, всѣ были поражены его смертью и рассказываютъ, какъ она произошла.

„1-го января (нов. стиля), на Новый годъ,—рассказывали г. Костину,—сынъ отлучился на минутку на Древновскую улицу (которая по справедливости въ исторіи Лодзи когда-нибудь будеть названа Кровавой). Вскорѣ послѣ его выхода, на площади предъ нашимъ домомъ остановилась боевая дружина народовцевъ и, раздѣлившись на двѣ равныя половины, устремилась двумя путями на Древновскую. Часть пошла по Живной, часть-же по Пустой. Черезъ нѣсколько минутъ мы услышали выстрѣлы, которыхъ было около семидесяти, затѣмъ перепалка приняла еще болѣе ожесточенный характеръ, а черезъ полчаса прибѣжали маленькія дѣти съ Древновской улицы и рассказали объ убійствѣ.

„— Увѣрены-ли вы въ томъ, что это были народовцы?

„— Да какъ-же, мы, вѣдь, всѣ другъ друга въ лицо знаемъ. Да, кромѣ того, въ этой перестрѣлкѣ убито, кромѣ нѣсколькихъ социалистовъ и постороннихъ прохожихъ, со стороны народовцевъ два члена ихъ боевой дружины—Поторскій и Вильманскій.

„— Почему-же народовцы начали стрѣлять?

„— Они думали, что членъ ихъ боевой дружины Счеснякъ, убитый 31-го декабря, застрѣленъ нами, социалистами.

„Во всей этой непонятной братоубійственной войнѣ мѣстные власти совершенно равнодушны, и даже слишкомъ равнодушны!“ — заключаетъ г. Костинъ.

Но хороша и „сознательность“ лодзинскаго пролетариата... Избави Богъ отъ такой „товарищеской сознательности“.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Лодзи появилось заявленіе четырехъ партій объ ихъ непричастности къ совершаемымъ тамъ издѣямъ въ день убійствамъ.

* * *

Къ такому страшному пожару, какой свирѣпствуетъ не въ одной только Лодзи, присоединился страшный, небывалый голодъ въ хлѣбородныхъ обыкновенно губерніяхъ Поволжья и Центральной Россіи. По газетнымъ извѣстіямъ, въ Казанскомъ уѣздѣ голодный тифъ принимаетъ острые размѣры. Волостныя попечительства отпускаютъ голодающимъ по 1-му фунту въ день на взрослого и по полу-фунту на дѣтей. Выдача неудовлетворительна. Голодъ растетъ. Въ то-же самое время изъ той-же голодающей Казани „Рѣчи“ сообщаютъ, что на станцію Шихраны доставленъ продовольственный хлѣбъ, который выдается голодающимъ крестьянамъ Тетюшскаго уѣзда; доставленный хлѣбъ съ фунтовымъ недовѣсомъ въ каждомъ пудѣ и содержитъ чистаго зерна лишь 15—20 фунтовъ; остальное никуда—пегодная примѣсь.

Еще болѣе ужасно сообщеніе „Руси“ о борьбѣ съ голодомъ въ томъ-же Тетюшскомъ уѣздѣ. Упомянутой выше газетѣ изъ Казани сообщаютъ, что доставленная населенію деревни Бѣловоложскъ, Тетюшскаго уѣзда, послѣдняя партія продовольственнаго хлѣба, въ количествѣ 393 пуда, представляетъ собою коллекцію сѣмянъ сорныхъ травъ. Доставленный корреспонденту образчикъ этого хлѣба представляетъ отвратительную смѣсь низкопробнаго зерна съ жуками, куколками и личинками. Но и этотъ „хлѣбъ“ выдается въ недостаточномъ количествѣ и неполнымъ вѣсомъ—вмѣсто пуда выдаютъ только 39 фунтовъ. Несмотря на тяжелую годину и безвыходно бѣдственное положеніе крестьянъ, отъ послѣднихъ требуютъ уплаты податей. Въ Старо-Дебардинской волости, Цивильскаго уѣзда,

на-дняхъ произведена опись крестьянскаго имущества и въ скоромъ времени предстоятъ торги. Населеніе въ отчаяніи.

Изъ другихъ мѣстностей появились слѣдующія сообщенія. Въ Лукояновѣ у большинства населенія хлѣба совсѣмъ нѣтъ. Развилась цынга. Въ деревняхъ Мензелинскаго уѣзда (Уфим. г.) свирѣпствуетъ голодъ, развивается тифъ. Въ этой губ. многіе крестьяне питаются суррогатами. Въ Самарѣ хозяева мукомольныхъ и лѣсныхъ предпріятій рассчитали рабочихъ, отчего увеличилось число голодающихъ. Изъ Елисаветполя сообщаютъ, что голодъ въ губерніи принимаетъ угрожающіе размѣры. Кирсановскій уѣздъ Тамб. губ. охваченъ голодомъ въ сильнѣйшей степени, потому что и предыдущій годъ былъ неурожайный. Повторный неурожай, а, стало быть, и голодъ — въ Камышинскомъ уѣздѣ, Саратовской губ.

Страшно становится при одной только мысли о томъ, что въ мгновенія ужаснаго народнаго бѣдствія находятся существа, только носящія человѣческій образъ, но готовыя наживаться на счетъ умирающихъ съ голода мужиковъ, благодаря трудамъ которыхъ только и создается благосостояніе другихъ классовъ общества...

О возрастаніи голода явно свидѣтельствуетъ то, что въ комитеты общественной помощи голодающимъ продолжаютъ поступать изъ разныхъ концовъ Россіи крайне удручающія вѣсти. Изъ Камышинскаго уѣзда, Саратовской губ., пишутъ, что правительственная продовольственная помощь приходитъ съ большими опозданіями; кромѣ того, продовольственный паекъ урѣзанъ до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Такъ, на семью, состоящую изъ 10-ти душъ, до будущаго урожая, т. е., на срокъ до семи мѣсяцевъ, отпускается всего 14 пудовъ хлѣба. Хлѣбъ, которымъ питаются крестьяне, содержитъ въ себѣ собственно хлѣбнаго зерна всего 10 процентовъ, 90-же процентовъ представляютъ собою разные сорныя сѣмена. Цвѣтъ хлѣба — синій, вкусъ — отвратительный. Даже голодающіе должны дѣлать надъ собою крайнія усилія, чтобы проглотить такой хлѣбъ. Дѣятельность частныхъ учреждений и лицъ, желавшихъ придти на помощь голодающимъ, крайне стѣсняется чрезвычайною подозрительностью полиціи, усматривающей въ каждомъ шагѣ благотворительности крамолу. Изъ Киренскаго уѣзда пишутъ, что отпущенной правительствомъ ссуды не достаточно; кромѣ того, на полученныя отъ правительства 50 тысячъ рублей земская управа открыла столовыя только въ самомъ Киренскѣ, уѣздное-же населеніе обречено на невыносимую голодовку. Изъ Богучарскаго уѣзда Воронеж. губ. сообщаютъ, что правительственной ссуды не получено. Въ Стерлитамскомъ уѣздѣ на почвѣ голода начались эпидемическія болѣзни.

Чтобы дополнить картину переживаемого бѣдствія, должно привести газетное сообщеніе о докладѣ въ комитетъ по оказанію помощи голодающимъ Императорскаго вольно-экономическаго общества, сдѣланномъ докторомъ О. И. Олейниковымъ, только что возвратившимся изъ поѣздки по голодающимъ губерніямъ. Тутъ-же были прочитаны сообщенія провинціальныхъ отдѣловъ комитета. Положеніе въ неурожайныхъ мѣстностяхъ до того ужасно, что кровь стынетъ въ жилахъ при выслушиваніи этихъ отчетовъ. Продають послѣдній скарбъ, питаются хлѣбомъ изъ жолудей и лебеды. Въ ожиданіи запоздавшей по крайней мѣрѣ на полтора мѣсяца правительственной помощи у мѣстныхъ ростовщиковъ занимали хлѣбъ на самыхъ лихвенныхъ процентахъ, такъ что казенный паекъ, когда онъ, наконецъ, придетъ, перейдетъ пѣлкомъ въ „кулакамъ - міроѣдамъ“. До новаго урожая осталось болѣе 6 мѣсяцевъ, а уже свирѣпствуютъ цынга, дизентерія, голодный тифъ. Смертность дѣтей ужасна. Помощь даютъ по мѣрѣ силъ общеземская организація, Красный Крестъ и отдѣленія вольно-экономическаго общества. Средства у этихъ организацій изсякаютъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи комитета вольно-экономич. о-ва серьезно обсуждались такіе способы усиленія средствъ, какъ устроеніе концертовъ съ участіемъ гг. Собинова и Гофмана, какъ поѣздка въ Америку извѣстнаго дѣятеля общеземской организаціи, бывшаго выборнаго члена государственнаго совѣта Н. А. Шишкова, съ цѣлью путемъ чтенія лекцій собрать тамъ необходимыя средства.

„Неужели наше общество,—воскликаетъ „Пет. Листъ“,—признаетъ только одни благотворительные концерты? Неужели намъ не будетъ стыдно, если чужеземцы, черствые американцы, будутъ болѣе отзывчивыми къ нуждѣ нашихъ голодающихъ, чѣмъ мы сами?“

Что-же тутъ говорить объ американцахъ, когда г. Столыпинъ возвѣстилъ, что „англійскіе квакеры“ спѣшатъ на помощь. Знаете, съ міру по пяткѣ...

Но, кромѣ „англійскихъ квакеровъ“, не дремлетъ въ ослабленіи голоднаго бѣдствія и русская бюрократія. Такъ какъ извѣстные „труды“ г. Гурко удостоились не одобренія, а осужденія, то направляемый въ народъ бюрократической органъ спѣшитъ на помощь къ голодающимъ со своимъ совѣтомъ.

Послѣ голода 1891 года, когда страшно возросло число безлошадныхъ,—говоритъ „Страна“,—официозный „Сельскій Вѣстникъ“ находилъ легкій выходъ изъ этого положенія: вмѣсто лошадей онъ рекомендовалъ въ соху впрягаться людямъ. „Пятерымъ пахать тяжело, семерымъ легко, а шестерымъ—какъ разъ впору... Когда крестьянинъ обезлошадѣетъ, по этой причинѣ еще нѣтъ необходи-

мости вовсе бросать земледѣліе. Нѣсколько бѣдняковъ, согласившихся работать вмѣстѣ, могли-бы справиться съ пашней... вотъ и былъ-бы хлѣбъ для пропитанія круглый годъ или около года“ („Рус. Вѣд.“ 1892 г., № 329). Въ нынѣшнемъ году тотъ-же „Сельскій Вѣстникъ“ предлагаетъ крестьянамъ не худшій способъ—хлѣбъ наполовину изъ ржаной, наполовину изъ соломенной муки. „Слѣдуетъ давать предпочтеніе солому овсяной“,—рекомендуетъ правительственная газета и приводитъ свидѣтельства докторовъ, что подобный хлѣбъ „усваивается (переваривается) человѣкомъ“ не хуже, чѣмъ наполовину. Даже дѣтей и большихъ можно кормить соломой, лишь „сдабривая ее“, для чего газета рекомендуетъ „снятое молоко, сыворотку, льняные жмыхи и т. п., смотря по тому, что „въ данное время имѣется подъ руками и дешевле“. („Рус. Вѣд.“, 10-го дек. 1906 г.)

„Эти перлы официознаго цинизма, —говорить „Страна“—можно, было-бы поставить эпиграфомъ къ дѣятельности тѣхъ, въ чьи руки попало дѣло продовольствія злополучныхъ 17 голодающихъ губерній. Въ самомъ дѣлѣ, какой прекрасный и мѣткій эпиграфъ, напримѣръ, къ исторіи о Лидвалѣ или къ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, снова взявшихся проводить въ жизнь принципъ *divide et impera*!“

* * *

„Злобою“ январскихъ дней были необыкновенные, давно позабытые „крещенскіе“ морозы. Они охватили почти всю Европейскую Россію. По объясненію „Нов. Вр.“, причина ихъ слѣдующая: хотя съ 8-го декабря солнце начинаетъ подыматься выше въ нашемъ полушаріи, но ночь еще настолько длинна, что земля продолжаетъ отдавать больше тепла, чѣмъ получаетъ его въ короткій зимній день, такъ что при естественномъ ходѣ вещей наибольшее охлажденіе должно приходиться на Крещеніе и сосѣдніе къ нему дни, такъ какъ только къ этому времени дѣйствіе солнца начинаетъ уравнивать излученіе теплоты землею въ небесное пространство въ ночные часы. Вотъ чисто физическое основаніе для справедливой примѣты о крещенскихъ морозахъ.

Нынѣшній годъ вся Европейская Россія, и Петербургъ въ томъ числѣ, заплатили дань крещенскимъ морозамъ: 5-го января со стороны Ледовитаго океана показался антициклонъ, который, быстро усиливаясь, сталъ вдаваться въ Россію, направляясь почти на насъ. Самое мѣсто происхожденія этого антициклона (часто они приходятъ изъ другихъ раіоновъ) обезпечивало за нимъ весьма низкія температуры, а чрезвычайное развитіе его—на-дняхъ барометръ показалъ 798,5 милліметра, что еще никогда не наблюдалось въ Петербургѣ,—

подтверждало, что антициклоническій типъ погоды — морозъ при ясномъ небѣ и штилевыхъ вѣтрахъ — будетъ рѣзко выраженъ и въ дальнѣйшемъ его существованіи.

Постепенно спускаясь съ Ледовитаго океана, антициклонъ захватываетъ своимъ холоднымъ дыханіемъ всю Европейскую Россію до южныхъ предѣловъ; антициклоны, подобные настоящему, по мѣрѣ движения на югъ, гонятъ предъ собою короткій, но рѣзкій вихрь, который какъ-бы опоясываетъ нижнюю часть ихъ периферіи; этотъ вихрь бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ теплѣе было предъ этимъ на югѣ Россіи; такимъ образомъ, предъ наступленіемъ ясной, тихой морозной погоды по этимъ раіонамъ пробѣгаетъ часто короткая, но сильная буря со снѣгомъ, которая сказывается неожиданными метелями и заносами на нашихъ южныхъ дорогахъ. Опустившись до моря, этотъ вихрь обычно принимаетъ стаціонарную форму, что выражается упорными бурями восточныхъ и сѣверныхъ румбовъ во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго моря; эти-же самыя условія типичны для боты въ Новороссійскѣ.

Морозы повлекли за собою пожары. Въ Петербургѣ за три особенно морозныхъ дня было болѣе сорока пожаровъ, въ Ростовѣ-на-Дону при морозѣ въ 32° произошелъ пожаръ, продолжавшійся цѣлый день и причинившій убытковъ болѣе, чѣмъ на миллионъ рублей.

Нѣкоторые представляютъ собою загадку. Такъ, на праздникахъ „отъ елки“ произошелъ большой пожаръ въ домѣ, гдѣ жилъ бывший министръ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, а послѣ Крещенія въ такой морозъ, когда вода стыла въ бочкахъ и пожарные почти не могли работать, погорѣлъ домъ, гдѣ живетъ министръ финансовъ г. Коковцевъ.

* * *

Но, несмотря на морозы, жизнь шла своимъ чередомъ. Въ банковыхъ сферахъ много говорили о внезапной смѣнѣ управляющаго Рамонскимъ имѣніемъ принцессы Ольденбургской. „Рамонъ“ достаточно популяренъ — это, кажется, самое, „сладкое“ мѣсто въ Россіи, благодаря своей конфектной фабрикѣ. И вдругъ рамонское „сладкое дѣло“ оказалось совсѣмъ близко къ краху: управляющимъ рамонскимъ имѣніемъ въ разное и сравнительно непродолжительное время учтено, по словамъ газеты „Русь“, векселей на 9.000.000 руб., такъ что при ликвидаціи на долю кредиторовъ придется только по 18 коп. за рубль. Между тѣмъ, ревизія, произведенная весьма внимательно, не обнаружила никакихъ неправильностей въ дѣйствіяхъ управляющаго имѣніемъ. Получаемыя изъ банковъ солидныя суммы уходили, какъ передаетъ вышеупомянутая газета, на содержаніе дворца, приемы высокопоставленныхъ особъ и пр.

Тихо, безъ всякихъ недоразумѣній 6-го января, въ 12 часовъ дня, былъ отправленъ въ ссылку нагремѣвшій въ свое время председатель спб. совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталева-Носарь. Отправление его состоялось съ Николаевского вокзала по ж. д. Петербургъ — Вологда. Вокзалъ былъ окруженъ сильнымъ нарядомъ жандармовъ, полиціи и нижними чинами л.-гв. семеновскаго полка. Допускались туда лишь тѣ, кому необходимо было ѣхать; причемъ за каждымъ пассажиромъ слѣдовалъ жандармскій чинъ. Билеты можно было получать лишь въ сопровожденіи жандармовъ. Багажъ Хрусталева-Носаря — 30 фунтовъ. Вся принесенная провизія отъ родственниковъ непосредственно и немедленно поступила въ распоряженіе пачальника конвойной команды, по приказанію котораго всѣ съѣстные продукты, во избѣжаніе передачи внутри ихъ запрещеннаго, были изрѣзаны на мелкія части.

Человѣкъ въ несчастіи, да еще въ такомъ, какъ политическая ссылка въ Россіи, заслуживаетъ всякаго состраданія, но вотъ телеграмма, говорящая объ еще болѣе трагическомъ положеніи. Она напечатана въ петербургскихъ газетахъ съ помѣткой „случайная“: „Вслѣдствіе безпричинныхъ прогрессирующихъ репрессій и издѣвательствъ надъ личностью тюремной администраціи, вынужденъ уморить себя голодомъ. Редакторъ Морозовъ“.

Это — уже прямо вопль отчаянія и „за человѣка страшно стаетъ“, если на нее своевременно не будетъ обращено вниманія...

* * *

„Inter arme tacent leges: когда говоритъ оружіе, молчатъ законы!“ — восклицали древніе римляне. У насъ, „новѣйшихъ“ россіянъ, умолкаетъ даже и наука, да не просто наука, не студенты и не гимназисты перестаютъ учиться, пользуясь тѣмъ, что нѣтъ времени ставить ихъ въ уголъ, а и серьезные ученые, которыхъ должна бы во всякое время интересовать только наука, забываютъ о ней. Въ тенишевскомъ училищѣ въ Спб. 7-го января назначено было открытіе сѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ. Тщетно члены совѣта сѣзда, во главѣ съ В. Д. Набоковымъ, ожидали криминалистовъ: такіе на сѣздѣ не явились. Послѣ полуторачасоваго ожиданія въ залѣ собралось человѣкъ десять-пятнадцать помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и два-три присяжныхъ въ лицѣ г. Грузенберга, Слюзберга и Пржевальскаго. Научныя силы были представлены гг. Набоковымъ и Боровитиновымъ. Очевидно, событія мѣшаютъ сейчасъ людямъ посвящать себя научнымъ занятіямъ. Собраніе отложено „до болѣе благопріятнаго времени“.

Но если дремлютъ ученые, то не дремлютъ „прожженные“... Вотъ какой „фруктъ“ породили только что народившіяся „свободы“. На

этихъ дняхъ, по сообщенію „Руси“ и всѣхъ другихъ газетъ, чинами сыскной полиціи былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ отставнаго губернскаго секретаря П. М. Томилина. Послѣдній оказался поставщикомъ живого товара (мужчинъ и женщинъ). При обыскѣ найдено около десяти тысячъ листковъ, которые рассылались Томилинымъ князьямъ, княгинямъ, графамъ, графинямъ и „кутиламъ“ Петербурга. Приводимъ цѣликомъ содержаніе напечатаннаго на этихъ листкахъ:

„Красота, любовь и деньги. Поклонники женской и поклонницы мужской красоты, не жалующіе на это дѣло денегъ, найдутъ у меня большой выборъ красавицъ и красавцевъ, а также хотя и дорогого, но зато хорошаго посредника. 1) Мужья и женихи, жены и невѣсты, желающіе знать другъ о другѣ, будутъ имѣть очень точныя свѣдѣнія при моемъ посредствѣ. 2) Мужчины и женщины, получившіе письма на свои публикаціи въ газетахъ, будутъ имѣть точныя свѣдѣнія о написанныхъ лицахъ; а также веду переговоры, дѣлаю знакомства и устраиваю свиданія у себя всѣмъ безъ исключенія лицамъ, имѣю всегда комнаты для свиданій и пріѣздовъ. 3) Имѣю большой выборъ женщинъ, желающихъ поступить по хозяйству къ одинокому. 4) Богатыя невѣсты найдутъ у меня богатыхъ жениховъ для законнаго брака. 5) Даю точныя свѣдѣнія о кредитоспособности частныхъ лицъ и торговыхъ фирмъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. 6) Лица, желающія имѣть какой-либо титулъ и не жалующія на это денегъ, могутъ очень скоро купить его, а желающія продать, такъ обязательно продадутъ. 7) Веду бракоразводныя и другія судебныя дѣла, а также имѣю лицъ, могущихъ быть полезными при свидѣтельскихъ и другихъ показаніяхъ. 8) Исполняю самъ заграничнымъ способомъ разныя порученія и имѣю лицъ для порученій, дѣйствующихъ согласно моихъ указаній. 9) Всегда есть свободныя комнаты для свиданій. 10) Покупаю, продаю недвижности и исполняю разныя серьезныя порученія. Нѣтъ такого порученія, котораго я-бы не могъ исполнить. Адресъ“.

Оказывается, пикантныя объявленія, печатавшіяся въ газетахъ „Новое Время“ и „Петербургская Газета“, доставлялись въ редакцію Томилинымъ. Рѣдко-рѣдко кто самъ приносилъ въ редакціи эти публикаціи. Кромѣ того, Томилинь, какъ говорятъ, имѣетъ много агентовъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Ходятъ слухи, что надняхъ его выслали изъ Петербурга. Намъ думается, что одна высылка такого субъекта изъ столицы недостаточна. Вѣдь, и живя гдѣ-либо за ея предѣлами, подобный субъектъ не будетъ лишень возможности продолжать свою съ позволенія сказать, „дѣятельность“.

А сколько „копій“ переломали современные публицисты, доказывая, что безнравственныя объявленія въ расшивочныхъ газетахъ

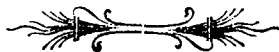
свидѣтельствуя о безнравственности общества... И вдругъ—авторомъ всѣхъ этихъ „прелестей“ оказывается шустрый „рыцарь“ современной индустріи, а омерзительныя объявленія „рѣдко-рѣдко кто приносилъ самъ“. Но, вѣдь, это и раньше было замѣтно. Ясно было видно, что всѣ публикаціи писались однимъ лицомъ — стилъ одинаковъ во всѣхъ. Не въ пользу общества говоритъ лишь то, что уличенный теперь „рыцарь индустріи“ оперировалъ болѣе года и ему никто не помѣшалъ въ его мерзкихъ операціяхъ...

* * *

Въ первой половинѣ января ^{*} всплыло и освѣтилось дѣло объ убійствѣ бывшаго члена первой государственной думы Герценштейна. За Теріоками на финляндской территоріи, въ городкѣ-селѣ Кивиньбѣ финляндскій судья допрашивалъ подъ присягою свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ будутъ привлечены къ уголовной отвѣтственности двое членовъ союза русскаго народа и въ весьма яркомъ свѣтѣ выставленъ начальникъ его „боевой дружины“. Послѣдній избралъ для себя оригинальнѣйшій способъ защиты; вмѣсто того, чтобы требовать слѣдствія надъ собой ради оправданія въ подозрѣніяхъ, онъ требуетъ привлеченія къ отвѣтственности въ русскомъ судѣ, но никакъ не финляндскомъ, показавшихъ противъ него свидѣтелей. Требованіе весьма характерное и говорящее въ достаточной мѣрѣ само за себя. Затѣмъ общественное вниманіе привлекло къ себѣ дѣло извѣстнаго проповѣдника и публициста свящ. Г. С. Петрова, внезапно подвергнувшагося карѣ за свою дѣятельность: а именно, высылкѣ въ Іоанновскій Черменецкій монастырь подѣ Лугою на клиросное послушаніе. Такіе юристы, извѣстные всему міру, какъ Таганцевъ и Фойницкій, печатно высказываютъ свое удивленіе по поводу приговора, состоявшагося безъ всякаго предварительнаго опроса подсудимаго, и свящ. Петровъ громко требуетъ доказательствъ своей вины.

Очень странное впечатлѣніе произвела на общество одна весьма своеобразная „выставка“. Голова неизвѣстнаго преступника, убившаго петербургскаго градоначальника фонъ-деръ Лауница, отдѣлена была отъ туловища, подвергнута консервированію и выставлена для всеобщаго обозрѣнія, такъ какъ преступникъ и до сихъ поръ остался неопознаннымъ. Такимъ образомъ, вполне подтверждаются переданные англійскими газетами слухи объ устраиваемомъ въ Петербургѣ „музеѣ изъ головъ казненныхъ преступниковъ“...

А жизнь такъ и кипитъ... Театры полны, гремитъ музыка, рѣдко кто думаетъ о завтрашнемъ днѣ...

Около крови.

Статья А. И. Лавинцева.

Кто въ современной русской деревнѣ является единственнымъ дѣйствительнымъ, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ диплома средне-учебнаго заведенія, интеллигентомъ? Конечно, священникъ. Само собою, нашимъ сельскимъ батюшкамъ; точно такъ-же, какъ и городскимъ „отцамъ“, до идеала добраго пастыря душъ человѣческихъ весьма и весьма далеко. Въ лучшемъ случаѣ, это—простоватые, загнанные, забитые люди, не смѣющіе голосъ свой поднять, не смѣющіе искреннее слово сказать въ храмѣ Божіемъ, безъ того, чтобы какой-нибудь „шпикъ“ въ рясѣ, подслуживаясь къ консисторскому секретарю, не поспѣшилъ съ доносомъ. Но все-таки, несмотря на свою жалкость и забитость, сельскій батюшка—существо симпатичное. Помните у Некрасова:

«Болящій, умирающій,
Рождающійся въ миръ
Не разбираютъ времени:
Иди—куда зовутъ!
И пусть-бы только косточки
Ломились однѣ,—
Нѣтъ! всякій разъ намается,
Переболитъ душа.
Нѣтъ сердца, выносящаго
Безъ нѣкоего трепета
Предсмертное хрипѣніе,
Надгробное рыданіе,
Сиротскую печаль».

А какая награда за это? Да вотъ—

«Скажите, православные,
Кого вы называете
Породой жеребичею?
Съ кѣмъ встрѣчи вы боитесь,
Идя путемъ-дорогою?
..... О комъ слагаете
Вы сказки балагурныя

И пѣсни непристойныя,
И всякую хулу?
Кому вдогонъ, злорадствуя,
Кричите: «го-го-го»?... *)

Русскій стихотворецъ весьма ярко обрисовалъ въ этихъ немногихъ строкахъ „почетъ“, оказываемый пастырями, но, вѣдь, и обидное прозвище, и боязнь встрѣчи, и сказки балагурныя, и пѣсни непристойныя, и все прочее въ этомъ родѣ—только слѣдствія. Если поискать, то, пожалуй, найдется и причина всего этого.

Чѣмъ долженъ быть пастырь душъ человѣческихъ? Идеаломъ, совершенствомъ! Конечно, человѣку ничто человѣческое не чуждо, но въ той области, которую отмежевало себѣ духовенство, оно приблизиться къ идеалу вполне можетъ.

Великимъ Учителемъ завѣщаны кротость, любовь и величайшее состраданіе къ ближнему, а духовенство на Руси, съ перваго момента своего появленія—даже во времена Владиміра Краснаго Солнышка—шло вразрѣзъ съ завѣтомъ распятаго Христа.

Доказать это весьма не трудно. Христось, Который былъ самъ казненъ, могъ-ли быть сторонникомъ смертной казни? Нѣтъ! Только въ позднѣйшемъ изъ Евангелій находимъ въ притчѣ о рабѣ лукавомъ слова: „Придетъ господинъ раба того и разсѣчетъ его“ (св. Еванг. отъ Луки гл. 12 ст. 46). Но римлянинъ Люциній, прежде чѣмъ стать однимъ изъ „семидесяти“, былъ болѣе чѣмъ язычникомъ—онъ былъ сыномъ своего вѣка и несомнѣнно, что, оставаясь вѣрнымъ въ передачѣ историческихъ фактовъ своего сочиненія, въ такія его мѣста, какъ передача притчъ, внесъ кое-что и субъективное.

Христось, Сынъ Жизнедавца, не могъ быть сторонникомъ насильственной смерти, а стало быть, и слуги Его должны неуклонно слѣдовать Его великимъ завѣтамъ.

Но теперь возьмемъ историка-лауреата Карамзина. Онъ писалъ свое сочиненіе въ такое время, когда свобода слова, даже научнаго, и въ особенности истори-

*) Н. А. Некрасовъ. «Кому на Руси жить хорошо». Часть I, гл. 1.

ческаго, не служила еще партійной тактикѣ, т. е., правда ради выгоды не обращалась въ печати въ ложь. Это было очень наивное время, но тогда, при александровской и николаевской страшной реакціи, когда творенія Пушкина, пропущенныя государемъ, задерживались чинушкамп-цензорами, неблагопріятный отзывъ о духовенствѣ врядъ-ли могъ-бы увидѣть свѣтъ Божій.

Итакъ, возьмемъ Карамзина и мы увидимъ, что гг. протоіерей Будкевичъ и Антоній Волинскій не сказали ничего новаго, защищая въ прошлую сессію государственнаго совѣта, въ качествѣ представителей духовнаго міра, смертную казнь. Характеризируя крестившагося Владиміра Святославовича, Карамзинъ пишетъ (т. I гл. IX):

„Онъ (Владиміръ) щадилъ жизнь убійць и наказывалъ ихъ только вирою. Духовные пастыри церкви вывели набожнаго князя изъ заблужденія. „Для чего не караешь злодѣйства?“—спросили они. „Боюсь гнѣва небеснаго!“—отвѣтствовалъ Владиміръ. „Нѣтъ,—сказали епископы,—ты поставленъ Богомъ на казнь злымъ. Должно казнить преступника, но только съ разсмотрѣніемъ“. Великій князь, принявъ ихъ совѣтъ, отмѣнилъ виру и снова ввелъ смертную казнь“.

Внукъ Владиміра Красное Солнышко, великій князь Изяславъ Димитрій, совершенно уничтожилъ смертную казнь, установивъ денежную пеню за убійства. „По излишнему-ли челоуѣколюбію или для сохраненія людей, которые могли еще служить отечеству?“—спрашиваетъ Карамзинъ („Ист. Гос. Рос.“, т. II, гл. IV) и... ничего не отвѣчаетъ на этотъ свой риторическій вопросъ...

Изяславъ и Владиміръ были язычниками прежде, чѣмъ стали христіанами, но имъ, какъ только они познали Христа, стала претить смертная казнь, бесполезность которой была очевидна для этихъ мудрыхъ государей. Современные Красному Солнышку Будкевичи и Храповицкіе заставили его преодолѣть свое христіанское отвращеніе къ смертной казни, какъ къ наказанію за вину, но внукъ возстановилъ попытку дѣда и смертная казнь въ Россіи не растлѣвала народа. Были убійства, и даже жестокія, но это было уничтоженіе

врага въ обоюдной борьбѣ, и смертная казнь въ Россіи, въ качествѣ публичнаго наказанія, возстановлена только въ 1499 г. послѣ того, какъ въ Россіи появилась византійская принцесса Софья Палеологъ, а вмѣстѣ съ нею вошли въ употребленіе многіе нравы и обычаи весьма часто крайне жестокой Византіи.

Конечно, прискорбнѣйшее отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ вовсе не обусловливается въ настоящее время отстаиваніемъ кровопролитія, но несомнѣнно, что еще во времена Краснаго Солнышка защитники смертной казни возбудили къ себѣ ненависть и безъ того-то враждебно настроеннаго противъ нихъ населенія, а эта ненависть съ вѣками обратилась въ неуваженіе, которое особенно воспиталось на законахъ Петра Великаго о духовенствѣ.

Вспомните, какъ относился Преобразователь къ духовенству, вспомните, какъ жилъ Прокоповичъ, вспомните гусара Протасова, въ долманѣ, при шашкѣ и саблѣ распоряжавшагося святѣйшимъ синодомъ въ качествѣ его оберъ-прокурора, вспомните недавней еще памяти Константина Петровича Побѣдоносцева, и ясно будетъ, что за примѣръ отношенія къ пастырямъ былъ у пасомыхъ...

Но вотъ настали дни свободъ, всюду раздались громкіе толки о всероссійскомъ соборѣ, путемъ котораго должно было совершиться обновленіе церкви. И каково было первое свободное слово служителей Христа?—въ защиту смертной казни!

А потомъ? Потомъ... потомъ... появился циркуляръ, воспрещавшій священникамъ изучать медицину въ соотвѣтствующихъ высшихъ школахъ на томъ основаніи, что, дескать, лицамъ, приносящимъ Безкровную Жертву, не приличествуетъ заниматься наукой, связанной съ пролитіемъ крови. Предписано архіереямъ священниковъ, уже поступившихъ съ разрѣшенія на медицинскіе факультеты, „убѣждать“ бросить ихъ и возвратиться къ своимъ приходамъ.

Вотъ что послѣдовало за произнесенными представителями духовенства рѣчами въ защиту смертной казни!

Давно уже идутъ толки о томъ, что въ сельское духовенство идутъ лишь семинарскіе отбросы — бал-

бесы-второразрядники, которымъ болѣе дѣваться некуда. И это безусловно вѣрно.

Студентъ-семинаръ перваго разряда уходитъ изъ духовенства. Томскій университетъ съ перваго года своего существованія былъ до тѣсноты переполненъ семинарами; духовники-академисты громаднымъ процентомъ идутъ въ чиновники, и только очень немногіе пристраиваются къ городскимъ, и главное—къ столичнымъ и заграничнымъ приходамъ.

И вотъ изъ числа немногихъ оставшихся идеалистовъ нашлись такіе, которые пожелали отдать свои силы на служеніе пасомымъ, но не на такомъ поприщѣ, какъ пресловутые почаевскій архимандритъ, призывающій печатно къ погромамъ, или кронштадтскій священно-служитель, благодаря которому развилась и окрѣпла мерзкая и соблазнительная секта іоаннитовъ, а на поприщѣ истинной любви.

Пастырь, умѣющій облегчить страданія! Да чего можно лучше желать? И вдругъ сторонники смертной казни перепугались пролитія крови ради облегченія страдальца...

Вѣдь, такіе пастыри-медики пошли-бы служить народу, врачевать во имя Христа его недуги! Кто ближе къ народу, какъ не священникъ? Вѣдь, онъ — единственный интеллигентъ въ деревнѣ. Онъ, просвѣщенный, благородный, просвѣтитъ и облагородитъ темную массу, помогая страдающимъ, какъ помогали въ свое время св. Пантелеймонъ цѣлитель, Агапитель, врачъ безмездный, Козьма и Даміанъ, врачи-безсребреники, преподобный Даміонъ цѣлебникъ.

Но, видно, примѣры святыхъ Божіихъ не убѣдительно въ наше время, точно такъ-же, какъ не убѣдительно и примѣръ святителя Николая Чудотворца, воспрепятствовавшаго съ опасностью для своей жизни свершенію смертной казни.

Нѣтъ, пусть скорѣе собирается церковный соборъ, пусть всесторонне обсудитъ положеніе церкви и мірянъ, пусть скорѣе обновляетъ онъ православную церковь!

Такъ духовно жить, какъ теперь живутъ православные, далѣе невозможно...

Забастовка фабрикантовъ.

Статья И. В. Николаева.

Двадцать пять тысяч лодзинскихъ рабочихъ очень нехорошо встрѣтили и провели только что истекшіе рождественскіе праздники. Всего за нѣсколько дней до праздника объединенныя въ союзъ самыя крупныя лодзинскія фирмы: Познанскій, Гейнцель и Куницерь, Шейблеръ и другія, придравшись къ междоусобному столкновенію рабочихъ на фабрикѣ Познанскаго, а въ общемъ желая прикончить съ постоянными частными стачками рабочихъ, закрыли свои фабрики, и около 30-ти тысячъ рабочихъ оказались вышвырнутыми на голодъ и холодъ. Такъ завершились непрерывныя стачки и столкновенія рабочихъ съ фабрикантами въ Лодзи.

Лодзинскій локаутъ, такимъ образомъ, надо разсматривать, какъ слѣдствіе той безалаберной политики, какую ведутъ теперь наши рабочіе.

Наши рабочіе не только въ Лодзи, но вообще вездѣ въ Россіи, со времени знаменитой всероссійской забастовки въ октябрѣ 1905 года очень серьезно заболѣли забастовочной эпидеміей, если можно употребить такое опредѣленіе. Дня не проходило въ теченіе всего истекшаго года, чтобы въ газетахъ не появилось извѣстія о какой-либо забастовкѣ. Бастовали рабочіе по всякому поводу и даже безъ всякаго повода. Достаточно было одному рабочему по своей неосторожности запнуться о гвоздь, выдавшійся изъ обшмыганной отъ времени половицы въ фабричномъ помѣщеніи, чтобы всѣ рабочіе оскорблялись за своего товарища и объявляли прекращеніе работы. Это—почти не шутка. На самомъ дѣлѣ, въ одной изъ петербургскихъ типографій рабочими была объявлена забастовка изъ-за накопившихся лампъ, плохо заправленныхъ служителемъ.

При такихъ прямо-таки эпидемическихъ стремленіяхъ рабочихъ къ забастовкамъ, конечно, нечего и говорить о

томъ, что возникали и протекали забастовки безъ всякой системы, зря, возникая то тутъ, то тамъ, и ничего, кромѣ вреда самимъ рабочимъ, не приносили. Но, несмотря на явно ощущаемый вредъ отъ забастовокъ, рабочимъ, должно быть, нравился самый процессъ забастовокъ; можетъ быть, имъ льстило сознаніе кажушейся ихъ силы: „вотъ, молъ, захотимъ и во всякую минуту можемъ остановить все дѣло, вся фабрика встанетъ!“. И забастовки рабочихъ продолжались, беспорядочныя, чисто русскія забастовки, и эти забастовки заставили насъ дожить и до другого вида забастовокъ, а именно: забастовокъ фабрикантовъ — локаута, т. е., массового расчета рабочихъ и закрытія фабрикъ и другихъ промышленныхъ предпріятій.

До сихъ поръ въ газетахъ хотя и появлялись сообщенія, что то тутъ, то тамъ, въ отвѣтъ на требованія рабочихъ, хозяинъ заведенія рѣшилъ объявить локаутъ, но то, о чемъ говорилось въ данномъ случаѣ — о закрытіи одной фабрики, не могло даже носить названія локаута, такъ какъ послѣднимъ словомъ опредѣляется также массовая стачка только не рабочихъ, а фабрикантовъ.

Разразившій лодзинскій локаутъ призванъ показать русскимъ рабочимъ силу строго организованной стачки и, нечего скрывать правду, долженъ образумить и заставить не такъ легко на будущее время относиться къ стачкѣ вообще. Начальныя дѣйствія лодзинскихъ фабрикантовъ уже доказываютъ, что въ ихъ стачкѣ видна строгая система; видно, что даже они сознаютъ, что ихъ стачка имъ тоже дорого обойдется, и потому они приготовлялись и приготовились къ ней, и теперь бьютъ навѣрняка. И по ходу событій теперь уже очевидно, что они добьются своего и принудятъ изгодовавшихся рабочихъ согласиться на всѣ условія.

Еще 20-го ноября администраціи фирмы Познанскаго было предписано хозяевами изъ Берлина рассчитать cadaго пятаго рабочаго въ видѣ мѣры взысканія. Конечно, это вызвало прекращеніе работъ, за которымъ послѣдовалъ локаутъ. Самъ г. Познанскій называетъ организованную имъ стачку фабрикантовъ нагляднымъ урокомъ для рабочихъ, и надо сознаться, что онъ окажется правъ.

Говоря такъ, мы вовсе не увлекаемся дѣйствіями лодзинскихъ фабрикантовъ и не только не оправдываемъ, но порицаемъ ихъ. Однако, фактъ остается фактомъ, и, какъ-бы ни была несимпатична стачка, въ особенности направленная къ угнетенію сильнымъ слабымъ, лодзинская стачка фабрикантовъ принесетъ рабочимъ извѣстную долю пользы.

Она образумитъ ихъ. Она покажетъ имъ, что въ борьбу можно вступать только тогда, когда условія соотвѣтствуютъ успѣху борьбы.

Повторяемъ, она заставитъ ихъ очень строго относиться къ стачкѣ на будущее время, а не дѣлать изъ нея забавы, какъ практикуется рабочими у насъ теперь.

Сами по себѣ стачки должны быть только терпимы, какъ одно изъ средствъ борьбы. Только терпимыми, въ противоположность нашимъ рабочимъ, признаютъ ихъ и культурные рабочіе Запада и примѣняютъ ихъ только тогда, когда использованы всѣ другія средства, а иногда даже отказываются отъ стачекъ и послѣ безуспѣшнаго примѣненія другихъ средствъ, если, по предварительнымъ расчетамъ союзовъ рабочихъ, стачка не обѣщаетъ принести имъ ожидаемыя выгоды. И это наблюдается при всѣхъ тѣхъ благопріятнѣйшихъ условіяхъ свободы въ сравненіи съ нашими, какими пользуются рабочіе Запада, свобода дѣйствій которыхъ по закону и по отношенію къ ней администраціи одинакова съ свободой дѣйствій капиталистовъ.

Какъ относятся рабочіе Запада къ стачкѣ, показываетъ примѣръ Англій. Тамъ рабочими до объявленія стачки, въ видахъ огражденія себя отъ возможныхъ ошибокъ, предварительно исполняется больше формальностей, чѣмъ ихъ требуется для объявленія иной международной войны. Мѣстная стачка, вызванная столкновеніемъ съ единичнымъ предпринимателемъ, можетъ рассчитывать тамъ на поддержку центральнаго союза рабочихъ, безъ котораго отдѣльные союзы шага не ступаютъ, только тогда, когда получается разрѣшеніе его исполнительнаго комитета. Но комитетъ всегда предварительно пытается уладить дѣла миромъ.

У насъ бываетъ какъ разъ наоборотъ. Рабочіе сначала бросаютъ безъ всякаго объявленія причинъ работы, затѣмъ уже ихъ представители приступаютъ къ

переговорамъ съ предпринимателями, но и эти переговоры ведутся совершенно своеобразно.

Въ Англии и другихъ культурныхъ странахъ для предупрежденія легкомысленныхъ и безцѣльныхъ стачекъ организациі рабочихъ строго изучаютъ условія торговли и промышленности.

Для проведенія болѣе крупной стачки созываются въ одинъ и тотъ-же день и часъ собранія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся развѣтвленія союза, и если даже большинство на собраніяхъ высказалось за объявленіе стачки, ея еще не объявляютъ, а сначала устраиваютъ общее голосованіе. Въ одинъ и тотъ-же день и часъ во всѣхъ мѣстныхъ бюро всѣ рабочіе должны опустить въ закрытые ящики записку со своимъ „да“ или „нѣтъ“. Эти ящики затѣмъ отсылаются въ центральный комитетъ для счета голосовъ, и, только если и здѣсь за стачку оказывается большинство, она объявляется.

На свои общественныя средства рабочіе Запада обращаютъ, конечно, также большое вниманіе и никогда не объявляютъ стачки, не рассчитывая выдержать ее безъ помощи со стороны.

Въ большинствѣ случаевъ стачки за границей протекаютъ вполне мирно. Взаимныя отношенія — все время спокойныя и дѣловыя. Обѣ стороны собираются на совмѣстныя совѣщанія и стараются договориться. Иногда спорные пункты передаются на разрѣшеніе третьяго лица. И стачка кончается безъ малѣйшаго нарушенія порядка и безъ вмѣшательства властей.

Ничего подобнаго, къ сожалѣнію, въ особенности въ теченіе прошедшаго года, не наблюдалось у насъ. Не жалѣя себя, не жалѣя дѣла, которому они служатъ и которое кормитъ всю ихъ корпорацію, расхатывая, наконецъ, все промышленное состояніе страны, наши рабочіе, сбитые съ толка политическими агитаторами, совсѣмъ не заинтересованными въ благосостояніи рабочаго люда, а, напротивъ, скорѣе въ своихъ цѣляхъ желающіе довести его до обнищанія и состоянія голоднаго отчаянія, вели себя такъ, какъ не долженъ и не станеть вести себя никто, кто хочетъ улучшить свое и своей корпораціи положеніе.

И вполне естественно, что политика нашихъ ра-

бочихъ привела ихъ къ организованному локауту. Вполнѣ естественно, что лодзинскіе магнаты промышленности соединились въ союзъ и объявили забастовку фабрикантовъ для того, чтобы смирить рабочихъ.

Конечно, болѣе чѣмъ вѣроятно, что имъ удастся смирить рабочихъ только на время. Голодъ не въ состояніи воспитать въ рабочихъ чувство покорности.

Но въ интересахъ рабочихъ намъ хочется сказать имъ, чтобы они воздержались отъ вполнѣ естественнаго озлобленія. Озлобленіе вызываетъ только не планомерныя дѣйствія, а такія дѣйствія со стороны рабочихъ уже и такъ достаточно долго наблюдаются и ведутъ ихъ, какъ оказалось, въ сторону, совсѣмъ противоположную той цѣли, какой они добиваются.

Локаутъ—для рабочихъ очень страшная вещь и не дай Богъ, чтобы примѣромъ лодзинскихъ фабрикантовъ заразились другіе промышленники.

И примѣръ уже подѣйствовалъ! Послѣ того, какъ въ Россіи свирѣпствовали забастовки рабочихъ, начали распространяться локауты работодателей. Телеграфъ уже принесъ извѣстіе о варшавскомъ локаутѣ, хотя и не такимъ удачнымъ, какъ лодзинскій, но все-таки дающемъ себя почувствовать. Въ Варшавѣ уже вторично закрыли свои мастерскія владѣльцы фабрикъ обуви, затѣмъ объявили локаутъ своимъ рабочимъ варшавскіе фабриканты конвертовъ, галстуховъ, чулокъ и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ производствъ; рѣшили объявить локаутъ варшавскіе фабриканты щеточныхъ издѣлій. Въ Сувалкахъ вырабатываются совмѣстныя условія всѣхъ вообще фабрикантовъ. Въ Вильнѣ закрыты щеточныя фабрики, въ Житомирѣ локаутъ портняжныхъ мастерскихъ, въ Мозырѣ — спичечниковъ.

Все это — мелкіе, въ сравненіи съ лодзинскимъ, случаи примѣненія локаута, но дѣло въ томъ, что средство уже испробовано и врядъ-ли рабочіе, во главѣ которыхъ стали люди не ихъ интересовъ, а, въ лучшемъ случаѣ, политически партійныхъ, выйдутъ побѣдителями изъ этой борьбы. Русскому „пролетариату“ нужно было не только сумѣть „завоевать“, но и удержать завоеванное, а на это-то у него и нехватаетъ ума и умѣнья.

Иностранное обозрѣніе.

Политика Россіи въ пережитый годъ не была яркою и состояла какъ-будто въ томъ лишь, чтобы по возможности поддерживать то, что уже совершено. Въ отношеніи ближняго Востока русская политика велась въ направленіи, опредѣленномъ соглашеніемъ съ Австро-Венгріей 1897 г. и Мюрцигтегской конференціей 1903 г. Затѣмъ довольно яркимъ политическимъ пятномъ выдѣлилось участіе Россіи въ алжирасской конференціи, гдѣ Россія явно поддерживала, вплоть до угрозы вооруженнаго вмѣшательства, требованія державъ. Въ концѣ года надвинулись грозовыя тучи на Дальнемъ Востока въ видѣ ожиданія новой войны съ Японіей, но теперь эти тучи какъ-будто поразсѣялись. Русской политикой въ началѣ пережитого года руководилъ печальной извѣстности графъ Ламздорфъ. Его замѣнилъ А. П. Извольскій, который и понынѣ еще стоитъ во главѣ русской дипломатіи.

Новый годъ начался извѣстіемъ о поѣздкѣ проф. Ө. Ө. Мартенса по Европѣ съ цѣлью ускорить созывъ второй гаагской конференціи. Если припомнить, что и изъ первой рѣшительно ничего не вышло и непосредственно за ней послѣдовали англо-бургская, международно-китайская и русско-японскія войны, то и созывъ второй никакія оптимистическія ожиданія вызывать не можетъ...

Жизнь за рубежомъ Россіи въ новомъ русскомъ „старостильномъ году“ текла въ обычныхъ своихъ рамкахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всюду замѣчаются и за рубежомъ небывалая нервность и повышенность настроенія. На первыхъ-же порахъ получились сообщенія о крупной забастовкѣ городовыхъ въ Турѣ (Франція), ограбленіи „по русскому образцу“ желѣзнодорожнаго кассира въ Берлинѣ и о серьезнѣйшихъ рабочихъ волненіяхъ, происшедшихъ въ Мексикѣ (центральная Америка). На Вестъ-индскихъ островахъ, у восточныхъ береговъ Сѣверной Америки на Ямайкѣ и Кубѣ произошли сильныя землетрясенія. На Ямайкѣ уничтоженъ катастрофою богатѣйшій городъ Кингстонъ. На Филиппинскихъ островахъ, какъ телеграфируютъ изъ Маниллы, погибло отъ пронеснагося тайфуна нѣсколько сотъ людей на остр. Лавтъ и Самиръ. Говоря о землетрясеніяхъ, необходимо отмѣтить, что подземные толчки произошли и въ Европѣ: о нихъ сообщаютъ изъ Удине (Италія), Обэна (Шотландія) и Остерзундъ (Швенія). Въ Россіи подземные толчки ощущались въ Елисаветполѣ и Казахѣ.

Разрушеніе Книгстопа на Ямайкѣ едва не вызвало конфликта между Англійей и Соединенными Штатами С. Америки. Американскій адмиралъ Дьюисъ задумалъ высадить десантъ на Ямайку съ тѣмъ, чтобы оказать помощь потерпѣвшимъ отъ землетрясенія. Англійскій губернаторъ острова довольно рѣзко отказался отъ этой услуги. Дьюисъ оскорбился. Дипломатія уладила этотъ конфликтъ, а англійское правительство признало дѣйствія губернатора правильными.

На островахъ Японіи такъ и кипитъ работа. Японцы вооружаются, положительно, не покладая рукъ. Не менѣе 50.000 человекъ работаютъ теперь постоянно на двухъ большихъ японскихъ арсеналахъ. Въ морскихъ верфяхъ Кюрэ, которое не далѣе, какъ четыре года тому назадъ было бѣдною маленькою деревнею, работаютъ теперь отъ 85.000 до 90.000 человекъ. Одинъ американскій инженеръ, совершившій продолжительное путешествіе по Японіи и видѣвшій ея верфи и арсеналы, говоритъ, что въ настоящее время на японскихъ верфяхъ сооружаются три броненосца, девять крейсеровъ и 10 быстроходныхъ крейсеровъ.

Газеты въ Токио опубликовали официальное сообщеніе о рѣшеніи образовать эскадру, состоящую исключительно изъ броненосцевъ новѣйшей конструкціи, наиболѣе сильныхъ и быстроходныхъ. Помимо того, будутъ составлены двѣ второстепенныя эскадры, изъ восьми броненосцевъ каждая, и три эскадры каждая изъ четырехъ скороходныхъ крейсеровъ. Японцы, говоритъ американскій инженеръ, окончили почти всѣ работы по исправленію русскихъ судовъ, взятыхъ ими подъ Цусимую и извлеченныхъ изъ воды въ Портъ - Артуръ и въ Чемульпо; но, по ихъ словамъ, только „Орелъ“ и „Ретвизанъ“ достойны фигурировать въ новыхъ японскихъ эскадрахъ.

Парламентъ вотировалъ сто милліоновъ іенъ для усовершенствованія японскаго флота. Эта сумма израсходуется въ восьмилѣтній срокъ. Другіе сто милліоновъ іенъ будутъ употреблены на увеличеніе и улучшеніе существующихъ верфей и арсеналовъ.

Въ заключеніе американскій инженеръ говоритъ въ „Sun“: „Я сомнѣваюсь, чтобы иностранныя правительства и народы имѣли точное понятіе о той лихорадочной дѣятельности, съ которой Японія стремится сдѣлаться непобѣдимой. И дѣйствительно, надо думать, что, когда вооруженія Японіи окончатся, никакія человѣческія силы не въ состояніи будутъ сокрушить ее“.

Это на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ Японія является единственною полновластною хозяйкою положенія. На Ближнемъ Востокѣ, хотя Македонія и успокоилась, хотя призракъ войны Турціи и Болгаріи какъ-будто потускнѣлъ, нервность все подымается. Въ Софіи, въ Болгаріи, произошли серьезныя безпорядки при открытіи народнаго театра. На

первыхъ порахъ они выразились народной демонстраціей противъ князя Фердинанда. Эта демонстрація,—какъ рассказываетъ „Нов. Вр.“,—была раньше организована и произошла на почвѣ общаго недовольства существующимъ режимомъ стамбуловцевъ... Главными дѣйствующими лицами были студенты университета, рабочіе и немало горожанъ изъ недовольныхъ интеллигентныхъ слоевъ... Всѣ эти господа еще заранѣе закупили себѣ полицейскихъ свистковъ, и вотъ въ темнотѣ предъ театромъ часамъ къ 9 вечера образовалась громадная толпа, которая чего-то ждала. Говорятъ, полиція будто не подозрѣвала готовящагося скандала и потому благодушно относилась къ толпѣ и заботилась о порядкѣ. Но вдругъ послышались въ темнотѣ какіе-то крики: „ѣдетъ, ѣдетъ“ и протяжный зловѣщій свистъ; оказалось, что это князь Фердинандъ выѣхалъ изъ дворца въ каретѣ по направленію къ театру, эскортируемый конвоемъ гвардейцевъ. Толпа быстро приблизилась къ княжеской каретѣ, и вотъ начался адскій свистъ нѣсколькихъ сотъ разныхъ свистковъ и дикій ревъ: „У... у... у... долой князя Фердинанда!.. долой личный режимъ!..“. И конвой, и полиція въ началѣ опѣшили; княжеская карета приостановилась. Затѣмъ конвой быстро отгѣснилъ толпу, и карета поѣхала къ театру, куда и вошелъ князь со своимъ братомъ Филипомъ и двумя принцами—наслѣдникомъ Борисомъ и Кирилломъ. Полиція совсѣмъ опѣшила. Изъ театра вышелъ министр-президентъ и внутреннихъ дѣлъ Петковъ и распорядился оружіемъ разогнать толпу; тогда полиція бросилась на демонстрантовъ и публику и началась рукопашная схватка. Полицейскіе и конвойные били шашками, а демонстранты отвѣчали имъ снѣжками и палками... Потасовка приняла трагикомическій видъ и продолжалась довольно долго, пока не прибыли эскадронъ кавалеріи, двѣ роты пѣхоты, которыя уже болѣе рѣшительными мѣрами разогнали толпу и опѣшили всѣ входныя къ дворцовой площади и театру улицы. Арестовъ никакихъ не было, только нѣсколько легко раненыхъ студентовъ.

Скандалная демонстрація произвела сильное впечатлѣніе въ обществѣ, дипломатическомъ корпусѣ и на князя. Министръ народного просвѣщенія подалъ въ отставку; министръ внутреннихъ дѣлъ уволилъ нѣсколькихъ полицейскихъ приставовъ. Газеты сообщаютъ, что князь Фердинандъ распорядился уволить градоначальника, командира гвардейскаго полка генерала Маркова, дворцоваго коменданта; возбуждено судебное слѣдствіе для открытія организаторовъ демонстраціи и подстрекателей. Сообщаютъ также, что университетъ будетъ закрытъ на 6 мѣсяцевъ; всѣ студенты увольняются; часть изъ нихъ, подлежащіе отбыванію воинской повинности, будутъ немедленно взяты въ казармы, другіе высланы административнымъ

порядкомъ на мѣста родины. Будеть отмѣнена автономія университета, увольняютъ нѣкоторыхъ профессоровъ, которыхъ подозрѣваютъ въ подстрекательствѣ студентовъ.

Немедленно за этимъ въ Болгаріи вспыхнула желѣзнодорожная стачка, причинившая крупнѣйшіе убытки.

Повышенная нервность наблюдается также среди французовъ и испанцевъ. Въ первое воскресенье „старостилинаго“ новаго года въ Парижѣ произошли крупныя беспорядки, возникшіе на почвѣ осуществленія праздничнаго отдыха. Произошла грандіозная манифестація, сопровождаемая беспорядками, во время которыхъ произведено было 149 арестовъ. Послѣ этого день въ общемъ прошелъ спокойно, но только лишь благодаря принятымъ чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Въ Барселонѣ (Испанія) по окончаніи католическаго митинга-протеста противъ законопроекта о религіозныхъ собраніяхъ произошли уличныя столкновенія между католиками и антиклерикалами. Въ толпѣ было произведено нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. По полученнымъ предварительнымъ свѣдѣніямъ, ранено 8 человекъ.

Германія переживала въ эти дни выборную горячку. Послѣ роспуска рейхстага приведены были новые выборы въ него. Предъ самымъ рѣшительнымъ моментомъ имперскій канцлеръ Бюловъ произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что при роспускѣ рейхстага рѣчь шла о борьбѣ съ дурнымъ фракціоннымъ и партійнымъ духомъ. Отечественная политика и колониальная политика вовсе не противорѣчатъ другъ другу. Отъ него, канцлера, требовали политической программы. Программы представляютъ музыку будущаго. Ближайшая цѣль заключается въ созданіи большинства изъ консерваторовъ и либераловъ и въ лишеніи центра возможности стать на сторону социаль-демократіи и, ко вреду отечества, вести энергичную политику противъ союзныхъ правительствъ и всѣхъ остальныхъ партій. Лозунгомъ дня является рейхстагъ, большинство котораго не отказывалось въ поддержкѣ при обсужденіи національныхъ вопросовъ. Социаль-демократическая партія не создала ничего положительнаго. Деспотизмъ революціонной надменности ея вождей старается подавить всякую охоту къ совмѣстной работѣ надъ дѣломъ положительныхъ реформъ. Стремленіе къ народному благосостоянію Бюловъ призналъ долгомъ государства. Можно надѣяться, что, несмотря на противодѣйствіе социаль-демократической партіи, социальныя реформы не заглохнутъ.

Имперскій канцлеръ закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы всѣ національные элементы, начиная съ консервативныхъ правыхъ и кончая прогрессивными лѣвыми, безъ различія вѣроисповѣданій, подчинили во время выборовъ свои частныя интересы интересамъ національнаго долга.

Выборы закончены и результаты их показали, что Германия не очень склонна симпатизировать социалистам: эти последние потеряли в рейхстагѣ шестнадцать мѣстъ.

Въ Персіи совершена коронація новаго шаха Магомета Али Мирзы. Вопреки установившемуся обычаю, обряду коронаванія была придана большая торжественность. Въ часъ дня въ большомъ тронномъ залѣ собрались всѣ принцы Каджарскаго дома, духовенство, министры, саповники и дипломатическій корпусъ. Состоялся торжественный выходъ. Шахъ поднялся на драгоцѣнный тронъ, сплошь усыянный брилліантами и изумрудами. Садразамъ поднесъ корону Надиръ-шаха, покрытую крупными жемчугами. Мулла громко читалъ пріветственную молитву. Снявъ корону, шахъ принималъ поздравленія и обошелъ дипломатическій корпусъ. Русскій и великобританскій посланники заявили шаху о признаніи ихъ правительствами наследникомъ престола второго сына шаха. Это заявленіе произвело на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе, такъ какъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ закона о престолонаслѣдованіи, оно пресѣкаетъ неизбѣжныя интриги. Второму сыну шаха султану Ахмедъ-Мирзѣ дано предпочтеніе, какъ рожденному отъ кровной принцессы, дочери брата покойнаго шаха Наibusъ-Солтана, двоюродной сестры и единственной супруги шаха Магометъ-Али.

Въ заключеніе курьезъ... У насъ только и слышно, что жалобы на канцелярщину, на то, что бумага совершенно заслоняетъ жизнь. Но я за рубежомъ не лучше... Вотъ о какомъ случаѣ рассказываютъ англійскія газеты. Нѣсколько дней назадъ батальонный командиръ одного изъ полковъ, расквартированныхъ въ Марльборо, придя съ своимъ отрядомъ на отведенный для него плацъ, увидѣлъ тамъ нѣсколько дровъ съ камнями и гравіемъ. Возчики выгрузили матеріалы и отправились за новой порціей и вновь привезли груды камня. Офицеръ запросилъ штабъ полка, что это значитъ. Ему отвѣтили, что таково распоряженіе военнаго министерства. По разслѣдованіи оказалось, что распоряженіе это дѣйствительно отдано... но въ 1856 году. И только теперь, черезъ полвѣка, какой-то ретивый чиновникъ привелъ его въ исполненіе.

Новое средство противъ революціи.

Маленькое признаніе Ал. Эльскаго.

Я женатъ, господа... да, я женатъ и, признаюсь откровенно, счастливъ... Когда-то судьба-индѣйка благоволила ко мнѣ и въ той лотереѣ, которая называется „бракомъ“, я вытянулъ счастливый номеръ. Въ тотъ день, когда мы шли къ алтарю, та, которую я съ великимъ восторгомъ готовился назвать „своею“, была стройна, какъ... какъ... гм, ну, возьмемъ готовыя сравненія!—какъ аравійская пальма; ея чудныя очи блистали, какъ звѣзды ночи... кажется, я заговорилъ риемами? но да будетъ мнѣ, скромному стихослагателю, прощено это... вѣдь, риема до днесь даетъ мнѣ хлѣбъ насущный и помогла моимъ старшимъ оболтусамъ-„наслѣдникамъ“ вытянуться изъ высшей школы...

Да, признаюсь съ гордостью, пришлось мнѣ на своемъ вѣку поработать! Мы съ женой съ негодованіемъ предали анаемѣ все, что заповѣдовалъ суровый Мальтусъ, и въ результатѣ... въ результатѣ этой анаемы у отечества явились девять новыхъ сыновъ да еще семь дочерей, а кромѣ всего этого, мнѣ пять разъ пришлось беспокоить мою милую риему, чтобы доставить заработокъ причтамъ тѣхъ кладбищенскихъ церквей, въ районѣ которыхъ я обиталъ со своей дражайшей половиной, сынами, дочерьми, котомъ Васькой, таксомъ Боксомъ и прочими, и прочими, и прочими...

Но дѣло, конечно, не въ этомъ.

Очень скоро послѣ Новаго года мой старшій сынъ, субъектъ двадцати пяти лѣтъ и въ чинѣ коллежскаго регистратора, пришелъ и вмѣсто обычнаго негодованія на газетныя разоблаченія продовольственной дѣятельности его превосходительства д. с. с. В. І. Гурко, сказалъ:

— Отецъ, вы, пожалуйста, присматривайте за мамой...

Я посмотрѣлъ на него и спросилъ:

— А что?

Онъ замаялся и отвѣтилъ:

— Да такъ.

Разспрашивать какого-то молокососа мнѣ показалось неудобнымъ и я замолчалъ.

На другой день является ко мнѣ второй мой лоботрясъ, добровольно причислившійся къ полчищу бастующихъ студентовъ. Онъ былъ категориченъ, какъ студенческіе старосты, и рѣзокъ, какъ современные „товарищи“. Онъ сказалъ:

— Батя! прижми хвостъ мамѣ!

Я вперился въ него своимъ взглядомъ и спросилъ:

— А что!

Поросенокъ въ отвѣтъ на это густо захохоталъ, потомъ пронзительно засвисталъ, потомъ зачѣмъ-то приставилъ вытянутые указательные пальцы рукъ къ обѣимъ сторонамъ лба, подергалъ ими, захохоталъ опять и убѣжалъ.

Я ничего не понималъ и сталъ наблюдать. О, я очень наблюдателенъ! Но мои промежуточные сыны и дщери, должно быть, сговорились и не давали мнѣ никакого матеріала для наблюденія. Наконецъ, нѣсколько дней тому назадъ вошелъ въ мой кабинетъ свѣтъ моихъ очей, моя надежда, одинъ изъ моихъ младшихъ сыновей. Онъ учится въ приготовительномъ классѣ одной гимназіи и въ послѣднихъ четвертныхъ получилъ круглую двойку, но это не мѣшаетъ ему увѣрять, что онъ впослѣдствіи иначе, какъ премьеръ-министромъ, быть не согласится. Вообще это — очень серьезный молодой человекъ и къ его словамъ я уже не могъ отнестись такъ, какъ отнесся къ словамъ его старшихъ братцевъ.

— Папа,—сказалъ онъ,—предложи мамѣ выступить изъ числа членовъ союза русскаго народа!

Да! Я забылъ вамъ сказать, что еще въ прошломъ году моя дражайшая половина внесла членскій взносъ въ дубровинскій союзъ и даже отъ кронштадтскаго пастыря въ Михайловскомъ манежѣ получила благословеніе „искоренять подлюю конституцію“.

— Потомъ,—меланхолически добавилъ мой будущій премьеръ-министръ изъ послѣднихъ учениковъ приготовительнаго класса,—прогони нашего репетитора Павла Ивановича.

Я былъ удивленъ и спросилъ:

— Но почему-же, мой другъ?

Мой „премьеръ-министръ“ съ состраданіемъ поглядѣлъ на меня и сказалъ:

— Очень жаль, папа, что ты такъ мало освѣдомленъ о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ...

Онъ сдѣлалъ мнѣ знакъ слѣдовать за собой и я послѣдовалъ за нимъ.

Мы пришли къ будуару моей супруги. Я еще издалека слышалъ какой-то страстный лепетъ, потомъ бурный вздоръ, потомъ тихій поцѣлуй, другой, третій... Тогда я потерялъ голову и очутился за порогомъ будуара.

О, что тамъ я увидѣлъ, что увидѣлъ! Это я сказать не могу, ни за что, никогда! Но я пришелъ въ неистовство, въ бѣшенство; я кричалъ, топалъ ногами, объявилъ, что немедленно пошлю градоначальнику просьбу о разрѣшеніи мнѣ купить револьверъ, и, какъ въ туманѣ, замѣтилъ, что мимо меня прошмыгнула тѣнь.

Я узналъ ее: это былъ репетиторъ моихъ дочерей и сыновъ Павелъ Ивановичъ.

Едва онъ скрылся за дверьми, моя дражайшая половина очутилась около меня и голосомъ, въ которомъ слышались страданіе и негодованіе, воскликнула:

— Несчастный, что ты надѣлалъ!

Я былъ, какъ говорятъ, „огорошенъ“ и по привычкѣ спросилъ:

— А что?

— Какъ что?—услышалъ я въ отвѣтъ,—да, быть можетъ, это—революціонеръ?

Тогда я уже не стерпѣлъ, схватилъ свою дражайшую половину за плечи, подвелъ къ зеркалу, поставилъ ее противъ него и сказалъ:

— Матушка, взгляни, на кой еще тебѣ чертъ революціонеры?

О, она была хороша въ эти мгновенія! Изъ зеркала глядѣла фізіономія разжирѣвшаго меделяна, подъ ея глазами висѣли солидные мѣшки, гусиные лапки растягивались почти къ вискамъ, а станъ, станъ... о, такому стану позавидовала-бы супруга любого нильскаго гиппопотама—такъ строенъ былъ этотъ станъ!..

Но лицезрѣніе самой себя въ зеркало не смутило моей супруги.

— Это ничего не значит!—тономъ глубочайшаго убѣжденія, сказала она,—но вы, милостивый государь, не можете и не смѣете мѣшать мнѣ, какъ члену союза русскаго народа, исполнять свой долгъ предъ моимъ многострадальнымъ отечествомъ...

— Какой долгъ?—воскликнулъ я уже въ сильнѣйшемъ удивленіи,—кажется, онъ исполненъ въ достаточной мѣрѣ: девять сыновей и семь дочерей налицо...

Тогда она, ни слова не говоря, достала изъ шифоньерки какую-то бумагу и съ достоинствомъ поднесла мнѣ. Я прочелъ...

Это было предложеніе лубенскаго отдѣла союза русскаго народа, обращенное ко всѣмъ русскимъ дамамъ и женщинамъ, въ видахъ борьбы съ революціей, прибѣгать къ кокетству, чтобы, завлекши революціонера, предать его властямъ...

Увы! увы! Какъ я могу помѣшать исполнять русскимъ женщинамъ свой долгъ предъ отечествомъ? Но, гг. Булацель, Тришатный, Пуришкевичъ, Юзефовичъ, Грингмутъ и прочіе „истинно русскіе“ люди, не удесятерится-ли такимъ путемъ число революціонеровъ? Вотъ въ чемъ вопросъ,—какъ говоритъ Гамлетъ у Шекспира.

Въ дни выборовъ.

Да здравствуетъ свобода! Но, русскій избиратель,
Смотри, не оплошай ты въ свободы этой дни!
Когда пойдешь ты къ урнамъ, гляди, кругомъ, пріятель,
Повсюду ожидаютъ тебя лишь западни.
Здѣсь «серны», тамъ «ка-деты», «эсъ-деки», тамъ «эсъ-еры»
А рядомъ-же изъ «на-сихъ», а дальше октябристь,
Тамъ мирнообновленецъ... Всѣ кошки ночью сѣры,
И выборный тутъ воздухъ не то чтобъ очень чистъ!
Почуявъ ихъ всѣхъ запахъ, читай ты «да воскреснетъ»,
И марево мгновенно исчезнетъ предъ тобой,
И ледъ, все оковавшій, растаявъ, быстро треснетъ,
И солнышко заблещетъ на выси голубой,
Заговоритъ все хоромъ, давно что онѣмѣло,
И послѣ темной ночи наступитъ яркій день,
И ты, свободный духомъ, положишь въ урну смѣло
За лучшаго изъ гражданъ свободный бюллетень.

Легкомыслящій петербургсецъ.

В ыборная горячка.

Картины изъ французской жизни К. Ивина.

Задолго предъ выборами въ палату депутатовъ (Бурбонскій дворець) по всей Франціи начинается предвыборная агитація. Каждая партія черезъ центральные комитеты, засѣдающіе въ Парижѣ, разсылаетъ своимъ филиальнымъ отдѣленіямъ, имѣющимся не только въ большихъ городахъ, но и въ значительныхъ селеніяхъ (бургадахъ), распоряженія, касающіяся предстоящихъ выборовъ. Провинціальныя отдѣленія тотчасъ-же формируются и на экстренномъ собраніи намѣчаютъ одного или нѣсколькихъ кандидатовъ. Между тѣмъ, депутаты, которые уже засѣдаютъ въ Бурбонскомъ дворцѣ и срокъ полномочій которыхъ заканчивается, уѣзжаютъ въ тѣ департаменты, которыми они были избраны, и предъ комиссіей, а также тѣми своими избирателями, которые пожелаютъ придти, даютъ объясненія о своихъ дѣйствіяхъ во время шестилѣтняго пребыванія въ парламентѣ. Если эти объясненія получаютъ одобреніе, тогда бывшій депутатъ вновь намѣчается кандидатомъ; если-же объясненіе не одобряется, тогда намѣчается на мѣсто депутата другое лицо. Впрочемъ, бывшіе депутаты считаютъ такое объясненіе лишь пустой формальностью и, будучи не одобренными, все-же лично вновь выставляютъ свою кандидатуру, что очень рискованно, такъ какъ имъ уже нельзя надѣяться на поддержку партіи, подъ флагомъ которой они выступаютъ.

Но вотъ выборы уже совсѣмъ близки. Внѣшнія стѣны всѣхъ зданій начинаютъ покрываться разноцвѣтными плакатами. То—кандидаты обращаются къ избирателямъ со своей *profession de foi*, т. е., символомъ вѣры. Эти аршинные плакаты невольнo останавливаютъ на себѣ вниманіе не только иностранцевъ, но и привыкшихъ къ такому зрѣлищу французовъ. Чего только нѣтъ на этихъ плакатахъ, чего только не

обѣщаютъ своимъ избирателямъ господа кандидаты! Католикъ божится, что религія будетъ всегда на первомъ мѣстѣ, анархистъ, напротивъ, утверждаетъ, что ни одного кюре (священника) во Франціи не останется. „Долой дармоѣдовъ!“—такъ обыкновенно заканчиваетъ опъ свое воззваніе. Затѣмъ идутъ обѣщанія самаго заманчиваго свойства: окончательная размежевка земли между всѣми гражданами, уничтоженіе налоговъ, которыхъ, кстати сказать, дѣйствительно много (такъ, напримѣръ, недавно введенъ налогъ на фортепіано, на абсентъ), обузданіе полиціи, „которая не признаетъ ничьей надъ собою власти“, и т. п. Вообще, какъ пронизируютъ сами французы, всѣ кандидаты обѣщаютъ „больше масла, чѣмъ хлѣба“.

Однако, время идетъ и надо торопиться обѣзжать всѣ деревушки, входящія въ составъ избирательнаго округа. „Избирательные агенты“ кандидата уже успѣли вездѣ побывать, щедрою рукою разбрасывая на угощеніе вліятельныхъ обывателей деньги направо и налѣво. Они уже позондировали почву и съ полуслова поняли, какъ будетъ принять пославшіи ихъ. Конечно, о результатѣ своей миссіи они тотчасъ-же доносятъ кандидату, которому остается рѣшить, выгодно-ли ему или не выгодно заѣзжать въ теченіе *tournée électorale* (избирательное путешествіе) въ ту или другую мѣстность. Въ большинствѣ случаевъ кандидаты все-же разъѣзжаютъ повсюду и обыватели всѣхъ деревенокъ имѣютъ счастье слушать одного за другимъ то социалиста, то радикала, то монархиста.

Нечего и говорить, что рѣчи мечтающихъ засѣдать въ парламентѣ полны всяческихъ обѣщаній, но избиратель на удочку попадаетъ рѣдко и обыкновенно хладнокровно выслушиваетъ всѣхъ ораторовъ. Иногда, впрочемъ, кандидата, политическія убѣжденія котораго не сходятся со взглядами избирателей, эти послѣдніе встрѣчаютъ довольно-таки враждебно, и бывали случаи, что пріѣхавшему приходилось не солоно хлебавши, обращаться чуть-ли не въ позорное бѣгство.

Собранія, на которыхъ говорятъ ораторы, т. е., самъ кандидатъ и члены его комитета, обыкновенно происходятъ въ общихъ залахъ кафе или гостиниць, хозьева которыхъ охулки себѣ на руку не кладутъ;

поэтому можно себя представить, какая сумма денег тратится на эти избирательныя путешествія. Большую часть расходов беретъ на себя комитетъ, покровительствующій своему кандидату, меньшую-же, но все-же довольно-таки крупную, несетъ самъ кандидатъ. Агентамъ, агитирующимъ въ его пользу, онъ также, совместно съ комитетомъ, платитъ крупныя суммы, позволяющія этимъ агентамъ безбѣдно прожить въ теченіе тѣхъ шести лѣтъ, пока длятся депутатскія полномочія избранниковъ народа.

Интересный типъ представляютъ собою эти агенты, ничѣмъ другимъ не занимающіеся. Такихъ сердецѣвдовъ, пожалуй, нигдѣ не сыщешь. Съ перваго-же взгляда они оцѣниваютъ собесѣдника и почти никогда не ошибаются. Многіе депутаты обязаны именно агентамъ своимъ положеніемъ, такъ какъ эти агенты тѣмъ или инымъ способомъ умѣютъ даже въ мѣстности, политическія возрѣнія жителей которой идутъ вразрѣзъ съ мнѣніями кандидата, которому они служатъ, перетянуть на его сторону хоть часть избирателей, что весьма важно. Конечно, имъ приходится давать отъ имени кандидата Богъ знаетъ какія обѣщанія, т. е., попросту обманывать населеніе, но ложь въ этомъ случаѣ не считается грѣхомъ, такъ какъ агенты лгутъ для проведенія „добраго (!) дѣла“!

Между тѣмъ, плакаты, покрывающіе сплошной разноцвѣтной завѣсой стѣны зданій какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, пьедесталы статуй великихъ людей и даже стволы деревьевъ—успѣли перемѣниться. Измѣнилось и содержаніе ихъ. Въ одно прекрасное утро избиратели не вѣрятъ своимъ глазамъ, узнавъ изъ плаката кандидата А., что его соперникъ г. Б.—не кто иной, какъ мошенникъ, то-то и то-то некрасивое совершившій. Конечно, кандидатъ Б. не остается въ долгу и, возражая г. А., выводитъ и его на чистую воду. Страсти разгораются и одна клевета, одна инсинуація слѣдуютъ одна за другой. Избиратели тоже дѣлятся на два враждебныхъ лагеря и на собраніяхъ дѣло перѣдко доходитъ до потасовки.

Но вотъ наступаетъ торжественный день выборовъ. Послѣдніе назначаются на воскресенье, чтобы всѣ граждане могли голосовать, и такъ какъ по закону для

производства выборовъ отводится цѣлый день, назначенныя для голосованія, мѣста должны быть открыты съ утра вплоть до заката солнца, то уже чуть свѣтъ можно наблюдать на улицахъ, въ кафе, пивныхъ большое оживленіе. Для удобства избирателей въ районѣ cadaго избирательнаго участка есть нѣсколько бюро, которыми завѣдываютъ члены муниципальнаго совѣта (городскіе гласные) и облеченныя довѣріемъ согражданъ лица. Предъ входомъ въ каждое изъ такихъ бюро выстраиваются шпалерами агенты кандидатовъ съ приколотыми къ шляпамъ картонами съ фамиліями этихъ кандидатовъ. Каждому изъ входящихъ избирателей эти агенты назойливо суютъ въ руку бюллетени съ фамиліей кандидата, за котораго хлопчуть, причемъ часто вступаютъ между собой въ пререканія, иногда требующія вмѣшательства полиціи. Часовъ до трехъ, кромѣ входящихъ и выходящихъ избирателей да внушительнаго полицейско-военнаго наряда, никого не видно; зато въ кафе, расположенныхъ въ сосѣдствѣ, негдѣ яблоку упасть; гамъ стоитъ отчаянный и нерѣдко случается, что антагонисты, не довольствуясь бранными словами, переходятъ къ дѣйствіямъ. Вообще, настроеніе приподнятое.

Къ тремъ часамъ площадь предъ мэріей (ратушей) начинаетъ оживляться. Группами и поодиночкѣ появляются вмѣстѣ съ запоздавшими избирателями тѣ изъ гражданъ, которые, исполнивъ свой долгъ, отправились погулять. Полиція усиливается въ виду могущихъ произойти столкновений. Народъ все прибываетъ да прибываетъ и ко времени заката солнца площадь представляетъ собою гудящій муравейникъ.

Но вотъ слышится конскій топотъ; это мчится карета, окруженная конными солдатами. Это везутъ изъ одного изъ участковыхъ избирательныхъ бюро избирательную урну; за этой каретой слѣдомъ ѣдетъ другая, затѣмъ еще другая и т. д., по числу бюро, функционирующихъ въ избирательномъ участкѣ.

Теперь напряженность достигаетъ своего апогея, передаются изъ устъ въ уста разныя противорѣчивыя извѣстія. Каждый изъ избирателей, понятно, желаетъ, чтобы побѣдилъ его кандидатъ, и потому даетъ вѣру всякому слову, сказанному въ его пользу.

Между тѣмъ, минуты слѣдуютъ за минутами, а результаты все нѣтъ, какъ нѣтъ. Минуты, дѣйствительно, кажутся толпѣ часами. Наконецъ, изъ воротъ мэрии выѣзжаетъ одинъ изъ экипажей. Въ немъ сидитъ предсѣдатель центрального участковаго бюро, ѣдущій, послѣ подсчета голосовъ, поданныхъ за каждаго кандидата, представляя списокъ на подпись префекта (губернатора). Не проходитъ и четверти часа, какъ онъ возвращается обратно и черезъ нѣсколько минутъ на окнѣ появляется освѣщенный сзади транспарантъ, на которомъ огненными буквами значатся фамилии кандидатовъ и полученное ими число голосовъ. Если результатъ голосованія рѣшающій, т. е., какой-либо изъ кандидатовъ получилъ половину всѣхъ заявленныхъ голосовъ плюсъ одинъ, то нельзя себѣ представить, какой гвалтъ подымается въ толпѣ. Подавшіе голоса за избраннаго депутата бурно аплодируютъ, тогда какъ сторонники оставшагося или оставшихся въ меньшинствѣ не менѣ шумно выражаютъ свое негодованіе по поводу объявленнаго результата. И достается-же отъ нихъ бѣдному избраннику, когда онъ, согласно обычаю, появляется на балконѣ или у окна, чтобы поблагодарить своихъ избирателей. Крики „продажный!“ „мошенникъ!“, „болванъ!“ мѣшаютъ ему обыкновенно сказать благодарственную рѣчь. Конечно, не обходится безъ свалки въ публикѣ.

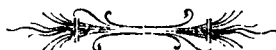
Если-же предстоитъ перебаллотировка (назначаемая въ слѣдующее-же воскресенье), то толпа молча расходится, а въ теченіе недѣли вновь наклеиваются афиши, но болѣе мирнаго содержанія. Кандидаты, не имѣющіе никакихъ шансовъ попасть въ парламентъ, благодарятъ въ нихъ своихъ избирателей за довѣріе и просятъ перенести голоса на какого-нибудь однихъ съ нимъ или схожихъ политическихъ убѣждений, болѣе балованнаго судьбой противника, такъ что ко дню перебаллотировки налицо оказывается не шесть - семь, а всего два-три соперника, между которыми и происходитъ рѣшающій бой за депутатское званіе.

Такъ проходятъ выборы во Франціи.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Въ преддверьѣ думы. Иллюстрація момента <i>А. И. Красницкаго</i>	3
Не все-ли равно. Статья <i>А. И. Лаврова</i>	7
Министерскія откровенія. Статья <i>Н. Кононова</i>	13
Дѣятельность правительства.	21
Зачалась правда на Руси. Замѣтка <i>П. Короткевича</i>	34
Дѣло Гурко-Лидваль	38
Откровенное признаніе. Статья <i>Н. В. Мякова</i>	58
Жизнь и дѣятельность партій	64
Графъ Л. Н. Толстой и революціонеры	73
Два теченія въ академической жизни. Статья <i>Н. В. Сосницкаго</i>	77
I. Августъ-сентябрь 1906 года. Пробужденіе академической жизни. Рабочее настроеніе учащихся	78
II. Сентябрь-октябрь. Сходки. Начало конфликтовъ. Экзамены	79
III. Ноябрь-декабрь. Участвовавшіе конфликты. Вліяніе политики на строй академической жизни. Конецъ полугодія	82
IV. Краткое резюме событій. Въ чемъ корень конфликтовъ? Два главныхъ теченія въ академической жизни. Чья возьметъ?	85
Экспроприація. Статья <i>Н. А. Баянова</i>	87
Общественная жизнь	91
Около крови. Статья <i>А. И. Лавинцева</i>	104
Забастовка фабрикантовъ. Статья <i>И. В. Николаева</i>	109
Иностранное обзорѣніе	114
Новое средство противъ революціи Маленькое признаніе <i>Ал. Эльскаго</i>	119
Въ дни выборовъ. Стихотвореніе <i>Легкомыслящаго Петербуржца</i>	122
Выборная горячка. Картинка изъ французской жизни <i>К. Ивина</i>	123

Въ книгоиздательствѣ А. А. Каспари

С.-Петербургъ, Лиговская улица, собств. домъ, № 114, при главной конторѣ журнала „РОДИНА“, и въ его отдѣленіяхъ: 1) С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невскаго, и 2) Москва, Петровская линія, прот. гостиницы „Россія“, продается слѣдующее изданіе:

„ВСЕМІРНАЯ ИСТОРИЯ“

по новѣйшимъ сочиненіямъ проф.: Бекера, Реймонда, Лявисса, Іегера, Кем-меля (Шпамера), Дюрюи, Костомарова, Соловьева и многихъ другихъ,
съ многочисленными иллюстраціями.

Изданіе А. А. Каспари.

„Всемирная Исторія“, т. е., повѣствованіе о близкихъ и далекихъ событіяхъ и явленіяхъ жизни человѣчества, является превосходнѣйшимъ пособіемъ для само-образованія и самовоспитанія. При изученіи и чтеніи „Всемирной Исторіи“ предъ каждымъ изъ насъ проходитъ измѣняющаяся картина прошлаго всего человѣчества, которая даетъ уроки жизни въ настоящемъ и надежду на дальнѣйшее совершенствованіе въ будущемъ. Каждымъ значительнымъ явленіемъ, описываемымъ „Всемирной Исторіей“, каждымъ признакомъ совершенствованія, который она отмѣчаетъ, она заставляетъ человѣка думать, изслѣдовать, судить и искать истину, которую она постоянно раскрываетъ въ своемъ разсказѣ. Каждымъ великимъ поступкомъ или дѣяніемъ „Всемирная Исторія“ возбуждаетъ благородныя чувства; не скрывая зла, она является справедливымъ судьей и подымаетъ въ человѣкѣ нравственность, и потому не можетъ быть сомнѣнія въ громадномъ значеніи и пользѣ „Всемирной Исторіи“ для каждой семьи, для каждого человѣка, а это приводитъ къ тому убѣжденію, что „Всемирная Исторія“ заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

„ВСЕМІРНАЯ ИСТОРИЯ“ изданія А. А. КАСПАРИ раздѣлена на
ЧЕТЫРЕ ТОМА:

Томъ I и II. Древнее время и Средніе вѣка.

1056 страницъ текста и 424 рисунка въ одномъ красивомъ переплетѣ.
Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Томъ III. Новое время.

944 страницы текста и 483 рисунка въ одномъ красивомъ переплетѣ.
Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

Томъ IV. Новѣйшее время.

1024 страницы текста и 478 рисунковъ въ красивомъ переплетѣ.
Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Выписывающіе всѣ четыре тома вмѣстѣ платятъ только

ЧЕТЫРЕ (4) рубля.